

Линда Е. Леусс

Путь Дракона Вызов

Линда Леусс

Путь Дракона. Вызов

«Издательские решения»

Леусс Л. Е.

Путь Дракона. Вызов / Л. Е. Леусс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835687-2

Тучи сгущаются над обитаемыми мирами, развязанная отщепенцами война набирает обороты, равновесие смещается в сторону темных сил, территорию зла и хаоса. В третьем мире пропадают люди, мир эльфов раздирают внутренние конфликты, а Драконы готовятся к обороне. Кто встанет на защиту семи миров? Кто поведет за собой силы добра? Вторая книга из серии «Хроники Семи Миров» и продолжение романа «Путь Дракона. Начало».

ISBN 978-5-44-835687-2

© Леусс Л. Е.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1 Ник	6
Глава 2 Драк	27
Глава 3 Анна	50
Глава 4 Эмириль	81
Конец ознакомительного фрагмента.	87

**Путь Дракона
Вызов
Линда Е. Леусс**

© Линда Е. Леусс, 2016

ISBN 978-5-4483-5687-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Ник

Я сидел на каменном выступе, похожем на ладонь великана, простертую над бездной, и смотрел на темно-лиловые горные пики с белоснежными шапками, ярко-синее небо и пушистые кучевые облака. Вокруг меня расстилалась Земля Драконов, Дрэклау, родина моей Эмириль. Небо в их мире было цвета ее глаз.

Шерданн, столица Дрэклау и родовой замок клана Тули, располагались в обширной высокогорной долине в северо-восточной части страны. Через Шерданн-тва, Врата Шерданна, два широких прохода в скалах, перекрытых массивными воротами, проходил, пересекая долину с востока на запад, Гайлас Турвал, Восточный торговый тракт, один из четырех главных караванных маршрутов континента. С раннего утра и до заката солнца в обе стороны по тракту двигались груженные телеги, заполненные различным товаром, ехали кареты, запряженные четверками лошадей, проносились всадники, или шли пешком те, кто не мог себе позволить купить или нанять средство передвижения. С пеших и конных взималась так называемая воротная пошлина, которая давала право пересечь долину в течение трех суток и посетить харчевни, бордели, бани и лавки, растянувшиеся вдоль широченной, мощеной темно-серым камнем дороги. Самая южная оконечность долины пестрела россыпью домов, складов, лавок, шатров и палаток. Там круглый год шумел, торговал, заключал сделки один из самых больших торгов семи миров, знаменитый Мирх Тавал, Срединный Торг, известный наличием любого товара на любой вкус.¹ Купцы Мирх Тавала бойко торговали и зимой, и летом, прерываясь лишь трижды в год: на праздник Единения, Гирек Тха'ль² и Маррэх Кэррах Тха'ль³, которые традиционно отмечались с большим размахом и помпой. Каждая торговая гильдия старалась перещеголять друг друга в размахе устраиваемых торжеств, каждый год придумывая новые увеселения, приглашая знаменитых трубадуров, скальдов, танцовщиц, акробатов, разного сорта сказителей и артистов, а также в изысканности и ценности подарков, преподносимых королевской семье.

Мы с Эмириль посетили Мирх Тавал вскоре после приезда, прошлись по нескольким рядам и прогулялись по площади Путешественников, на которой толпились очереди желающих воспользоваться грузовыми и пассажирскими порталами, работающими на три мира и сотню направлений в пределах Дрэклау и континента. Не смотря на немалую цену за услуги перемещения, очередь к порталам не иссякала. На меня Мирх Тавал произвел довольно сильное впечатление, я был им оглушен, ослеплен и некоторое время не мог решить, понравилось торговать или нет. После некоторого размышления, я решил, что все-таки подобные места не в моем вкусе. Эмириль, услышав мои соображения, лишь пожала плечами и сказала, что все дело в привычке, и уверила, что после третьего посещения я буду ориентироваться в организованном хаосе Мирх Тавала, как в собственном замке и наверняка отыщу в нем пару-тройку лавок по моему вкусу и заведу знакомства среди купцов.

---

¹ Мирх Тавал йорт, мирт гавал лорт – (квэнне, поговорка), если этого нет в Мирх Тавале, значит, это не существует.

² Гирек Тха'ль – (квэнне) дословный перевод, день без имени, Праздник наступления нового года

³ День принесения даров – считается днем основания Мирх Тавала. Купцы принесли дары Повелителю Драконов Рауху Твердому за то, что тот позволил обосноваться на своей земле и пообещал покровительство. Согласно летописи, Раух обещал дать согласие только если дары купцов удивят его. Купцы преподнесли Повелителю в дар желтый аллиант для супруги (исключительно редкий вид аллиантов, до сих пор найдены и огранены лишь пять камней), живого куэрри для детей (полное имя Сварилывый Пуэ из Варраха – последний из существующих куэрри, прожил в Шерданне двадцать пять лет, после смерти был кремирован и помещен в отдельной урне в Зале Предков у ног статуи Фелкса Второго, третьего сына Рауха), а для самого Рауха легендарный меч Адельгирс (считался потерянным), который служил Повелителю верой и правдой и упокоился в Зале Предков после его смерти.

Собственно город Шерданн и замок были расположены в северной части долины, довольно далеко от шумного и запруженного народом Тракта и Мирх Тавала. От врат из разных концов долины к городу вели отдельные дороги, которые были вымощены длинными брусками белого камня и сходились воедино метрах в ста от массивных ворот в высокой крепостной стене, подковой окружавшей город. Стена и горы образовывали подобие чаши, на северной стороне которой нерушимой громадой возвышался замок, отгороженный от города еще одной стеной, пониже внешней, но не менее внушительной. В паре часов драконьего лета на северо-восток за острыми пиками горной гряды начинался океан.

Полюбившийся мне выступ находился примерно в полутора километрах от замка, но я почти каждый день приходил сюда, чтобы побыть в одиночестве и помедитировать, Эс по старой привычке меня не сопровождала.

Сегодня в небе надо мной кружила одинокая птица, казавшаяся снизу черной точкой, хотя обычно мое одиночество никем не нарушалось. Сидя на выступе, я буквально пропитывался величественной красотой гор, вдыхал хрустальной чистоты воздух и вбирал в себя теплоту этой земли, которая наполняла меня силой и абсолютным спокойствием. Мне казалось, что я знаю эти горы и это небо с рождения. Чаще всего я просто сидел, не двигаясь, погружаясь в подобие медитативного транса, но иногда мне хотелось оттолкнуться от уступа и упасть в бездонную пропасть, раскинувшуюся под ногами, перекувыркнуться в воздухе, как это делала Эс, и расправить драконьи крылья.

Я часто думал о своей прежней жизни, и мне казалось, что все годы до этой зимы я не жил, а существовал, только для того, чтобы встретить Драконов. То, что со мной происходило, выглядело настолько фантастично, что мне до сих пор не верилось, что все происходит со мной и наяву.

Оказалось, что становиться Драконом намного сложнее, чем я думал. До встречи с Геланом я наивно полагал, что нахожусь в хорошей физической форме, но мой наставник в два счета доказал мне обратное. Первую неделю тренировки в буквальном смысле убивали, Гелан гонял меня до изнеможения, до судорог в мышцах и треска в костях, изматывая до последнего предела, прекращая тренировку ровно за минуту до того, как я был готов умереть от усталости. Были моменты, когда я думал, что сорвусь, что мне не стать Драконом, что я – слабак и неудачник, но стискивая зубы, из последних сил, через боль и внутренне сопротивление организма, продолжал тренироваться. Руки не держали тренировочный меч, ноги не могли бегать, тело отказывалось подчиняться. Временами мне казалось, что Гелан просто издевается надо мной, если бы мне хватило сил, я бы его убил, но в те дни мне было трудно даже удержать в руках вилку за ужином. Несколько раз я засыпал прямо за столом и вагары на руках уносили меня в кровать, а утром, просыпаясь от чувствительных тычков Гелана, не мог вспомнить, как оказался в постели. В первые недели тренировок меня охватывало отчаяние, хотелось плакать от того, что у меня ничего не получается, что мне никогда не достигнуть мастерства Гелана, Гора или той же Эс, но через какое-то время тело привыкло к бешеным нагрузкам и мне стало легче. Примерно в это же время я почувствовал поддержку моего дракона, когда мне становилось совсем неважно, он подпитывал меня своими невеликими пока еще силами и грел спину, подбадривая, давая понять, что мои усилия не напрасны, что мучения – явление временное, и они стоят конечного результата. Ощущение еще одного существа внутри себя было до того странным, что я не на шутку перепугался, решив, что от нагрузок у меня сорвало крышу, но через несколько дней я привык к его присутствию и помощи. В те дни, когда дракон помогал мне, я ел за пятерых и не мог насытиться, поначалу стесняясь попросить допол-

нительную порцию и оставаясь голодным. Впрочем, вскоре Гелан заметил, что мне не хватает съеденного и посоветовал не мучить дракона и есть вволю. В дни моего обжорства он, улыбаясь, смотрел, как я сметаю все, до чего могу дотянуться и уверял, что так и должно быть.

Я на удивление быстро привык к поместью и его обитателям, к своей комнате, и даже к Сикве. Наши занятия с Геланом шли по расписанию, тренировки чередовались с уроками истории, языка и географии, в которых я особо не преуспел. История давалась мне с трудом, уж слишком древними были их цивилизации, слишком много событий происходило, слишком много дат приходилось запоминать. Гелан не настаивал на зубрежке, говорил, что пока мне надо получить общее представление о мирах, а изучить историю подробнее я смогу после того, как стану Драконом, если у меня возникнет подобное желание. География тоже воспринималась со скрипом, хотя мой наставник показывал карты и подробно объяснял, что и где находится. Существование шести обитаемых миров в дополнение к миру, в котором существовал я, не укладывалось в сознании, пока все они были для меня лишь листами бумаги, расстеленными на столе в кабинете Гелана. Я упорно продолжал путаться в географических названиях и большую часть информации благополучно забывал через несколько дней после урока.

– Ник, не быть тебе путешественником, – смеялся Гелан, в пятый раз показывая мне, где расположен удел Шейсмар, – ты потеряешься в лиге от дома.

Меньше всего усилий я прилагал для изучения квэнне, язык давался на удивление легко, словно я знал его раньше, но забыл и теперь не учу, а просто вспоминаю. Впрочем Гелан разговаривал со мной только на квэнне, лишь изредка переходя на мой родной язык.

Однако, самое большое удовольствие из всех занятий я получал от медитации. Когда Гелан начал учить меня ее основам, я решил, что сидеть на песке и смотреть на море – глупая трата времени. Научившись расслабляться, я просто засыпал и валялся на песок, Гелан безжалостно будил меня, и мы начинали медитировать заново. Освоив основные техники достижения сосредоточения, я сумел отрешиться, медленно погрузился в требуемое состояние покоя и неожиданно услышал голос моего дракона. Когда это случилось в первый раз, я выпал из медитативного состояния, решив с перепугу, что теперь-то уж точно сошел с ума. Дракон подумал то же самое о себе, потому что, как выяснилось впоследствии, он понятия не имел, что может со мной общаться, и разговаривал сам с собой, и мой внутренний нецензурный вопль стал для него полной неожиданностью. На следующий день я постарался достигнуть нужного состояния как можно быстрее, чтобы выяснить, то ли я действительно слышал голос, то ли мне показалось и пора обратиться к доктору на предмет лечения слуховых галлюцинаций. Достаточно расслабившись, я услышал бодрое, хотя и не очень мелодичное пение, с музыкальным слухом, что у меня, что у дракона наблюдались явные проблемы.

Наше общение напоминало разговор по телефону, как если бы этот самый телефон был встроен мне прямо в голову. Его звали Ральха. Голос у дракона был молодой и совершенно не похожий на мой собственный. Он говорил на квэнне, а если я чего-то недопонимал, то переходил на мой родной язык, но говорил на нем с сильным акцентом и путал слова. Освоив новый способ коммуникации, мы стали понемногу общаться. Дракон был молодой и очень любопытный, в отличие от меня он чувствовал все, что чувствовал я, и общаться со мной у него получалось гораздо лучше, чем у меня с ним. Я никак не мог привыкнуть к тому, что для разговора мне не обязательно использовать речь, а достаточно просто «думать» слова. Дракон, смирившись с моим тупоумием, поначалу комментировал то, чему меня учил Гелан, советовал, как лучше приспособиться к тренировкам и пытался объяснить, как научиться «думать». К сожа-

лению, на медитацию мой наставник отводил всего несколько часов в день, из которых мне требовалось минимум полчаса, чтобы достигнуть достаточного уровня сосредоточения и поэтому наше общение было возмутительно коротким. Дракон предложил общаться по вечерам, но я так выматывался за день, что проваливался в сон, едва успев раздеться и лечь в кровать.

– Гелан, а вы общаетесь со своими драконами? – мне было до чертиков любопытно узнать, как это происходит у других Драконов.

– Что ты имеешь в виду? – Гелан посмотрел на меня с недоумением, не понимая сути вопроса.

– Я хотел спросить, как вы общаетесь со своим драконом, когда вы люди? – глядя на удивленное лицо моего наставника, я понял, что о существовании способов общения с драконами он до этой минуты не подозревал.

– Никак, – удивленно сказал он, подтвердив мои догадки, – ты или дракон или человек, такого не бывает, чтобы одновременно и то, и другое. Мы едины и разум у нас один на двоих, с той разницей, что в драконьем обличье в поведении иногда преобладают инстинкты. В человеческой ипостаси мы можем чувствовать эмоции дракона, особенно негативные.

Гелан смотрел на меня с большим подозрением, и я счел за благо прекратить расспросы. Тем не менее, вопреки утверждению Гелана о том, что дракон и человек едины, я точно знал, что мой дракон – отдельная личность, которая существует в моем теле, а я буду существовать в его, когда смогу перевоплощаться. Сознания, память и разумы у каждого из нас свои, а инстинкты он прекрасно контролирует самостоятельно, не требуя моего вмешательства и бормотания всяких мантр. Примерно через неделю я научился «думать» слова и теперь мы оба с нетерпением ждали часов медитации, чтобы немного пообщаться.

Через несколько недель после начала наших занятий, их размеренное течение было нарушено нападением отщепенцев, ранением Драка и его странной болезнью. Пока он находился в реанимации, Гелан старался придерживаться привычного распорядка тренировок и занятий, конечно, переживая за брата, но надеясь на лучшее. Гораздо больше волнений моему наставнику доставляли мысли об инкаре, который напал на нас. Растерянность и шок от произошедшего пришли через неделю, после того как Драк вышел из комы. Навестив его в клинику в день, когда он пришел в себя, мы еще надеялись на то, что его амнезия пройдет и скоро Драк станет самим собой. Но следующим вечером, когда мы попытались забрать его из больницы, стало ясно, что прежнего Драка можно считать умершим, его место занял незнакомец, внешне неотличимый от него. Я не знал Драка так же близко, как братья и Эс, но даже нашего недолгого знакомства хватило, чтобы понять, насколько сильно он изменился. В отличие от остальных членов семьи и вагаров меня не смущало то, как он относится к Анне, что он без конца целует и обнимает ее, больше пугало то, что Драк стал другим, потерял себя. У него не осталось ни воспоминаний, ни привязанности к близким, ничего, что ему было дорого и вот это было по настоящему страшно. Его жизнь разделилась на две части: до ранения и после. Драк не прилагал никаких усилий, чтобы вспомнить свою прошлую жизнь, его ничего не интересовало, кроме Анны, нас он воспринимал как некую досадную данность, с которой приходится делить жизненное пространство. Драк не тренировался, не курил драгон флай, не медитировал, не стряпал. Мы больше не слышали его шуток и смеха, только безразличный голос, крики, когда уходила Анна, или хриплые стоны боли, когда его скручивал приступ.

– Я не могу на него смотреть, это не мой брат! – кричала Эс, я как мог, утешал ее, думая о том же.

Первые дни после возвращения Драка домой мы старались не попадаться ему на глаза, чтобы лишний раз не злить. Впрочем, Драк и сам не стремился общаться с нами, проводя большую часть времени в своих покоях с Анной. В глубине души я считал, что оставлять их наедине не совсем правильно и не очень-то порядочно по отношению к девушке, но Мейге убедительно попросил нас постараться не нервировать Драка, дать ему время привыкнуть к его новому состоянию и нашему присутствию.

– Гелан, как ты думаешь, Драк поправится? – как-то спросил я своего наставника.

– Не знаю, хочется верить, что он станет прежним, но мне кажется, этого не произойдет. – При любых напоминаниях о причине болезни Драка Гелан начинал заметно злиться. – Клянусь, я найду этого Коула и он сдохнет самой страшной смертью за то, что он сделал с моими братьями!

– Еще бы добраться до гада, который придумал этот яд. – Я следил глазами, как Гелан меряет шагами комнату.

– Не беспокойся, ученик, прежде, чем убить этого вампира, я все выпрошу и он пожалеет, что вообще появился на этот свет. – Гелан судорожно сжал кулаки, а я невольно вспомнил кучу обломков, в которую превратились манекены в зале.

Через некоторое время Драк смирился с тем, что ему приходится делить жизненное пространство с нами и даже не отказывался от общения, но большую часть времени был замкнут в себе, временами излучая такие негативные эманации, что ни у кого не возникало желания находиться с ним в одном помещении.

А после Совета старцев у нас вообще ни на что не осталось времени.

Мое близкое знакомство с отцом Эсмириль случилось в тот вечер, когда мы с Гором и Геланом поделились с ним нашими военными планами. Не взирая на опасения Гелана, что они не найдут поддержки Бруна, он их одобрил, активно подключился к нашей военной кампании и поднял по тревоге всех наличествующих в третьем мире Драконов. Со следующего дня поместье превратилось в штаб по отражению возможной оккупации отщепенцев, Брун лично внес в план несколько дополнений, которые мы не учли при планировании, и играл роль некоего противовеса, соотнося наши военные планы с внешней политикой Дрэклау и гася порывы разгромить отщепенцев в пух и прах во всех мирах. Ранение Драка и его последствия, как и мои занятия историей и географией, отошли на второй план, нам всем было просто не до того. Гелан увеличил время моих тренировок на несколько часов, чтобы я не расслаблялся и привлек к муштре Гора, так как у него самого не всегда хватало времени заниматься со мной лично. Медитацию я отвоевал самостоятельно, чувствуя необходимость хоть на время расслабиться и пообщаться с драконом. После всех тренировок, встреч, обсуждений и совещаний на сон у нас оставалось не больше четырех-пяти часов. Мейге варил для нас какие-то травяные сборы для поддержания сил и сокрушенно качал головой, глядя на наши осунувшиеся лица и покрасневшие глаза, но высказывания касательно необходимости полноценного отдыха держал при себе. Квэнне я совершенствовал по ходу дела, так как почти все время говорил на языке Драконов.

Не смотря на то, что наш план уже начал реализовываться, оставалось несколько моментов, которые вызывали яростные споры.

– Нам нужно достать оружие, – в который раз убеждал я.

– У нас полно оружия, – возразил Гор.

– Оно не подходит, надо достать человеческое, – я пытался переупрямить трех возмущенных Драконов.

– Ник, мы не воюем человеческим оружием, – непререкаемым тоном сказал Гор.

– Это глупо, Гор, надо использовать все средства, – настаивал я.

Они смотрели на меня, как на полоумного. Брун кричал, что это невысказано, Гелан говорил, что они никогда не воевали человеческим оружием, Гор шипел, что такого никогда не было, чтобы Дракон взял в руки людские стрелялки.

– Того что происходит, тоже никогда не было! – орал я в запале – Чем мы будем вести войну? Мечами и луками? В городе? Или вызовем их в чистое поле и сразимся как былинные герои? Мы даже не знаем, с кем будем воевать! А вдруг кроме ядов они создали супервоинов? Или супероружие? А что если на них не подействуют ваши заклинания и не возьмут мечи? Вы собираетесь перевоплощаться каждый раз, когда они будут нападать? Или привезем сюда шаманов, применим магию, и о нас станет известно людям? – я перевел дух и понизил голос. Этот спор мы вели не первый раз, и мне так и не удалось переубедить Драконов о необходимости как следует подготовиться к грядущей войне. – Судя по тому, что мне рассказывал Гелан, вы не сильно преуспели со своим оружием и боевой магией в пятом мире! Если ваша военная тактика такая правильная, то почему вы так и не подавили их мятежи? Вы считаете их отщепенцами и изгоями, но они осмелились первыми бросить нам вызов! Нельзя недооценивать противника!

Они кричали на меня и ругались друг с другом, но, в конце концов, я смог их переупрямить. Мы договорились для начала обзавестись небольшим арсеналом огнестрельного оружия примерно для тридцати воинов, чтобы обеспечить безопасность поместья, а в случае необходимости увеличить его. Драконы уступили моему напору, но своего мнения касательно эффективности пистолетов не поменяли. Гелан и Гор обсудили процесс вооружения с учетом конфиденциальности, трудностей финансирования подобных закупок и укрытия своей не вполне легальной деятельности от властей.

Вторым этапом нашего плана было привлечение союзников из числа не-Драконов. К моему неприятному удивлению, это оказалось сложнее, чем убедить Тули вооружиться человеческим оружием. Я-то наивный, думал, что к нам выстроится очередь из желающих повоевать! Не тут-то было! Молодые оборотни смущенно отводили глаза, но твердо отказывались начинать какие-либо боевые действия без согласования со старшими, которые полным составом отбыли домой после Совета старцев. Инкары откровенно пугались и блеяли, что они не воины, что у них работа и, вообще, то, что мы придумали, неправильно. Нерешительность резидентов доводила нас до белого каления, но сделать мы ничего не могли. Реальная возможность встать под наши знамена пугала резидентов гораздо больше, чем гипотетическое наше-

ствие отщепенцев. Предприняв несколько неудачных попыток, мы оставили оборотней и вампиров в покое.

– Что делать-то будем, братья? – спросил Гелан после особо тягостной встречи с несостоявшимися союзниками.

– Нам не остается ничего другого, как начать действовать своими силами, придерживаясь нашего плана. Надеюсь, Драконы не отколются от нас в последний момент, – пробурчал я.

– Драконы будут с нами до конца, – уверенно отозвался Гор. – В этом можешь не сомневаться.

– Значит, пора начинать искать их логово, – подытожил Гелан, разворачивая карту города.

Я подавил раздражение и снова окинул взглядом заснеженные вершины и облака над головой, чтобы успокоиться. На мой взгляд, если бы мне позволили остаться на Земле, от меня было бы больше толку, а обряд можно было бы провести после окончания военных действий. Я предпринял несколько попыток уговорить Бруна оставить меня в поместье, на что получил категоричный отказ и уверения, что Гелан и Гор вполне справятся самостоятельно, а моя первостепенная задача – встреча с шаманами. Пришлось смириться и начать паковать вещи.

Ранним погожим утром наша большая компания отправилась в длинное путешествие до портала во второй мир, который располагался на другом конце планеты. Частный самолет, вылетев из аэропорта города, перенес нас с континента на континент и через двенадцать часов комфортабельного полета мы вышли из прохладного салона в жаркую духоту тропической ночи. Переночевав в роскошной вилле, на следующее утро мы отправились на маленький аэродром, где нас уже ждал зафрахтованный вертолет. Пилотом был немолодой инкар по имени Тильс, к этому времени Эсмириль уже научила меня различать их по зеленоватому отблеску в глазах, очень бледной коже и ослепительно-белым зубам, неестественный цвет которых был побочным эффектом использования морока, который скрывал их истинную форму и количество. Из пояснений Эсмириль я знал, что места расположения порталов обслуживались только резидентами, люди к объектам повышенной секретности не допускались, мало того, резиденты тщательно следили за тем, чтобы мои соплеменники не приближались к порталам ближе, чем на пару километров. Персонал специально обучался умениям управлять различным транспортом, потому что многие порталы располагались в глухих и безлюдных участках планеты. Мы расселись на твердых скамейках и приготовились к взлету. Вампир завел двигатель, и вертолет взмыл над джунглями, развернувшись носом на запад. Примерно через час полета мы приземлились на небольшую замощенную большими гранитными плитами посадочную площадку.

Портал был расположен в заброшенном храме метрах в ста от места приземления. Вход в храм круглосуточно охранялся куммами, лесными охотниками, выходцами из маленького племени второго мира, которые днем и ночью патрулировали окрестности. По словам Эсмириль они постоянно жили около храма, охотясь и отводя глаза случайным людям, которые попадали в этот глухой уголок джунглей и могли случайно найти храм. Сложная сеть заклинаний создавала иллюзию непроходимого леса для желающих исследовать местность с воздуха. Несколько стражников бесшумно появились из-за кустов, вежливо поклонились нам и, удостоверившись, что все в порядке, снова растворились в непролазных дебрях. Джунгли плотно обступали древнее здание со всех сторон, стены храма были увиты лианами, а сквозь плиты

небольшого двора пробивалась трава и несколько низкорослых деревьев. Мы пересекли запущенный двор и поднялись по широкой, местами разрушенной лестнице. Створки массивной деревянной двери с позеленевшими медными полосами сами собой бесшумно распахнулись при нашем приближении. Вступив во влажный полумрак, я с любопытством огляделся, храм был старым, но не производил впечатление заброшенного, стены были расписаны полустертymi фресками, едва видимыми в таинственной полутьме, но пол был чисто выметен, а остатки статуй неизвестных богов сложены в аккуратные кучи. Крыша храма в нескольких местах была разрушена, сквозь дыры внутрь лился золотистый солнечный свет, в котором плясали пылинки. В храме было тихо и очень торжественно. Мы пересекли храм, и подошли к двери из светло-коричневого дерева с темным квадратом посередине, к которому Брун приложил ладонь, после чего дверь послушно открылась. Мы с Эсмириль вошли внутрь вслед за Бруном и Сарром. Комната была размером примерно десять на десять метров, без фресок и всяких художественных излишеств, а ее темно-серые гладкие стены напоминали бетонный бункер.

Как-то раз, рассказывая о магии, Гелан объяснил мне, что межмировые порталы это сложные и уникальные энергомагические коридоры, способные перемещать физические тела в пространстве. Их открывают специально обученные шаманы в определенных местах, где расположены узлы схождения магических и геомагнитных потоков. Узлы сил тщательно изучаются, шаманы рассчитывают энергию и ширину каждого потока, их взаимодействие и возможные искажения переноса. Каждый портал имеет точку выхода в одном из миров, перестроить однажды открытый портал на другой мир невозможно. Данный портал имел точку выхода в Шерданне и использовался только кланом Тули, остальные Драконы пользовались другими порталами.

Портал представлял собой столб радужно переливающегося марева размером примерно два на два метра выходящего из угольно-черного квадрата в полу и упирающегося ярко-зеленый квадрат на высоком потолке. Брун и Сарр вошли в портал первыми, марево на несколько секунд загустело, налилось опаловой белизной и снова стало прозрачным.

– Боишься? – с улыбкой спросила Эс, я отрицательно качнул головой, обнял ее, и мы вместе сделали шаг в радуго. Едва осязаемые щупальца оплели тело, голова закружилась от ощущения падения, а желудок сжался, как на американских горках. Портал сменил цвет, и я тут же ощутил твердый пол под ногами. Эсмириль потянула меня за руку, освобождая место для остальных.

– Добро пожаловать в Дрэклау! – торжественно провозгласила она, все еще держа меня за руку. Я с интересом огляделся вокруг, мы находились в большой комнате со стенами из матового белого камня с вкраплениями ярко-синего, пронзительно красного, бледно-зеленого и темно-фиолетового цветов. Сам портал был точно таким же, как тот, который мы только что видели в джунглях, в одной из стен виднелась точно такая же дверь из светлого дерева. Мы дождались, пока все выйдут из портала и направились к выходу.

Первые дни в Дрэклау пролетели как одно мгновение, я был буквально раздавлен množеством новых впечатлений и никак не мог отделаться от ощущения, что мне все это снится. Несколько дней спустя, Эсмириль провела для нас с Анной экскурсию по родовому гнезду, показав несколько местных достопримечательностей, но бродить по Шерданну в одиночку первые пару дней я все-таки опасался, боясь просто-напросто заблудиться в хитросплетениях коридоров, переходов и залов.

Громадный и величественный Шерданн возвышался над одноименным городом, вознося свои башни к голубому небу, и был похож на грозного стража, охраняющего покой долины. Городские кварталы, расположенные на широких террасах каскадом спускались вниз, замок возвышался над городом и был виден практически отовсюду. Эсмириль рассказала, что строительство города началось с центрального здания замка и продолжалось около двадцати лет. В разное время Шерданн достраивался, но главное здание было лично спроектировано основателем клана Тули, Верелом Зодчим, который, впрочем, прославился не столько архитектурными талантами, сколько воинскими доблестями. Собственно говоря, Шерданн стал единственным архитектурным шедевром ее предка. Согласно преданию, Верел случайно обнаружил эту долину во время одного из своих полетов и влюбился в нее с первого взгляда. Так как он был в драконьей ипостаси, у него сразу же возник инстинкт гнездования, означавший, что эта конкретная долина идеально подходит этому конкретному Дракону и его потомкам. Облетев долину и отметив для себя место, где бы он хотел видеть замок, Верел улетел, но вскоре вернулся с шаманами. Исследовав долину вдоль и поперек, он еще раз убедился в правильности своего чутья и немедленно принялся обустраиваться на новом месте. По легенде замок Шерданн возник в воображении Верела при первом взгляде на горы в северной части долины, и он перенес его образ в реальность. По словам Эс, Верела постоянно отвлекали от строительства, иначе оно бы не затянулось на долгие годы. Оказалось, что у чудесной долины уже были хозяева, которые категорически не желали делить ее с наглым Драконом и потому основателю династии и его товарищам пришлось немного повоевать, чтобы доказать обоснованность своих притязаний. В конце концов, все недовольные отправились в загробный мир, с остальными Верел договорился, и долина стала принадлежать клану Тули. Новый хозяин долины и замка мечты прожил в Шерданне тридцать шесть лет, счастливо женившись, родив семерых детей и расширив свои владения на сотни лиг. Скончался он как истинный воин, в бою, отражая нашествие на свои земли орд степняков, которые вознамерились отхватить у Драконов часть южной территории.

– Вы так хорошо знаете историю собственной семьи! – восхитилась Анна, выслушав этнографическую лекцию Эсмириль. – Человечество не может похвастаться тем же.

– Да разве это срок! – отозвалась польщенная Эсмириль. – Нашей расе много тысяч лет и каждый клан хранит летописи собственной истории. Мы даже знаем, как выглядели наши предки!

– Да ты что! Было бы любопытно посмотреть на Верела! – глаза Анны загорелись любопытством – А как вы храните изображения? С помощью магии? Или пишете портреты?

– Если хотите, я могу показать вам Верела прямо сейчас, – предложила Эс. Мы с Анной с энтузиазмом подтвердили свое желание безотлагательно познакомиться с основателем династии, а Драк равнодушно пожал плечами. Эсмириль строго посмотрела на брата и повела нас на нижний уровень Шерданна. Мы спустились по широкой лестнице, и дошли до высоких дверей, ведущих в большой зал. Воины, стоявшие на карауле возле этих самых дверей, распахнули их перед нами, и нам в лица пахнуло теплым, насыщенным благовониями воздухом.

– Это Зал Предков. – Эсмириль приглашающе махнула рукой, и мы дружно последовали за ней.

Зал оказался достаточно большим помещением без окон, но наполненным скульптурами, на каждую из которых лился луч желтоватого света, исходящего из маленького диска, установ-

ленного примерно в метре от головы каждой статуи. Потолок же наоборот терялся в темноте, скупое подсвеченный лишь небольшими гроздьями осветительных шаров. Освещение каждой скульптуры позволяло рассмотреть ее во всех подробностях.

– Это посмертные статуи предков, всех кто правил Дрэклау до отца, – задумчиво глядя на ближайшую скульптуру, пояснила Эмириль. Анна с любопытством разглядывала могучие фигуры предков, а Драк не проявил к ним ни малейшего интереса, что-то внимательно рассматривая у себя под ногами. Статуи стояли на каменных постаментах, на которых были высечены имена, даты рождения, смерти и правления Повелителей.

Мне эти скульптуры напомнили восковые фигуры, которые я однажды видел в музее, до того реалистично они выглядели. Они были одеты в настоящие доспехи и имели при себе оружие. Я не удержался и потрогал одну из статуй рукой, она, вопреки моим предположениям, оказалась каменной, что меня удивило, ведь скульптуры даже передавали цвет кожи, глаз и волос, у некоторых они были заметно темнее, чем у остальных.

Эмириль ухватила меня за руку и повела в дальний конец зала. Приблизившись к одной из крайних статуй, она положила руку на каменную кисть, одетую в боевую перчатку с шипами и сказала – Это Верел.

Верел Тули при жизни был здоровяком, ростом примерно двух метров и очень широким в плечах. Поднятое забрало шлема оставляло открытым его смуглое, худощавое, хищное лицо, с темными глазами, крючковатым длинным носом, узкими упрямо сжатыми губами и волевым подбородком, спрятанным в короткую седую бороду. Два шрама пересекали его правую бровь и щеку, уходя под шлем. Он горделиво смотрел поверх наших голов темно-кариими глазами, и мне с трудом верилось, что это всего лишь статуя. На доспехах Верела не было ни намека на ржавчину, а одежда выглядела так, словно статуя одели только вчера, хотя Эмириль уверила нас, что и оружие, и доспехи не менялись со дня смерти их обладателя. Основатель династии опирался обеими руками на длинный двуручный богато украшенный меч. К кожаному широкому поясу с серебряными бляхами был приторочен тяжелый боевой нож, рукоятка которого тоже была усыпана драгоценными камнями.

– Шаманы создали здесь специальные условия, чтобы все реликвии сохранялись в неизменном виде много лет. Оружие зачаровано на крови своих хозяев и представляет немалую магическую ценность, – объяснила Эмириль.

– Я никогда не видела такого потрясающе красивого оружия! – искренне восхитилась Анна, протягивая руку, чтобы прикоснуться к мечу. Драк мягко, но решительно перехватил ее.

– Боевое оружие трогать нельзя. – Он поцеловал руку Анны, словно извиняясь.

– Оно верно служило своим хозяевам на протяжении всей их жизни, а после смерти сохраняет в себе частичку их сущностей и вполне может постоять за себя. Если ты не из клана Тули и у тебя нет лишних пальцев, с которыми ты готова расстаться, то не следует прикасаться к мечам, – продолжил Драк, внимательно глядя на статую своего предка. Мы с Эмириль переглянулись, а Анна понятиливо кивнула головой и с опаской покосилась на меч, которым восхищалась минуту назад.

Осмотр Зала Предков растянулся на несколько часов, Эмириль давала краткие исторические справки про каждого из ее предков, мимо статуи которого мы проходили. Мы медленно двигались обратно к выходу вдоль длинной череды статуй, чьи каменные лики строго взирали на нас темными глазами, отчего создавалось ощущение, что великие предки Эмириль следят за потомками сквозь века и вопреки смерти. У подножия каждой статуи стояла чаша, сделанная из незнакомого фиолетового металла, в которой горел бледный, желтоватый огонек.

– Это чаши памяти, – тихо произнесла Эмириль, глядя на одну из скульптур, – по нашим поверьям пока в них горит огонь, ничто не может нарушить покой предков, а они знают, что их кровь жива.

– Красивая традиция, – согласился я.

– Огонь зажигают сразу после огненного погребения, и он никогда не гаснет. – Эмириль указала пальцем на невысокую вазу, которая стояла за статуей. – Это прах умершего, мы рождены от святого Огня и в него же возвращаемся. Драконы никогда не предают своих мертвых земле. – Эмириль положила к ногам одной из статуй хрупкий белый цветок и, приложив правую руку сначала к глазам, а потом к груди, дотронулась до руки каменного короля и произнесла: – Да не погаснет огонь в чаше памяти.

Выйдя из зала, мы некоторое время молчали, поднимаясь вверх по лестнице. Поднявшись на первый этаж, Анна со смущенным смешком призналась, что ей все время казалось, что какая-нибудь из статуй вот-вот покинет свой пьедестал и поинтересуется, кто мы такие и зачем нарушаем покой умерших. Мы посмеялись над ее страхами, даже Драк соизволил улыбнуться, а Эс заверила, что за все время существования Шерданна ни одна из статуй не оживала и тем более не грубила гостям. Оказалось, что поход в Зал Предков является частью экскурсии для гостей Шерданна и усопшим, якобы, даже нравится внимание живых. К слову сказать, у меня тоже возникало подобное ощущение, но мне казалось, что статуя если и оживет, то только ради того, чтобы поболтать с нами и узнать, как идут дела в мире живых.

Я приходил в Зал Предков еще несколько раз, уже без Эмириль, читал памятные таблички, рассматривал лица давно умерших Повелителей Драконов и мне казалось, что их любопытные души не менее пристально рассматривают меня. Зал, не смотря на свое предназначение, совершенно не походил на кладбище, в нем не чувствовалось атмосферы скорби и уныния, скорее наоборот, он казался уютным и каким-то обжитым. Может быть, дело было в неугасимых чашах памяти, в неяром освещении, или в сладковато-пряном запахе фимиамов, курящихся в больших чашах, укрепленных на стенах, а может в белых цветах, лежащих у подножья некоторых статуй, или в том, что сами статуи совершенно не казались неодушевленными.

По прошествии некоторого времени я освоился в Шерданне и больше не боялся потеряться. Главное здание, построенное Верелом, было самым большим, в нем располагались главные залы и парадные чертоги, но члены семьи жили в восточном крыле, домашнем, как называли его вагары, куда можно было попасть только по приглашению.

Шерданн был выстроен из криггена, желтоватого камня с серыми и зеленоватыми прожилками, который добывали в пятистах лигах севернее, именно оттуда пришел Верел и предпочел хоть таким образом сохранить память о покинутой родине. Кригген был распилен на большие бруски размером примерно метр на два и подогнан с такой точностью, что стыки практически не были видны. Кригген обладал замечательными теплоизоляционными свой-

ствами. Климат в этой части Дрэклау был резко-континентальным, ледяные ветры, дувшие с ледников Муэхха, приносили с собой холодные зимы, а летом жара частенько переваливала за сорок градусов, но в Шерданне было не холодно зимой и не жарко летом, кригген прекрасно заменял кондиционеры.

За годы прошедшие с момента смерти Верела, Тули значительно расширили свои владения, так как Шерданн перестал вмещать потомков, придворных и молодых Драконов, которые съезжались в Шерданн со всего Дрэклау, чтобы подготовиться к традиционному турниру, который являлся частью ритуала посвящения в воины и в человеческом понимании соответствовал наступлению совершеннолетия. Двести лет спустя после смерти Верела, Гирран Хромой пристроил правое крыло, обращенное на восток, а еще через сто Кайл Второй – западное, оба крыла примыкали к основному зданию и заканчивались двумя башнями, верхушка одной из которых была плоской. Шерданн был построен на самом краю плато, его северная часть обрывалась прямо в бездну, а дальше грозно высились Муэххские горы, за которыми начинался океан. Видимо, чтобы смягчить brutальные очертания Шерданна и напомнить, что кроме воинов в нем проживают и прекрасные дамы, в защищенном от ветров дворе был разбит парк с вековыми деревьями и аккуратными клумбами с цветами. Дорожки лучами разбегались от центральной клумбы, вскоре теряясь в густых кустах парка. Шерданн и парк перед ним невольно напомнил мне поместье, конечно, несравнимое с ним по величине и величию, но полностью отражающие вкусы и понятия о прекрасном его хозяев. В восточной части, в глубине парка располагался Марха Тэйва, Шаманский Чертог, цитадель верховных шаманов, с которыми мне очень скоро предстояло познакомиться.

В полуподвальном этаже западного крыла находилась огромная кухня с множеством кладовых, большой банный зал, оружейные и тренировочные залы, а верхние этажи были предназначены для гостей Шерданна.

По прибытию в Шерданн Брун погрузился в государственные дела, Драк с Анной почти все время находились в своих покоях, а мы с Эсмириль наслаждались обществом друг друга, что не мешало ей гонять меня не хуже Гелана. Время от времени в нам присоединялась Аль, все еще горящая по поводу расторжения помолвки.

– Давай, давай! Не зевай! Я тебя атакую! – азартно кричала Эсмириль, делая обманное движение.

– Ну, держись! – не менее азартно кричал я, успешно отбивая ее выпад.

Тренировочный зал Шерданна был раз в пять больше, чем в поместье, и оборудован всем, что может понадобиться для поддержания боевой формы. К моему удивлению, кроме нас залом никто не пользовался. Молодые Драконы упражнялись на улице или в другом зале, который Эсмириль называла большим, но я был уверен, что зал отдан нам в единоличное владение, чтобы не смущать меня, так как моя форма еще была очень далека от боевой. Несмотря на похвалы Эсмириль, я знал, что на Шерданнский турнир меня бы не пригласили.

Наши мечи грозно лязгали, и частенько мне удавалось взять верх, Эсмириль шумно радовалась моим победам, но в глубине души я подозревал, что Эс все-таки не дерется в полную силу, чтобы не расстраивать меня.

Через несколько дней после приезда мы с Эмириль и Аль поднялись на восточную башню замка, ту, которая была плоской и выглядела по сравнению с остроконечной западной так, словно кто-то смахнул ее верхушку огромным мечом. Большая площадка, на которую мы поднялись, была окружена невысоким, примерно в полтора метра высотой и в метр шириной, ограждением. На мой взгляд, она идеально подходила для взлетов и посадок вертолетов, если бы они тут, конечно, были. С площадки открывался потрясающий вид на Муэхские горы и их главный пик Крастрас.

– Почему эта площадка не огорожена? – я с опаской заглянул за ограждение и тут же отпрянул, от одного вида бездонной пропасти у меня закружилась голова.

Аль слегка улыбнулась: – В этом нет необходимости.

– Ну, не знаю, высоко же! Вдруг кто свалится. – Я отошел от края на несколько метров и, поискав глазами Эмириль, едва не получил разрыв сердца, увидев, что любимая забралась на ограждение и теперь неторопливо шествовала по нему, размахивая руками.

– Эс, слезь немедленно! – закричал я, она повернулась ко мне лицом, но вдруг оступилась и, взмахнув руками, упала с края в пропасть.

– Господи, нет!!! Эмириль!!!! – я бросился к краю и, свесившись вниз, увидел, что Эмириль летит вдоль стены замка, раскинув руки. От ужаса у меня пропал голос, я был готов прыгнуть следом за ней, как вдруг она ловко перекувыркнулась в воздухе, и вместо нее появился дракон. Ее гибкое ярко-синее тело изогнулось, и она распахнула крылья. Я забыл обо всем на свете, глядя на чудо, которое только что произошло у меня на глазах, и очнулся только от прикосновения Аль. Она подошла ко мне сзади и придержала за рубашку, чтобы я от избытка чувств не свалился вниз.

– Красивая, правда? – спросила Аль.

Я выпрямился и кивнул, не находя слов, чтобы выразить мое восхищение и восторг. Эмириль сделала несколько плавных взмахов крыльями и теперь парила на фоне черных гор. Аль встала рядом и подхватила меня под руку, тоже любуясь подругой.

– Сколько раз вижу Эс драконом, но каждый раз от этого зрелища у меня дыхание перехватывает! Как же я ей завидую! – Аль прижалась к моему плечу.

Я снова кивнул, думая о том же самом и страстно желая стать таким же, как Эмириль, как можно скорее, прямо здесь и сейчас.

Эмириль летала минут десять, кувыркалась в воздухе, разгонялась, плавно скользила, камнем падала в бездну под замком. Наконец, она развернулась в нашу сторону, Аль поспешно оттянула меня подальше от края площадки. Эмириль приземлилась, тормозя крыльями, поднявшийся ветер едва не сбил нас с ног. Я в немом восторге не мог отвести от нее глаз, она была очень большой и сказочно красивой. Такой же, как дракон у нее на спине. У нее была сужающаяся к носу изящная голова с двумя заостренными рожками, длинная гладкая шея, массивные лапы с острыми когтями, мягкий гребень на спине и длиннющий хвост. Она была похожа на дракона с мешка-талисмана, но, глядя на Эмириль, сразу становилось видно, что передо мной самочка, изящная, молодая и игривая. Эмириль приблизилась и опустила голову,

глядя мне в лицо своими черными как ночь глазами. Я провел ладонью по ее шее, она очень осторожно ткнула носом меня в плечо.

– Ты очень красивая, Эмириль, невероятно красивая! – сказал я, обняв ее за шею и прижавшись к ней щекой, чувствуя жар от ее тела и твердость мелких чешуек. Она нежно потерлась о мое плечо, потом аккуратно отстранилась, лукаво посмотрела на меня и, немного отвернув голову в сторону, дунула пламенем. Мы с Аль рассмеялись, а Эмириль приподняла уголки губ, приоткрывая белоснежные, острые зубы, что в драконьем обличье означало улыбку. Она отошла от меня на несколько метров, осторожно ухватила меня пастью и, вывернув шею, аккуратно посадила себе на спину в выемку между двумя гребнями. На ее спине между крыльями я увидел Эмириль-человека, она лежала на боку, поджав ноги и сложив руки на груди, волосы были собраны в узел на затылке.

Эмириль-дракон отвернулась и низко опустила голову, Аль надела на ее длинную шею что-то вроде узды, закрепила ее и, протянув мне концы, посоветовала держаться покрепче и не бояться. Эмириль развернулась в сторону гор, подошла к ограждению и, оттолкнувшись от него, взлетела. Я судорожно вцепился в упряжь, распластавшись на ее шее, но в следующее мгновение выпрямился, издав восторженный вопль. Голова закружилась от ощущения полета, мы взмыли ввысь, и вот уже Аларизель превратилась в хрупкую фигурку на площадке размером с платок. Мой дракон заволновался, я чувствовал его восторг, его почти непреодолимое желание полетать, его безумную тягу к небу. Мне хотелось того же самого и в какой-то момент мы с ним действительно стали единым целым.

Мы провели в небе не меньше часа, и даже спустя несколько часов проведенных в покое Эмириль, я все не мог успокоиться.

– Эс, это было волшебство! Это что-то! – в который раз восторженно восклицал я, курсируя по комнате, все еще переполняемый впечатлениями от нашего с ней полета.

– Ник, ты меня пугаешь! – Эс лежала на кровати, подперев кулачком щеку и, улыбаясь, смотрела на меня. – У меня такое впечатление, что ты влюбился в моего дракона, я начинаю ревновать.

Я растянулся рядом с ней.

– Я люблю тебя в любом виде, – уверил я ее после продолжительного поцелуя. – Но ощущение полета! Это непередаваемо! Не могу дождаться, когда тоже смогу летать. Эс, ты не представляешь, как понравилось летать моему дракону!

– Твоему дракону? – Она удивленно приподнялась на локте.

– Этот паршивец мне всю спину сжег своими желаниями! – Спину действительно пекло, словно я обгорел на солнце.

– А ну, покажи! – Эмириль толкнула меня в бок, заставляя перевернуться на живот.

Я повернулся и задрал рубашку. Она провела по моему телу рукой и в недоумении уставилась на ладонь.

– Что?

– У тебя спина горячая и я чувствую покалывание. – Она удивленно вскинула глаза. – Что это значит?

– Не знаю, по-моему, я превращаюсь в Дракона, – хмыкнул я.

– Этого не может произойти без инициации, – в ее голосе слышалась растерянность.

– Эс, ты сейчас поразительно похожа на Мейге! – усмехнулся я, вспомнив выражение лица шамана, когда он слышал что-нибудь, что противоречило его представлениям о жизни. – Может на меня так здешний воздух действует? Или еще что-то или кто-то? – Я потянулся к ней и поцеловал ее в висок, а потом в губы, а потом вопрос о том, что правильно или не правильно вообще был забыт.

Примерно через неделю после нашего приезда в Шерданн, наконец, приехали братья Эсмириль. Самые старшие уже давно жили и правили в своих уделах, приезжая в родительский замок лишь изредка, в особых случаях. В Шерданне постоянно проживали лишь четверо братьев, кроме Гелана, Гора и Драка, которые большую часть своей жизни проводили на Земле. Глен, Трин, Вил и Рист, впрочем, тоже не сидели на месте, разъезжая по государственным делам по всей стране. Двое братьев прибыли накануне вечером, двое под утро, и потому церемония представления была приурочена к завтраку.

Трижды в неделю в Шерданне устраивались трапезы, которые я про себя прозвал «публичными», когда к завтракам, обедам и ужинам приглашались почетные гости: придворные, главы купеческих и ремесленных гильдий, Драконы из других кланов, послы заграничных держав, благородные рыцари из представителей других рас.

Перед моим первым появлением на подобном мероприятии Эсмириль провела краткий инструктаж по основам этикета, рассказала, как рассаживают гостей, посоветовала, какие блюда мне выбрать, а какие лучше вообще не пробовать потому, что некоторые из них были слишком экзотическими даже для Драконов, но подавались к столу, дабы удовлетворить разнообразные вкусы приглашенных. Традиция больших трапез соблюдалась много веков, приглашение в Шерданн считалось большой честью, а королевская семья, таким образом, проявляла внимание к подданным, вассалам и заграничным гостям. В остальные дни семья трапезничала узким кругом, а еда сервировалась в небольшой столовой в домашнем крыле, где присутствовали лишь семья и самые близкие друзья, а на сегодняшний завтрак были приглашены исключительно члены семьи и я.

Во время «публичных» трапез гостей рассаживали строго согласно этикету, поэтому я сидел довольно далеко от Эсмириль, так как мой статус в клане еще не был оглашен официально, но на максимально дозволенном этикетом расстоянии от королевского стола. Мое место было примерно во второй трети стола, что соответствовало положению дворянина средней руки, чей род не прославился какими-либо выдающимися деяниями, но избежал пятен в родословной. В общем, никто и звать никак. Принимать пищу среди такого количества народа было для меня сущим мучением, но отказаться от посещения трапез можно было только в нескольких особо исключительных случаях, например, при тяжелой болезни, ранении или смерти. И потому я, в целях дальнейшего самосовершенствования, усаживался на отведенное для меня место, обменивался вежливыми репликами с соседями и старался не обращать внима-

ния на любопытствующих сотрапезников, а также не пялиться на особо необычно выглядевших с точки зрения человека гостей. Однажды напротив меня посадили важного чиновника из страны под названием Куэррах, и мне до сих пор было не по себе от воспоминаний, как он закидывал в свою зубастую пасть большие куски сырого мяса, и, не жуя, проглатывал их, резко дергая головой на длинной шее, потом аккуратно вытирал пасть белой салфеткой в пятнах крови, которую держал в одной из своих четырех лап, и приветливо скалился мне синими зубами в паузах между принятием пищи. Монсэр Уаарх Эст Вукарк был милейшим сиггурном, говорил на трех языках, был прекрасно образован и занимал пост министра иностранных дел при короле Вуээххре Восьмом. В Шерданн он прибыл для очередного продления мирного договора и соглашения о протекторате. Монсэр был чрезвычайно приятным в общении рептилоидом, но снова оказаться его соседом по столу я бы не хотел.

– Потерпи, Ник, когда отец официально введет тебя в клан, ты сможешь сидеть за столом с нами, – извиняющимся тоном говорила Эсмириль после каждого обеда или ужина.

– Все в порядке, просто я не привык к подобным церемониям и чувствую себя немного не в своей тарелке, – уверял я ее, а сам с тоской ждал следующей «публичной» пытки и завидовал Анне, которой дозволялось не присутствовать на пирах. Если учитывать, сколько мне требовалось душевных сил, чтобы воспринимать внимание полусотни сотрапезников к моей скромной персоне с подобающе вежливым равнодушием, то мое самосовершенствование грозило достигнуть небывалых высот.

Слава Богу, что для знакомства с братьями не требовались особые церемонии, когда мы с Эсмириль спустились в столовую, они уже ждали нас. При нашем появлении братья Эс тут же направились в нашу сторону. Все они были разные, но неуловимо похожи друг на друга, высокие, с отличными фигурами, темноглазые и темноволосые.

– Приветствую! – с улыбкой сказал один из них, подняв в знак приветствия правую руку. – Я Файн.

– Приятно познакомиться, меня зовут Ник. – Я повторил его жест.

Он улыбнулся и оглядел меня с ног до головы. – Нам всем крайне интересно познакомиться с учеником Гелана. – Файн был на полголовы выше меня и килограммов на двадцать тяжелее, его волнистые длинные волосы, рассыпанные по плечам, на лбу были перехвачены плетеным кожаным ремешком. Глаза Файна имели такой же разрез, как у Эсмириль, но их цвет был традиционно темный.

Пока мы знакомились с Файном к нам подошли остальные.

– Берк. – Представился один из них, самый старший по возрасту, судя по ниткам седины в его выгоревших волосах и морщинкам в уголках глаз. По габаритам он мог бы дать фору любому профессиональному боксеру в супертяжелой категории, а ростом баскетболисту. Он окинул меня оценивающим взглядом и слегка улыбнулся. Я ответил на приветствие и представился.

– Чет. – Этот брат лицом походил на Драка, но выглядел старше и был ниже ростом.

– Вил. – Молодой парень, копия Брун, лет эдак сорок тому назад.

– Рист. – Представился последний, он был самым высоким и смуглым. Его насмешливый, оценивающий и отчетливо высокомерный взгляд мне сразу не понравился. Из рассказов Эмириль о братьях у меня сложилось впечатление, что Риста вряд ли бы кто назвал отличным парнем, он был заносчив, болезненно самолюбив, кичился происхождением и отличался злопамятным и вздорным характером. По натуре он был форменным провокатором и не упускал случая подстроить какую-нибудь каверзу, причем его выходки не всегда были такими уж безобидными. Объекты его шуток стоически терпели, скрипели зубами, но не жаловались на него, предпочитая проглотить обиду, чем нажать себе врага в лице одного из драконьих принцев. Брун смотрел на выходки Риста сквозь пальцы, ну развлекаться королевич изволил, так он в своем королевском праве, а кто думает иначе, то это его проблемы. Впрочем, Рист никогда не преступал определенных границ, а приступы поразвлечься за счет других находили на него раза три в год.

Остальные братья организовывали оборону границ в свете возможного вторжения отщепенцев, и приехать не смогли.

После родственных объятий и поцелуев, Эмириль начала обмениваться с братьями новостями. Я вежливо улыбался, открывая рот только, когда кто-нибудь из братьев обращался непосредственно ко мне. Голос Сарра раздался в моей голове в момент оживленной беседы с Берком и Эмириль на тему моих тренировок с Геланом и стал для меня полной неожиданностью.

– Драггары и драггина Эмириль, ваши родители спустятся в столовую через четверть часа. Прошу уведомить длорта Ника, что его место за столом справа от драггины Эмириль.

Я непроизвольно вздрогнул и замолчал на середине фразы.

– Что с тобой? – встревоженно спросила Эс.

– Я только что слышал мыслесвязь Сарра, он сказал, что ваши родители спустятся к столу через четверть часа и что мое место за столом справа от тебя. – На долю секунды лица Берка и Эмириль приобрели поразительное сходство.

– Он уже прошел ритуал? – поинтересовался Берк.

Эмириль отрицательно качнула головой.

– Как же ты в таком случае мог услышать Сарра? – спросил Берк, с любопытством глядя на меня.

– Понятия не имею, но раньше я его не слышал, – признался я. – Надо будет рассказать об этом Мейге, пусть добавит еще один случай к своей коллекции «как не бывает». – Эмириль и Берк понятливо рассмеялись.

Задумавшись о новых возможностях, я пропустил появление Аль. Братья дружно развернулись в ее сторону и направились к ней, чтобы поприветствовать. Аларизель, как всегда, выглядела сногшибательно, печаль, в которой она пребывала после разрыва помолвки, не мешала ей делать изысканные прически, подкрашивать глаза и губы и носить откровенные и довольно

вычурные наряды. Хотя в последнее время она выглядела бледней обычного, а в глазах нет-нет поблескивали слезы. К ней с двух сторон подошли Файн и Вил, одновременно протягивая руки, Аль с улыбкой вложила пальчики в обе руки.

– Аль, приветствую, ты сегодня очаровательна! – Берк оттеснил от нее Файна и, наклонившись, поцеловал в щеку. – С каждой нашей встречей ты становишься все красивее!

– Здравствуй, Берк! Спасибо за комплимент, – улыбнулась Аль, целуя его в ответ. – А ты с каждой нашей встречей становишься все больше.

Я с некоторой завистью посмотрел на мощную фигуру Берка.

– Аларизель, ты разобьешь моим братьям сердца и они друг другу головы пооткусывают. – Чет вынул ее ладошку из руки обиженно засопевшего Вила, и обнял за талию, увлекая к столу. Братья, за исключением Риста, который лишь вежливо поздоровался, соревновались друг с другом в изысканности комплиментов, а мы с Эсмириль обменивались лукавыми улыбками, с каждым дифирамбом глаза Аль разгорались все ярче, она наслаждалась всеобщим вниманием.

Дверь снова распахнулась, и в проеме появились Анна и Драк, которые с момента приезда почти не выходили из своих покоев. Братья замолчали, и в столовой повисла напряженная тишина. Драк, не обращая ни на кого внимания, обнимал Анну за талию, от всеобщего внимания она на секунду замешкалась, но тут же взяла себя в руки и на ее лице появилась вежливая полуулыбка. Они неторопливо приближались к нам. Анна и Драк были одеты в соответствии с местной модой. На девушке было длинное платье из легкого переливающегося материала темно-лилового цвета, расшитое мелкими синевато-зелеными камнями по лифу, подолу и рукавам, в прорезях которых виднелось тонкое кружево сливочного цвета, а витой, серебристый пояс подчеркивал тонкую талию. Волосы Анны были зачесаны назад и подняты в узел на затылке, голову венчала тонкая диадема с камнями в тон платью. Несмотря на немного смущенный вид и непривычный наряд, Анна выглядела прекрасно. Драк был одет в традиционную одежду воинов: узкие темные брюки, заправленные в высокие кожаные сапоги, белоснежную рубаху с вышивкой по вороту и темно-серый камзол.

При дворе Повелителя Драконов было принято одеваться традиционно и без излишеств. Мужская одежда состояла из удобных брюк, рубашек, высоких сапог и плотных курток-камзолов, дамам полагалось ходить в платьях. Я быстро привык к новым нарядам, и они мне даже нравились, во всяком случае, они были не менее удобными, чем джинсы и футболки, которые я носил дома. Эсмириль, не смотря на ворчание о ее нелюбви к юбкам, очень шила платья, а Аль была просто ослепительна, хотя ее наряды разительно отличались от платьев Эс слишком глубоко вырезанными лифами, пышными юбками и обилием вышивки, драгоценных камней, кружев и украшений из эльфийского серебра.

– Позвольте представить Анну, – сказала Эсмириль, когда Драк и Анна подошли к нам на достаточное для знакомства расстояние.

– Анна, это мои братья, познакомься. Берк, Чет, Файн, Вил и Рист. – Эс указала на каждого брата рукой.

– Приятно познакомиться, – вежливо отозвалась Анна на квэнне.

Братья вразнобой поздоровались, окидывая Анну заинтересованными взглядами, а я подумал о том, что Драк теперь сможет хотя бы запомнить их по именам.

– Анна – моя невеста, – вдруг сказал Драк и обвел их мрачным взглядом, как бы расставляя все точки над «и».

– Да, да, Драк, мы знаем, – сказал Берк, на его смуглом, чеканном лице читался умеренный интерес от встречи с новым человеком. – Анна, приятно познакомиться. Как вам нравится в Шерданне?

– Шерданн великолепен, и я не устаю восхищаться им, – светски улыбнувшись, ответила Анна.

Драк увлек ее к окну, всем своим видом давая понять, что любое внимание к ней ему не нравится. Братья недоуменно переглянулись и стали расспрашивать меня о моих впечатлениях о Шерданне. Впрочем, времени на общение у нас практически не было, в столовой вот-вот должны были появиться Брун и его супруга.

За минуту до их появления, о чем нам сообщил Сарр по мыслесвязи, мы расселись за столом, братья тихо переговаривались, поглядывая на Драка, а Эсмириль наклонилась ко мне.

– Надеюсь, что они не доведут Драка до приступа, – прошептала она, с сомнением поглядывая на братьев. – Берк, Чет, Вил и Файн его доставать не будут, а вот в Ристе я не уверена.

– Почему? – тихо поинтересовался я, бросив короткий взгляд на Риста, на лице которого пока не отражалось ничего, кроме скуки.

– В их отношениях с Драком всегда присутствовал дух соревнования, и вообще они у них были непростые. Отец наверняка предупредил их о состоянии Драка и попросил, чтобы они его не провоцировали, но братья не знают, каким он стал и что он может завестись по любому поводу, – поделилась своими опасениями Эсмириль.

– Будем надеяться, что твои братья воспримут просьбу отца серьезно, – шепнул я, поднимаясь на ноги. В столовую вошел Брун, ведя под руку свою супругу Диару, высокую, статную женщину, выглядевшую лет на сорок пять. Позади них шел Сарр.

Они приблизились к столу, Брун помог сесть Диаре, сел сам и сделал знак сесть нам. Пока Брун произносил благодарственное слово покровителю Драконов Святому Огню, Диара поглядывала на всех нас, но дольше всего ее взгляд задерживался на Драке и Анне. Повелитель осенил себя знаком Огня и слуги, подчиняясь безмолвному приказу Сарра, засуетились вокруг стола. Мы в молчании приступили к трапезе, за столом было не принято болтать. Я посматривал вокруг. Чет, Рист и Вил с удовольствием ели, ни на кого не обращая специального внимания, Берк время от времени поглядывал на Драка, Анна не поднимала глаз, Драк с непроницаемым лицом ковырялся в тарелке, периодически одаривая братьев хмурыми взглядами. Мы, хоть и не без труда, но уже привыкли к его недоброму взгляду, но на братьев он производил сильное впечатление, они быстро отводили глаза и хмурились.

– Отец, – обратился Берк к Бруну, после того как подали десерт, фруктовое суфле и что-то типа мороженого, – есть ли новости из третьего мира?

– Пока там ничего не происходит, – охотно отозвался Брун. – Гелан и Гор продолжают готовиться к возможному вторжению, а в поместье фактически введен военный режим.

– Никто из нас никогда и помыслить не мог, что мы будем воевать с отщепенцами в третьем мире, – воскликнул Берк. – Когда мне передали телепатогранму от вас о вторжении, я решил, что шаман-телепат меня разыгрывает, и чуть не наказал его за дерзость!

– Мы и сами весьма удивились их дерзости, но я предлагаю не портить дамам аппетит разговорами об отщепенцах и продолжить обсуждение этого вопроса после завтрака. – Сарр качнулся за спиной Бруна.

– Ну, что ты, Брун, это касается всех нас, – глубоким мелодичным контральто произнесла Диара, – они ведь могут напасть и на наш мир.

– Дорогая, даже если они осмелятся напасть на Дрэклау, вам нечего опасаться, Шерданн неприступен, – мягко ответил Брун.

Диара с сомнением качнула головой и непроизвольно бросила еще один взгляд на Драка.

– Не могу дождаться отъезда в третий мир! – вдруг воскликнул Файн, отодвигая нетронутый десерт. – Хоть бы война не закончилась к нашему приезду!

– Война еще не началась, а когда вы услышите, что предложил Ник, то будете горько сожалеть, что не отправляетесь туда сразу после завтрака, – с усмешкой произнес Брун и все головы, как по команде, повернулись в мою сторону.

– Повелитель, не стоит преуменьшать ваше участие в наших замыслах, – не смотря на смущение от всеобщего внимания, я не мог допустить, чтобы все лавры достались мне одному.

– Ник, это тебе не стоит преуменьшать свое участие, до того, что ты предложил, никто бы из нас не додумался. – Брун хитро улыбнулся, глядя на загоревшиеся любопытством глаза сыновей.

– Отец, мы сейчас умрем от любопытства! Пощадите! – возопил Файн, под дружный смех братьев.

– Ник предложил вышибить отщепенцев из третьего мира, не дожидаясь начала военных действий, и использовать при этом человеческое оружие, – кратко сказал Брун, но и этого было достаточно, чтобы братья, как по команде, подобрались, а я понял, что после завтрака мне предстоит долгий и подробный рассказ о наших планах. Я начал сожалеть, что не захватил с собой кое-какие документы и карты, чтобы им было понятнее, но неожиданно мне в голову пришла мысль о том, что мы все-таки упустили один очень важный момент. Отсутствие огнестрельного оружия во втором мире и их неумение им пользоваться. Как они будут воевать, если они никогда прежде не держали человеческое оружие в руках? Этот момент мы совершенно не учли при планировании. Надо будет спросить у братьев как у них с меткостью при

стрельбе и хотя бы теоретически объяснить им, что такое огнестрел. Хорошо бы еще пострелять прежде, чем мы начнем военные действия. Я настолько погрузился в свои мысли, что пропустил момент окончания завтрака, придя в себя от тычка Эмириль. Все стояли на ногах и смотрели на меня, я поспешно вскочил и извинился.

Брун и Диара удалились и за столом сразу все расслабились. Берк, Чет и Файн вскочили со своих мест и хищно приближались ко мне, Вил остался с Аль, а Рист ковырял ложкой десерт, искоса поглядывая на Анну.

– Дайте ему поесть спокойно! – воскликнула Эмириль, видя горящие любопытством глаза родственников.

– Не переживай, сестренка, если Ник проголодается, мы прикажем принести еду. – Берк придвинул стул и уселся рядом со мной.

– Берк, – я сразу же задал вопрос, который волновал меня больше всего, – вы умеете пользоваться стрелковым оружием?

Файн потеснил Эмириль, а Чет встал за спинкой стула Берка.

– Надеюсь, ты не сомневаешься в нашем умении стрелять? – прохладно осведомился Берк, прищурился, а я поспешил исправить допущенную бестактность.

– Конечно, нет, Берк! Я просто хотел узнать, какими видами стрелкового оружия вы пользуетесь.

– Мы пользуемся луками. – Берк, не глядя, поднял кубок, а вагар появившийся из-за его спины плеснул в него вина и тут же исчез. – А почему ты спрашиваешь?

– Я абсолютно не сомневаюсь в вашей меткости и умении стрелять, но дело в том, что человеческое оружие сильно отличается от луков, вернее сказать, оно совершенно не похоже на луки, – максимально тактично пояснил я, чтобы, не дай бог, никак не задеть достоинство братьев Тули.

– Так и что у вас там за оружие? – заинтересованно надвинулся на меня Чет, и мы погрузились в обсуждение наших планов и возможностей огнестрельного оружия.

К счастью, я имел представление о предмете и смог простым языком в общих деталях объяснить принцип действия и особенности стрельбы. За столом стало слишком тесно, кроме того мне понадобилась бумага и перья для рисования, и потому Берк предложил перебраться в его покои, чтобы не таскать письменные принадлежности, не заливать бумаги вином и не нависать друг над другом, а расположиться с максимальным удобством. Мы дружно поднялись со своих мест, Берк приказал подать в его покои закуску и вино и мы отправились в домашнее крыло. Эмириль осталась в столовой вместе с Драком, Анной и Аль.

Глава 2 Драк

Сознание вернулось сразу, словно кто-то повернул невидимый рычаг и включил его, я просто открыл глаза и уставился в потолок. Полежав с открытыми глазами несколько минут, я привычно запустил самосканирование и прикрыл веки, свет был неярким, но неприятным для глаз. В комнате, где я находился, все было белым: стены, потолок, кровать, постельное белье, монотонно попискивающие приборы в ярде от моей головы, легкие занавески на окне, стул и крошечный стол. Этот навязчивый белый цвет раздражал, хотелось разнообразить его ярким пятном, например кроваво-красного цвета. Результаты самосканирования показали, что я был ранен в живот, а без сознания провел не менее декады, потому что рана уже успела поджечь. Лежать с закрытыми глазами быстро наскучило, разглядывать белые стены наскучило еще быстрее, все вокруг вызывало глухое раздражение: ноющая боль в животе, перетянутые браслетами с проводами руки, неудобная кровать, одеяло, которым я был укрыт до пояса, чувство легкого голода, писк приборов и полное незнание того, кто я такой и где нахожусь. С вопросом «где» я разобрался быстро, пропоротый живот и декада без сознания говорили о том, что я нахожусь в больнице. Скорее всего, у инкаров, если судить по надписям на приборах. Кто меня ранил, как это у него получилось, и почему я очутился в инкарской больнице, меня мало волновало, но я продолжал раздумывать над этими мелочам только для того, чтобы не думать о втором насущном вопросе – кто я такой и как меня зовут. В памяти то и дело всплывали обрывки воспоминаний, чьи-то лица, какие-то места, в которых я, видимо, когда-то бывал, но образы были разрозненными, ни о чем не говорящими и раздражающими. От усилий не думать я задремал, но через две четверти часа проснулся и снова принялся разглядывать палату и ненавидеть попискивающий прибор.

Спустя час в палату заглянула рыжеволосая инкара. Увидев, что я в сознании, она радостно вскрикнула, подбежала ко мне и, упав на колени перед кроватью, схватила мою руку и прижалась к ней щекой.

– Драк, наконец-то ты очнулся! – радостно воскликнула она и начала засыпать меня вопросами. – Как ты себя чувствуешь? У тебя ничего не болит? Ты не представляешь, как мы все за тебя волновались! Как же ты нас напугал!

Память услужливо подсказала мне кто я и как мое имя. Я – Дракон Драк Тули, и от одного его звучания меня замутило. Я снова задумался. Почему знание моего имени вызывает такое отвращение? Что плохого в том, что я Дракон? Почему мне так не нравится им быть? Девушка тем временем поднялась с колен, попыталась присесть на кровать и обнять меня, я решительно перехватил ее руки.

– Драк, ты чего? – она изумленно смотрела на меня, словно имела какое-то законное право обнимать меня, а я его бессовестно попираю.

– Не смей прикасаться ко мне, женщина! – прошипел я, прикосновения инкары вызвали острый приступ омерзения.

– Что?! – округлила глаза инкара.

– Кто ты такая? Чего тебе от меня нужно? – я отодвинул ее от себя, с трудом подавив желание вытереть ладони об одеяло.

– Я Ларина! Ты меня не помнишь?! – она все еще не оправилась от удивления.

– Я тебя не знаю, – сквозь зубы ответил я.

– Да что ты такое говоришь! Как ты можешь меня забыть, ведь мы же с тобой были... – ее лицо исказилось от обиды. – Мы же были вместе!

– Ты глухая? Я тебя не забыл, женщина, я тебя не знаю. Уходи и не докучай мне. – Я отвернулся от нее, едва сдерживаясь, чтобы не встать с кровати и не вышвырнуть ее в коридор.

– Драк, – она прикоснулась к моей руке, – неужели ты вообще ничего не помнишь? Ведь между нами было... – Я повернул голову, быстрым движением перехватил ее руку около локтя и, дернув к себе, зашипел прямо в лицо: – Если ты немедленно не уйдешь, я тебе голову откручу! Убирайся! – Я резко оттолкнул ее и снова отвернулся. Через мгновение негромкий стук двери подтвердил, что инкара попалась понятливая.

После ее ухода я пережил очередной приступ раздражения. Как эта клыкастая посмела сказать, что я, Дракон, с ней встречался и утверждать, что между нами что-то было?! Если это так, то к лучшему, что я этого не помню. Раздражение вызвало приступ тупой боли в голове, а внутри неприятно зашевелился дракон, словно желая о себе напомнить. Я смутно помнил, что в таких случаях полагается мысленно произносить какие-то слова, отчего дракон утихомиривается, но я их не помнил, а ощущение еще одного существа внутри вызывало бессильную злость. Через две четверти часа я смог справиться с раздражением, дракон притих, но тут в палату зашел еще один инкар.

– Драггар Драк, приветствую вас. Как вы себя чувствуете? – вежливо спросил он, впрочем, не приближаясь ко мне ближе, чем на пять ярдов.

– Я чувствую себя нормально, – процедил я, – но ничего не помню.

– Ах, вот как! – заинтересованно протянул инкар. – Тогда позвольте представиться, я доктор Весс Ронан, ваш лечащий врач. Если вы позволите, я хотел бы отключить приборы и осмотреть вашу рану.

– Отключайте! – согласился я. – Только скорее, мне надоел их писк, и прикажите подать чего-нибудь поесть.

– Непременно, – кивнул доктор и приблизился ко мне. Он аккуратно расстегивал браслеты на моих запястьях и снимал какие-то нашлепки. К моему удивлению, его прикосновения не вызывали никаких негативных эмоций, мне было все равно.

– Позвольте спросить, не беспокоит ли вас рана? – поинтересовался он, выключая один из приборов и откатывая его в сторону.

– Не беспокоит, – нехотя процедил я.

– У вас что-нибудь болит?

– Немного болит голова и живот. – Доктор отключил второй прибор, придвинул к кровати стул и уселся на него, аккуратно подпернув брюки.

– Это нормально. Вы были тяжело ранены, потеряли много крови, перенесли сложнейшую операцию и провели семь дней в коме. – Доктор нажал на кнопку, расположенную в изголовье кровати и произнес – Принесите драггару Драку супа и мяса.

– Супа будет достаточно. – От одной мысли о куске жареного мяса к горлу подкатывал комок тошноты.

– Только супа, – кивнул доктор, в ответ из динамика послышалось шипение и треск.

– И еще, доктор, не называйте меня драггаром, – попросил я.

– Как скажете. Я буду называть вас просто по имени. Так вас устроит? – вежливо уточнил доктор Ронан.

– Вполне.

– Вы сказали, что ничего не помните?

– Я не помню ничего, кроме имени и того факта, что я Дракон. Мне неприятны разговоры на эту тему, и я убедительно прошу вас не докучать мне расспросами, – резко перебил я его.

– Хорошо, хорошо, как скажете! – замахал руками доктор. – Но я должен осмотреть вас и сообщить о вашем состоянии семье.

– Какой еще семье?

Брови доктора удивленно поползли вверх

– Вашей семье, разумеется, вашему брату драггару Гелану, – растерянно произнес доктор.

– Не помню я никакого брата! – буркнул я, не солгав. Никакого брата я действительно не помнил и даже не подозревал о существовании какой-то там семьи.

– Давайте вернемся к этому вопросу позже, в первую очередь, нам нужно позаботиться о вашем телесном здоровье, а потом уж будем разбираться с потерей памяти и со всем остальным, – доктор поднялся со стула и откинул одеяло.

После ухода Весса мне в палату принесли еду с питьем и оставили в покое. Подкрепившись, я почувствовал себя бодрее, несколько дней нормального питания и я снова буду в форме. Вот только что делать с памятью? Бессвязные обрывки воспоминаний крутились в голове, я все время чувствовал дракона, его волнение, беспокойство и что-то похожее на страх, и от этого сам начинал беспокоиться и нервничать. До самого вечера я не находил себе места, пытался совладать с драконом и унять тревогу. Отчаявшись справиться с расшалившимися нервами, и устав бесцельно метаться по палате, я прилег на кровать и закрыл глаза. Неприятное состояние полуяви-полусна накатило почти сразу, я не спал, но и открыть глаза не мог, словно меня сковала чья-то воля. Перед глазами поплыли цветные круги, и следом возник образ беловолосого мужчины с темными глазами и жестким выражением лица,

он внимательно присмотрелся ко мне и едва заметно кивнул, довольно потирая руки. Мужчина беззвучно зашевелил губами, но я его не слышал, хотя видел словно наяву. Дракон внутри меня заволновался, ему этот таинственный незнакомец не нравился еще больше, чем мне. Произнеся несколько фраз, мужчина понял, что я его не слышу, и недовольно сдвинул брови, сделал шаг вперед, поднял руку и стал водить ею перед моим лицом, словно ощупывая невидимую преграду. Моя человеческая сущность присоединилась к паническим настроениям дракона, интуитивно осознав, что беловолосый представляет для меня некую серьезную угрозу. Он некоторое время сосредоточенно водил руками, но вскоре опустил их, сделал шаг назад и снова беззвучно заговорил, его губы кривились в подобии улыбки, а взгляд ледяными иглами вонзался в мозг. Мне стало совсем худо, живот наливался пульсирующей болью, еще терпимой, но чувствительной, а от его взгляда в голове начинали покалывать крошечные иголочки, словно он был материальным и сделан из льда. Понимание того, что этот тип смертельно опасен для меня, пришло сразу, как и мысль о том, что если я хочу остаться самим собой, то должен сопротивляться его воле, но смогу это делать только до тех пор, пока между нами существует эта невидимая преграда, стоит ей разрушиться, и я пропал. Беловолосый недовольно нахмурился и принялся буравить меня неприветливым, оценивающим взглядом, он пялился на меня не более четверти часа, но мне показалось, что прошли сутки. Боль в животе и голове нарастала, а дракон волновался все сильнее. Наконец, мужчина отвел глаза, что-то сказал и исчез, словно его и не было.

Постепенно боль отпускала, но дракон все никак не успокаивался, а мои нервы были напряжены до предела. Внутреннее чутье подсказывало, что мне надо сделать что-то очень важное, что спасет мою жизнь, избавит от беловолосого и позволит примириться с существованием во мне дракона, но проклятая память не давала никаких подсказок. Несколько мгновений спустя я различил едва слышный шепот: «Помоги! Не убивай меня! Помоги! Найди ее!».

Внезапно в голове молнией вспыхнуло понимание того, что я должен сделать. Мне надо найти ту, которая мне нужна. Анну. Она непременно поможет справиться с беловолосым, Анна спасет меня и моего дракона.

Я лежал и смотрел в потолок, когда в палату вошла целая делегация. Драконы, демон бы их драл! В палате сразу стало шумно, посетители смотрели на меня с нескрываемой радостью и задавали ничего незначащие вопросы, а я думал лишь о том, как мне найти Анну. Я не помнил ее лица, но знал, что непременно узнаю ее при встрече, должен узнать, обязан. Среди посетителей той, которая мне нужна не было, и потому они мне были неинтересны. Одного беглого взгляда хватило, чтобы увидеть, что не все гости были Драконами, в палату вошла молодая, красивая эльфийка, инкар Весс и человек. Я отвел взгляд, чтобы не видеть их лиц. По-видимому, Драконы и были моими родственниками, перед которыми доктор Весс должен был отчитаться о моем самочувствии. После традиционно докучливых расспросов о моем здоровье, выражение их лиц стало растерянным, а эльфийка залилась слезами и, бросившись ко мне, принялась хватать за руки, взывая к моей памяти. Ее прикосновения были мне неприятны, хотя я не испытывал того брезгливого отвращения, какое охватило меня после прикосновений рыжеволосой инкары. К счастью, доктор внял моей просьбе и выставил посетителей вон, но я знал, что они обязательно вернутся завтра и продолжат мучить меня.

Всю ночь я не сомкнул глаз, желание немедленно, сию минуту, увидеть Анну сводило с ума. Я вставал, ходил по палате, но был еще слишком слаб, чтобы отправиться на поиски. Доктор предусмотрительно запер дверь, а единственное окно было забрано решеткой. Будь я здоров, это обстоятельство меня бы не удержало, но даже если бы мне в эту ночь хватило

сил выбраться из больницы, далеко бы я не ушел. Мне необходимо окрепнуть прежде, чем отправляться на поиски той, которая мне нужна, и как только силы вернуться, ничто не сможет удержать меня, а до тех пор надо подумать, где мне ее искать. Промучившись почти всю ночь, я забылся тревожным сном только под утро и через несколько часов проснулся от шелчка в замке. Я мгновенно открыл глаза и тут же расслабился, на пороге показался доктор Весс.

– Доброе утро, Драк! – поприветствовал он меня.

– Доброе. – После бессонной ночи я чувствовал себя разбитым и уставшим и потому слово «доброе» меньше всего подходило к описанию моего утра.

– Вы не спали, – утвердительно произнес доктор, внимательно присмотревшись ко мне. – Вас что-то беспокоило? Мучили боли?

– Боли? – недоумевающе переспросил я. – Нет, не мучили. Мне надо уйти отсюда. Когда меня выпустят?

– Как только вы окрепнете. Не переживайте, вы не пробудете здесь дольше необходимого, а ваша семья....

– Да к демону семью! – заорал я. – Мне надо уйти отсюда! Найти одного.... Одну.. впрочем не важно... Когда меня выпустят? – инкар заметно побледнел, но его голос остался спокойным и дружелюбным.

– Драк, потерпите пару дней, вам еще требуется врачебное наблюдение, да и рана заживает не так быстро, как бы мне хотелось.

– Сделай что-нибудь, примени магию! Почему эта гребаная рана до сих пор не зажила? – я начал подозревать, что доктор вступил в сговор с моими родственниками и держит меня в больнице без всяких на то оснований.

– Мы в третьем мире, Драк, и у нас нет возможности применить лечебную магию, – мягко сказал доктор. – Мы делаем все возможное в пределах допустимого в этом мире.

– Чтоб тебя! Марх рэ тураз! Маггар тэ найру! – не в силах справиться с накапывающим бешенством, я вскочил с кровати и с силой толкнул стул, который отлетел и врезался в стенку. Инкар побледнел, но остался стоять на месте.– Когда это заживет? – я раздраженно ткнул себя пальцем в живот.

– Драк, прошу вас, успокойтесь. Через несколько дней вы будете достаточно здоровы, чтобы покинуть клинику, – инкар выглядел испуганным, но голос звучал спокойно, я с трудом взял себя в руки.

– Пару дней потерплю, но не больше! – с угрозой процедил я.

– Вы позволите мне сделать инъекцию успокоительного? – робко спросил доктор. – Ваша нервозность может помешать лечению.

Я смерил инкара оценивающим взглядом, пытаюсь определить, лжет он или нет. Доктор выглядел испуганным, но в этом не было ничего удивительного, инкары боятся Драконов на инстинктивном уровне, особенно, когда Драконы сердятся. Подумав, я решил позволить вколоть мне успокоительное, чтобы хоть немного отдохнуть от гложащей сердце тревоги, мыслей о зловещем беловолосом, который в любой момент может снова появиться в моем сознании, и о том, как мне найти Анну. Хочу я или нет, но мне придется провести в больнице еще несколько дней, за которые вполне можно сойти с ума от мыслей и бессонницы, если не принять предложение перепуганного доктора.

– Я согласен, – буркнул я. – Делайте все, что угодно, чтобы я мог уйти отсюда как можно быстрее.

– Да, да, конечно, Драк. Вы только не нервничайте, в вашем состоянии нервность недопустима! – он нажал кнопку вызова персонала и забормотал в динамик на триесте. Через минуту в дверь вошел еще один инкар и передал Вессу ампулу и запечатанный шприц.

– Ложитесь поудобнее и ни о чем не беспокойтесь. – Я улегся на кровать, а доктор наложил на мою руку жгут, вскрыл ампулу, набрал в шприц бесцветную жидкость и ввел ее в вену. Через несколько минут я провалился в сон.

Я очнулся под вечер. После пробуждения тревога навалилась с такой силой, что я с трудом поборол желание выломать дверь и пробиваться наружу боем, если у кого-то возникнет желание меня остановить. Так бы и было, если бы голова не раскалывалась от пульсирующей боли, а в животе не пекло так, словно кто-то зашил туда горящие уголья. Дракон бесновался, а я чувствовал себя так, словно меня рвут на части. Спустя две четверти часа боль постепенно утихла, в голове прояснилось, и я снова задумался над самым важным для меня вопросом, где искать ту, которая мне нужна. Если верить моим обрывочным воспоминаниям, Город огромен, в нем живут миллионы людей и поиск девушки может затянуться на луны, если не на годы, а мне надо найти ее как можно скорей, пока не вернулся беловолосый. Как раз в тот момент, когда я размышлял о способах поиска Анны, демоны снова принесли Драконов. В этот раз меня навестили двое, мой брат и еще один молодой парень, которого я поначалу принял за своего соплеменника, но присмотревшись внимательней, понял, что он человек. Мой новоявленный брат, едва поздоровавшись, снова начал докучать мне уговорами ехать домой. Я вполуха слушал его, едва сдерживая кипящее внутри бешенство. Этот брат что, за идиота меня держит? Невзирая на его спокойный тон и мягкие уговоры, я видел, что он не так прост, как кажется, что-то замышляет против меня, пытается договориться с моим драконом, которого я ненавижу и не желал идти у него на поводу. Глаза застилала багровая пелена, в ушах бухала кровь, и я был близок к тому, чтобы напасть на него, растерзать на части, вырвать сердце, когда вдруг услышал ее голос.

– Драк, что ты делаешь? – я поднял голову и увидел, что в дверях стояла та, которая мне нужна, Анна.

Забыв о коварных намерениях брата, не обращая внимания на парня и прижавшуюся к его плечу сестру, я подошел к Анне и, наконец, смог обнять ее, прижать к груди, почувствовать хрупкое тело. С сердца свалилась невероятная тяжесть, Анна нашла меня сама, и теперь я мог жить дальше, потому что она была со мной, и я чувствовал себя счастливым. Все, что происходило после нашей встречи, не имело значения, я был готов ехать с Анной в незнако-

мый дом, жить там, терпеть присутствие родственников, по крайней мере, до тех пор, пока они не попытались увезти ту, которая мне нужна и не слишком докучали.

После возвращения из больницы я все время боялся, что Анна исчезнет из моей жизни, что она выйдет из комнаты и никогда не войдет обратно, что она уйдет и не вернется, что я ее потеряю, а с ней и свою жизнь. Анна пообещала остаться со мной, но беспокойство уходило только тогда, когда она находилась в пределах видимости, но больше всего меня волновало то, что Анна меня боялась, как бояться плохо прирученного и опасного зверя. Я внимательно наблюдал за ней, пытаюсь уловить малейшую перемену настроения, самый ничтожный намек на то, что ее страх пересиливает чувство сострадания, и она готова покинуть меня. Я сдерживался изо всех сил, чтобы не напугать ее еще больше, не сжать в объятиях крепче положенного, не взорваться от распирающей меня агрессии по отношению к членам семьи и вагарам. Моя человеческая часть ненавидела мою драконью половину, а также всех, кто был Драконом. Меня воротило от тошнотворного запаха травы, которую они курили, от их речи и голосов, от одного их вида, но ради Анны я был готов терпеть их общество. Если бы мне позволили, я бы заперся с Анной в комнате без окон и дверей и все время держал ее в объятиях, только так я был бы полностью уверен, что мы всегда будем вместе.

После того, как мы с моими родственниками прибыли в большой дом, я сделал ошибку, которая чуть не лишила меня Анны, не справившись с эмоциями, радостью от встречи и сходя с ума от ее близости, я перешел границы допустимого и почти овладел ею против ее воли и желания. Мне помешал мой брат, которого я видел в больнице, но Анна почти покинула меня, сама мысль об этом лишала остатков разума и благоразумия. К счастью, судьба дала мне еще один шанс, Анна согласилась быть со мной, но поставила несколько условий, невыполнение которых грозило лишить меня ее общества навсегда. Она сказала, что мне нужно стать сыном и братом и я старался изо всех сил, чтобы привыкнуть к присутствию родственников, преодолевая неприязнь и подавляя вспышки агрессии. Анна сказала, что не станет заниматься со мной любовью, пока сама этого не захочет, и я подчинился, сходя с ума от желания и страдая от того, что она не доверяла мне и, несмотря на мои усилия, продолжала относиться ко мне с опаской. Она настояла на общении с родственниками и даже заставила меня одеваться, как принято в доме, хотя любая одежда, кроме легких спортивных штанов, раздражала так, словно мне на спину насыпали колючек.

Беловолосый не прекратил свои попытки пробиться в мое сознание, но в присутствии Анны, его атаки были намного слабей, чем та первая, в больнице. Мой настырный мучитель не отступал, раз за разом пытаюсь подчинить меня своей воле. Если Анна была рядом я, хоть и не без труда, но мог сопротивляться, а моя невидимая и неосязаемая сфера становилась прочнее. Его визиты оставляли после себя головную боль и неприятное жжение в животе, которое горячими щупальцами растекалось от раны по всему телу. Однако по сравнению с тем, что я испытывал, когда Анна уходила, это состояние можно было назвать легким недомоганием. Стоило ей уйти за пределы дома, как меня начинали мучить чудовищные боли, от места ранения вверх и вниз разливался невыносимый жар, пульсируя в животе и раздирая внутренности, кровь вскипала в венах, а дракон начинал биться в конвульсиях. Мне казалось, что кто-то невидимый внутри раздирает меня на части, скручивая судорогами тело и плавая сознание в невыносимой, немислимой боли. В эти моменты я отчетливо видел лицо беловолосого эльфа, его злобный взгляд прожигал насквозь, а тонкогубый рот кривился в зловещей ухмылке. Невидимая сфера, разделяющая нас, начинала мерцать, с каждым мигмом становясь все тоньше. Мое тело корчило в судорогах, словно во мне бились две неведомые силы, одна из которых нападала, а другая отчаянно сопротивлялась, но силы были не равны, и сопротивление сла-

бело с каждой секундой. Мои мучения прекращались только с возвращением Анны. Я не мог не быть с ней, ощущая физическую потребность в ней, как в воздухе, пище или воде, если ее не было со мной, я мучительно умирал. Припадки обессиливали меня до такой степени, что я с трудом ходил, а каждая мышца еще несколько дней отзывалась ноющей болью. После каждого припадка я начинал бояться с утроенной силой. Я любил Анну, больше всего на свете, больше жизни, потому что она и была моей жизнью.

Ночами я лежал, прижимаясь к ней всем телом и борясь со своим желанием. У меня сохранились отрывочные воспоминания о женщинах, которые были у меня в прошлой жизни, до ранения, но я знал, что никогда и никого не желал так, как Анну. А также то, что никогда и никого не любил так же как ее. Я не мог позволить себе ничего кроме поцелуев и объятий, мне оставалось лишь вдыхать аромат ее кожи и прилагать невероятные усилия, чтобы не сдёрнуть с нее одежду и не начать удовлетворять свое желание вопреки ее воле. Мне казалось, что если бы мы могли заниматься любовью, Анна смогла бы почувствовать ко мне нечто больше, чем сострадание и тогда бы наверняка никуда не ушла.

Вскоре произошло событие, которое позволило нам сделать шаг к следующей стадии отношений, правда, случилось оно весьма неожиданно и при крайне странных обстоятельствах. В ту ночь, привычно промучившись несколько часов, я забылся сном, но вскоре проснулся от крика Анны. Она резко села на кровати с расширенными от ужаса глазами и ледяными руками, некоторое время не позволяя мне притронуться к себе, обнять и успокоить, а потом сама прижалась к моей груди и неожиданно попросила – Драк, поцелуй меня.

Я исполнил ее просьбу, чувствуя, что теряю разум и уже не смогу остановиться, впрочем, Анна не требовала от меня невозможного. Мы занимались любовью и это были мгновения, ради которых я жил. Мир вокруг перестал существовать, моей вселенной стала женщина в моих объятиях, ее губы, тело, ее запах. Я знал, что она меня больше не боится, и не мог остановиться весь остаток ночи. В ту ночь мы стали единым целым, она была моей, а я ее, и это была наша судьба. Поздним утром мы снова занимались любовью, и мне стоило большого труда отпустить ее в ванную. Не прошло и минуты, как оттуда раздался ее панический вопль, который заставил меня преодолеть расстояние от кровати до двери ванной одним прыжком. Распахнув дверь, я увидел, что Анна сидит на полу, прижимая руку к шее.

Оказалось, что ее ночной кошмар имел продолжение, ей приснился инкар, который пытался ее задушить, а утром, посмотрев в зеркало, она обнаружила синяки от его руки на своей шее. От одной мысли о том, что кто-то посмел покуситься на мою Анну, во мне закипало бешенство. Будь этот вампир во плоти, он бы умер страшной смертью.

Следующим утром, проснувшись, я не обнаружил Анну рядом с собой, а чутье подсказало, что ее вообще нет в доме. Стоило мне подумать о том, что она все-таки ушла, как меня скрутила страшная судорога, и я снова увидел лицо беловолосого. Я задыхался и хрипел, отчаянно сопротивляясь и борясь за свою жизнь, а он кривил тонкие губы и буквально сминал мое сознание чудовищными волнами ментального воздействия. Мой дракон сопротивлялся изо всех сил, не позволяя эльфу завладеть моим разумом, но силы были неравны, беловолосый убивал его, безжалостно и мучительно. Анна спасла меня и в этот раз, как только я почувствовал ее, облик беловолосого стал размываться, его могучий ментальный натиск ослаб и сфера, отгораживающая меня от него, помутнела, скрыв моего мучителя, я и дракон получили подкрепление и смогли вытеснить эльфа из нашего общего сознания. Гелан и лекарь, находившиеся во время припадка рядом со мной, осторожно подняли меня и положили на кровать. Тело

еще сотрясало от судорог, зубы выбивали дробь, во рту чувствовался вкус крови, но я знал, что вскоре это пройдет, ведь Анна была рядом.

– Почему ты ушла? – едва ворочая языком, спросил я.

– Я рано проснулась и решила побегать в парке. Драк, это просто глупо, разве нельзя держать себя в руках? – в ее глазах поблескивали слезы.

– Это не в голове, это здесь. – Я показал себе на живот, опасаясь, что мои объяснения про беловолосого будут выглядеть неправдоподобно и напугают Анну еще больше. – Стоит мне подумать, что ты ушла, меня тут же скручивает.

Мы, молча, смотрели друг на друга. Я неожиданно понял, почему у меня начинались приступы, когда Анны не было рядом. У меня и моего дракона не хватало сил бороться с эльфом. Анна и была той сферой, которая нас защищала, она не позволяла моей человеческой части отторгнуть драконью. Без Анны мы переставали быть единым целым. Мой дракон любил Анну так же, как я, и не желал погибать. Он был готов бороться против меня и за меня, и Анна каким-то непостижимым образом гасила наш внутренний конфликт и позволяла действовать заодно, мы оба не могли без нее жить, у нас не было на это сил, она для нас обоих была той, которая нам нужна. Исчезни Анна и дракон погибнет, но перед этим убьет человека.

– Анна, ты меня любишь? – в свете последних умозаключений мне был очень важен ее ответ.

– Да, Драк, люблю, – ее глаза не лгали. Я прижался к ней, ощущая невероятное облегчение.

Вскоре мы покинули третий мир и отправились домой, в Дрэклау. По неизвестной причине в моей памяти сохранилось достаточно воспоминаний о местах, где я бывал, о вещах и разных незначительных событиях, но родственников, друзей и знакомых я не помнил.

В Шерданне мне пришлось пережить тягостный момент встречи с матерью. Я ее не узнал, так же, как и всех остальных, но ее слезы тронули меня до глубины сердца, и я застыл бессловесным истуканом, не зная, как мне следует себя с ней вести. Мысленно я в который раз проклял инкара, который лишил меня самого дорогого, что есть в жизни – любви к родителям, привязанности к братьям и сестре, памяти о моей прошлой жизни. Анна деликатно отошла в сторону, чтобы матушка смогла со мной пообщаться, но глядя на горе моей матери, едва сдерживала слезы. Я осторожно взял матушкину руку и поцеловал ее. По ее щекам катились слезы, она обняла меня, прижавшись к моей груди, потом отстранилась и провела ладонью по моему лицу, а в ее глазах была боль и такое горе, что у меня защемило сердце.

За несколько декад, прожитых в поместье в третьем мире, я успел привыкнуть к отцу, к Гору, Нику и даже к Гелану, хотя он до сих пор вызывал во мне некоторое раздражение и недоверие. Мне нравилась моя сестра Эмириль, которая делала все возможное, чтобы я не чувствовал себя ненормальным и изгоем в собственной семье. Все они относились ко мне с сочувствием и переживали за меня, но видеть горе моей матери было невыносимо. Отец рассказал мне, что я потерял память из-за яда, которым был обработан клинок, но только глядя на ее лицо залитое слезами, я осознал, насколько память была важна для меня. Она позволяла мне быть самим собой, а теперь я превратился в большого ребенка, в ненормальное, ущербное

существо, которое доставляет близким лишь страдания и боль. В ту минуту я решил, что сделаю все, чтобы стать похожим на себя прежнего, чтобы моя мать никогда больше не плакала, видя меня.

После приезда в Дрэклау мы с Анной, как и прежде, большую часть времени проводили вдвоем, Эмириль и Ник забегали проведать нас, но надолго не задерживались. Время от времени приходила матушка, но ей все еще было тяжело смотреть на меня. Впрочем, отсутствие к нам интереса меня волновало в последнюю очередь, только в Шерданне я, наконец, расслабился и перестал бояться, что Анна уйдет от меня.

Наши ночи с Анной были ночами любви, я не мог насытиться ею – чем дольше я был с ней, тем больше хотел ее. Будь моя воля, я не отпускал бы ее из постели и днем, но желания оставались желаниями, в мои планы не входило уморить любимую женщину до смерти. Мне все время приходилось напоминать себе, что Анна человек, что она намного слабее и хрупче, чем любые женщины, которые были до нее.

Однажды утром в наши покои ворвалась Эмириль и, бесцеремонно усевшись в кресло, заявила: – Что вы сидите взаперти, будто вас наказали? Драк, ты, по-моему, снова забыл, что находишься у себя дома и должен вести себя как гостеприимный хозяин.

– Эмириль, чего тебе от меня надо? – раздраженно поинтересовался я, уже предчувствуя очередное нравоучение.

– А ты не понимаешь? Анна практически не выходит из этой комнаты и заблудится в Шерданне, если, упаси святой Огонь, ей доведется оказаться где-нибудь в коридоре одной, – язвительно отозвалась Эмириль, сузив глаза. Из всех моих родственников, она единственная разговаривала со мной как с нормальным Драконом, а в ее взгляде я никогда не замечал тщательно скрываемого сочувствия и жалости, которые были одной из причин моего нежелания общаться со своей семьей и другими Драконами. Мне страшно не нравилось чувствовать себя ущемленным, но поделать я ничего не мог, ведь не станешь кидаться с кулаками на всякого, кто на тебя не так посмотрит.

– Эс, ты преувеличиваешь, – с улыбкой отозвалась Анна, воспитательные атаки Эмириль ее всегда забавляли.

– Все нет, – отмахнулась сестра. – Мне кажется, что после моей ознакомительной экскурсии, ты кроме столовой больше нигде и не бывала. Поверь мне, Анна, Шерданн достоин большего внимания. – Эмириль склонила голову и подозрительно прищурилась, разглядывая Анну с ног до головы. – Мне не нравится твоя бледность. Тебе надо больше бывать на свежем воздухе, гулять и весело проводить время, иначе все вокруг подумают, что мы коварно заманили тебя в Шерданн и заперли, как сказочную принцессу из эльфийских сказок.

– Ну что ты такое говоришь, Эс?! – без особого возмущения воскликнула Анна и бросила на меня короткий взгляд, а я мысленно обозвал себя кретином. Неужели я сам не мог догадаться, что Анне надоело сидеть в покоях? Что ей хочется посмотреть на наш мир? Ведь я мог предложить ей прокатиться верхом, съездить в город, в Мирх Тавал или к Тракту, да просто погулять в дворцовом парке!

– Я говорю только правду, – Эмириль вперила в меня неподвижный взгляд синих глаз. – Любой тебе скажет, что ты больше похожа на арестанта, чем на гостью. Осталось обрядить тебя в коричневое, или как там у вас говорится, в костюм в полоску, и заковать в кандалы. Или я не права, Драк?

– Права, как всегда, – раздраженно ответил я. – Анна, хочешь, сходим погулять в парк?

– Благодарю святой Огонь за то, что у тебя такая заботливая и внимательная сестра. Я предлагаю отложить вашу с Анной прогулку по парку до следующего раза, а сейчас всем вместе подняться на Восточную Башню и полюбоваться прекрасными видами Муэхха. – Эмириль хлопнула ладонями по коленям и поднялась с кресла. – Анна, накинь что-нибудь на себя, наверху прохладно.

Анна быстро сходила за шалью, и мы отправились вслед за нетерпеливо притопывающей Эмириль по бесконечным коридорам и лестницам вверх в Восточную Башню. По дороге я дал себе слово перестать быть махровым эгоистом и обеспечить Анне хоть какие-то развлечения и культурную программу.

Наверху было солнечно, но довольно ветрено и прохладно, впрочем, как всегда. Аларизель стояла у парапета, прикрыв рукой глаза от солнца, и любовалась потрясающей панорамой гор.

– Ну вот, – пропыхтела Эмириль за моей спиной, – мы и на месте. Анна, как тебе? Нравится пейзаж? Стоило ради него сбивать себе ноги?

Анна кивнула и подошла к Аль, чтобы поздороваться и обменяться впечатлениями.

– Драк, я тебе поражаюсь! – Эмириль понизила голос до драматического шепота. – Ты правда думаешь, что заперев Анну в комнате, решишь все свои проблемы?

– Эмириль, перестань, я все понял! – я раздраженно дернул плечом.

– Ты стал самым скучным Драконом в семи мирах, и если бы я была твоей девушкой, то уже давно бы бросила тебя, не смотря на твои проблемы со здоровьем. Почему я должна обо всем заботиться? – сестра смерила меня уничижительным взглядом и направилась к подругам.

Выговор Эмириль задел меня за живое, но не признать ее правоты я не мог, ведь на правду не обижаются. Мой разум заработал в правильном направлении, придумывая разные интересные с моей точки зрения развлечения и мероприятия для увеселения Анны. Я присел на деревянную скамью возле двери и залюбовался любимой. Она оживленно разговаривала с Аль и Эмириль, смеялась, а ее глаза горели живым интересом. Через некоторое время она подошла ко мне и присела рядом, прижавшись к моему боку.

– Тут довольно холодно, – пожаловалась она, плотнее кутаясь в шаль. Я обнял ее за плечи, запоздало пожалев, что не захватил с собой плащ, было бы чем укрыть Анну от всепроникающего сквозняка.

– Здесь всегда прохладно, даже в самые жаркие дни и постоянно дует ветер, – пояснил я, прижимая ее холодную руку к своим губам.

– Странная башня, как будто ее не достроили. – Анна окинула взглядом широкую площадку. – Как она называется?

– Да так и называется, Восточная Башня, – пожал плечами я. Эмириль забралась на парапет и разговаривала с Аль, которая согласно кивала головой.

– И как Эс не боится там стоять? – поразилась Анна. – Там ведь высоко!

– А чего ей бояться? – я знал, что сделает моя сестра через минуту. – А ты боишься высоты?

– Не то чтобы боюсь, но стоять на краю пропасти все-таки поостерегусь, – рассудительно отозвалась Анна.

– С края лучше видно. – Я поднялся и потянул за собой Анну. – Пойдем, встанем поближе.

Анна с недоумением посмотрела на меня, но послушно поднялась на ноги. Мы приблизились к Аль и Эмириль.

– Анна, смотри, что покажу! – сестра хитро улыбнулась, повернулась к нам спиной и, сложив руки лодочкой над головой, спрыгнула вниз. Анна испуганно вскрикнула и бросилась к краю площадки, а я придержал ее за руку.

– Смотри! – я подвел ее поближе к краю, через несколько мгновений в десятке ярдов от нас Эмириль взмыла вверх уже драконом. Анна восхищенно ахнула. – Драк, это Эс? Правда, Эс? Господи, как красиво! – Эмириль скользнула над нашими головами, растрепав нам волосы и, плавно развернувшись, направилась к горам. По драконьим меркам сестра была маленькой и хрупкой, самцы драконов были гораздо крупнее и массивней, но на Анну она произвела огромное впечатление.

Анна не отрывала глаз от выделывающей замысловатые пируэты Эмириль.

– А ты не хочешь полетать? – спросила она через некоторое время, немного придя в себя от впечатлений. Я обнял Анну, чувствуя дрожь от пережитого волнения и восторга пробегающую по ее телу, и глядя на сестру поверх головы Анны. Мой дракон рвался в небо, я с трудом сдерживал его, опасаясь, что увидев меня в драконьем облике, Анна снова станет меня бояться.

– Очень хочу, – отозвался я.

– Так чего же ты ждешь? – Анна удивленно посмотрела на меня через плечо.

– Я боюсь, что ты испугаешься, – честно признался я.

– Я не испугаюсь, полетай, не мучай дракона, – серьезно отозвалась она.

– Ты уверена? – на всякий случай уточнил я.

Она повернулась ко мне лицом и, обняв за шею, поцеловала в губы. – Я мечтала увидеть тебя драконом еще на Земле.

Я поцеловал ее, разжал руки и вскочил на парапет.

– Ну что ж, смотри! – я с улыбкой посмотрел на Анну, прежде чем прыгнуть вниз.

– Лети, Дракон! – отозвалась она, а ее глаза сияли от предвкушения.

Я оттолкнулся от парапета, и некоторое время летел вниз, наслаждаясь ни с чем несравнимыми ощущениями свободного падения, и пролетев с сотню ярдов, перекувыркнулся через голову. Дракон издал радостный рев и расправил крылья. Взлетев над замком, я первым делом нашел глазами ту, которая мне нужна. С высоты Анна и Аль казались игрушечными, Анна стояла, подняв голову и прижав руки к груди, а Аль что-то говорила ей, обнимая ее за плечи. Я описал круг над башней и пошел на снижение, стараясь приземлиться как можно осторожнее, чтобы не сдуть девушек, Аль понятиливо оттянула Анну подальше от края. Я приземлился на край площадки, свесив хвост с парапета, и сложил крылья, стараясь лишней раз не двигаться, давая Анне возможность привыкнуть к моему новому облику. Анна отвела руку Аль и направилась ко мне, Алариэль деликатно отошла на дальний край площадки и повернулась к нам спиной.

Я опустил голову, чтобы Анна могла заглянуть мне в глаза, только в глазах дракона можно было увидеть, что внутри есть человек, что дракон не злобное чудовище, изрыгающее пламя, а разумное существо, которое способно на нежность и любовь. Приблизившись, Анна посмотрела мне в глаза и слегка улыбнулась, потом провела рукой по моей шее, внимательно рассматривая меня.

– Я так и знала, что ты не хочешь показать мне своего дракона, чтобы я в него не влюбилась! Драк, ты бесподобен! – произнесла она. Я осторожно обвил ее хвостом и потерся головой о ее плечо. Она обняла меня за шею и замерла.

– Ты, наверное, хочешь полетать? – она погладила мягкие гребни на голове – Лети, я подожду тебя здесь.

Я послушно развил хвост и подтолкнул ее подальше от края, чтобы она не упала вниз. Она отошла, а я распахнул крылья, оттолкнулся и взлетел. Оказавшись в родной стихии, мой дракон возликовал, наслаждаясь ощущением полета, выпустил в воздух тугую струю пламени и тут же приготовился к нападению другого дракона. Пока я взлетал, ко мне успела подкрасться Эмириль, намереваясь куснуть в шею. Я привычно увернулся и погнался за проказницей, намереваясь задать ей трепку. Мы носились друг за другом, падали вниз, скользили вдоль склонов, поднимались под облака, вступали в шуточные схватки. Впервые с момента ранения я и дракон были единым целым, неразрывным и нерушимым, как нам и должно быть. Наконец, я налетался и развернулся в сторону замка, Эмириль подлетела справа и заглянула мне в глаза, в ее собственных агатовых глазах светилось лукавство и задор. Она тихо рыкнула, переведя взгляд на Анну, я кивнул в ответ. Ярдах в двухстах от башни Эмириль свечой взмыла вверх, а я подлетел к краю, перекувыркнулся через голову и приземлился на ноги уже человеком. Анна подошла ко мне.

– Ты не испугалась? – Ответ на свой вопрос я прочитал в ее глазах, в которых светился неподдельный восторг.

– Разве можно испугать красотой? Я в жизни не видела ничего более прекрасного! – я с облегчением прижал ее к себе, она прильнула ко мне и потерлась носом о мое плечо – Ты пахнешь небом и немного огнем.

– Может потому что я Дракон? – предположил я, Анна посмотрела на меня и улыбнулась.

– Жаль, что я так не могу. Драк, как ты думаешь, из меня бы вышел хороший Дракон?

– Из тебя получился бы самый замечательный и красивый дракон в семи мирах, – уверил я любимую и нежно поцеловал ее в губы. Позади раздался шум крыльев и приглушенное «ха» приземлившейся Эмириль.

– Ну как, Анна? Понравилось? Как тебе такое развлечение? – закричала она, подбегая к нам. – Драк, хватит целоваться, дай Анне хоть слово сказать!

– Вы потрясающе красивые! Вы такие.. такие... у меня просто нет слов! – воскликнула Анна, выскользнув из моих рук и присоединяясь к моей сестре и подошедшей Аларизель.

– Превращение в дракона, это что-то невероятное, – согласилась Аль. – Я видела это тысячу раз, но каждый раз у меня перехватывает дыхание от восторга.

– А еще мы умеем плевать огнем и выделывать фигуры высшего пилотажа! – начала вдохновенно хвастаться Эмириль – Наши шкуры не пробьет даже утяжеленный арбалетный болт, мы умеем уворачиваться от магических молний, а огненные заклинания делают нас сильнее. А еще мы потрясающе красивые...

– И удивительно скромные! – закончила Аль.

– При таких размерах скромными быть не получается, – я пришел на помощь Эмириль, которую прервали на середине славословий.

– Просто Аль нам завидует, как все эльфы!

Аль задохнулась от возмущения, но через миг расхохоталась.

– Не знаю, как все эльфы, но я иногда действительно завидую Эс оттого, что не могу летать.

– Анна, а как тебе мой прыжок? Впечатлил? Да? – тараторила сестра. – Ник чуть следом за мной не прыгнул, когда увидел! – Она подмигнула и весело расхохоталась.

– Ты спрыгнула вниз на глазах у Ника? – округлила глаза Анна.

– Конечно, а как бы я иначе показала ему дракона? – удивленно промолвила Эмириль, едва сдерживая улыбку.

– Мне кажется, что существует более гуманный метод показать свою вторую половину. Удивительно, как Ник с ума не сошел от ужаса! – возразила Анна.

– Почти сошел, – подтвердила Аль, – я его едва удержала, чтобы он не прыгнул вслед за Эмириль.

– Драк, полетай с Анной, – предложила Эс.

– А разве можно? – недоверчиво спросила Анна.

– Можно, только надо подготовиться. Ты высоты не боишься? – деловито уточнила моя неутомимая сестра.

– До сегодняшнего дня я летала только в самолетах, и боязни высоты у меня не было, – рассмеялась Анна – На драконах летать мне не доводилось.

– Пф, самолет – жалкий суррогат! Разве он может дать ощущение полета? – презрительно фыркнула Эмириль.

– Ну, извини, в моем мире в качестве транспортного средства драконы не используются! – в голосе Анны слышалось плохо скрываемая ирония.

– Драк, прокатишь Анну? Или мне самой с ней полетать? – после полета Эмириль была возбуждена сверх меры и пылала жадной деятельностью.

– Нет, я сам. Принеси все, что нужно, – из закоулков памяти всплыло воспоминание о необходимой для катаний сбруе. Эс послушно помчалась за уздой.

– Ты точно не испугаешься? – уточнил я.

– Я не испугаюсь, только если ты не будешь выполнять фигуры высшего пилотажа, и нас обстреляют арбалетными болтами, – с улыбкой подтвердила Анна.

– Я буду самым осторожным и тихходным драконом Дрэклай, – обняв ее, сказал я. – Неужели ты до сих пор сомневаешься в том, что я не способен причинить тебе вред?

– Я в тебе не сомневаюсь, Драк! – уверила меня Анна, и я понял, что она немного волнуется, смогу ли я контролировать своего дракона.

– Вот, все что нужно. – Эмириль с помощью Аль распутывала узду. – Давай уже перевоплощайся! Чего ты ждешь?

Я кивнул, снова спрыгнул с башни и, сделав в воздухе петлю, осторожно приземлился и опустил шею, чтобы Эс смогла подготовить меня к полету. Прошипев пару ругательств в адрес упрямых узлов и ремней, Эмириль, наконец, справилась с уздой и махнула рукой, подзывая Анну. Я опустил крыло, чтобы она могла забраться мне на спину, и осторожно повертел головой и покачал шеей, чтобы убедиться, что упряжь закреплена, как положено. Анна тем временем устраивалась поудобней между гребнями.

– Готовы? – спросила Эс.

Мы кивнули. Эс хлопнула меня по боку, присела на одну ногу и стала разгибать пальцы на кулаке, словно готовясь дать отмашку на старт истребителю. Подыгрывая ей, я медленно расправил крылья, пошевелил ими, и как только Эсмириль выкинула вперед обе руки, давая мне добро на взлет, осторожно развернулся и скользнул вниз. Взлет с отталкиванием от поверхности не годился, если на спине дракона находился пассажир. Едва мы оторвались от поверхности, Анна инстинктивно прижалась к моей спине и вцепилась в гребень впереди себя. Я физически ощущал, что она зажмурила глаза и задержала дыхание, но через несколько секунд ее хватка ослабла, она выпрямилась и прокричала: – Драк, это невероятно! Невероятноооо!!!

Я сделал пару мощных взмахов и, войдя в восходящий воздушный поток, начал парить над замком. Облетев вокруг долины несколько раз, я направился в сторону океана. Мое сердце пело, и я чувствовал себя самым счастливым Драконом на свете.

Мы вернулись в Шерданны под вечер, голодные, с горящими щеками и сияющими глазами. Даже ворчание Мейге было неспособно испортить мне настроение, впрочем, и тут меня выручила Эсмириль, приняв основную массу нравоучений на себя. В эту ночь, занимаясь любовью с Анной, я почувствовал, что ее отношение ко мне изменилось, между нами больше не было секретов, моя вторая половина не стала препятствием в наших с ней отношениях.

– Ты зря переживал, что твой дракон меня испугает, – Анна лежала на боку, подперев голову рукой. Ее лицо в мягком свете казалось волшебным таинственным. – Он очень красивый и совсем не страшный. Почему ты боялся? Я могла ему не понравиться?

– Конечно, я этого не боялся, – мне такое даже в голову не приходило, – мы с ним единое целое и он тебя любит так же, как и я. Просто людям трудно воспринимать наши превращения.

– Но ведь вы такие потрясающе красивые! – возразила Анна. – Знаешь, Драк, я немного завидую Нику, ведь он скоро станет таким же, как вы, и сможет остаться в этом мире навсегда. А я чувствую себя Алисой в Стране Чудес, мне до сих пор с трудом верится, что я нахожусь в параллельном мире. К сожалению, сказки не могут длиться вечно, у них есть начало и есть конец, рано или поздно мне придется вернуться обратно в мой мир и продолжить жить так, как я жила до встречи с тобой.

– Извини, но я не вполне понимаю, чего ты боишься? – мне были непонятны причины ее тревог, у меня не возникало никаких сомнений по поводу нашего будущего.

– Честно признаться, я не знаю, как буду жить дальше. У меня была работа, кино, съемки, а теперь что будет? Мы вернемся домой, и чем мы будем заниматься? – она вопросительно посмотрела мне в глаза.

– И? – я не знал, что она хочет от меня услышать, и не понимал, к чему вообще завела этот разговор.

– Мы же не можем провести всю жизнь в обнимку! Мы не можем жить в постели! – воскликнула она, поражаясь моему непониманию.

– Я бы не отказался, – улыбнулся я, но Анна не поддержала мое предложение.

– Мне надо будет работать, мне нравилось, то чем я занималась, – о том, что Анна захочет продолжить свою карьеру актрисы, я никогда не задумывался.

– Ты будешь уезжать? – напрягся я.

– Скорее всего. В последние несколько лет я постоянно переезжала с места на место, съемки проходили в разных странах, но, может быть, мне удастся найти работу в каком-нибудь театре? Тогда я смогу жить на одном месте. Мы, конечно, можем ездить вместе, но мне кажется, что Мейге не позволит тебе колесить по стране, – лицо Анны сделалось серьезным.

– Анна, давай поговорим об этом в другой раз, когда меня подлечат. Сейчас мы все равно не сможем вернуться назад, – она кивнула, но по ее глазам я понял, что сомнения по поводу будущего продолжают ее беспокоить.

Поздно ночью, когда Анна уже уснула, я задумался над ее словами. Она была для меня всем, мне больше ничего и никого не было нужно. Ей же была нужна ее работа, просто быть со мной ей недостаточно. Я любил ее до умопомрачения, но она хочет сниматься в кино, а мое нездоровье лишь короткая отсрочка перед тем, как Анна вернется к привычной жизни. Она будет окружена другими людьми, мужчинами, ей придется уезжать. А что буду делать я? Биться в припадках? Умирать? Анна меня любила, в этом я не сомневался, но она была не готова посвятить мне жизнь. От мрачных мыслей по спине пробежала противная дрожь, мой дракон тоже был против кино. Я обнял Анну крепче и поцеловал в затылок, усилием воли заставляя себя не думать о будущем. Сейчас она со мной, а потом я что-нибудь придумаю.

До внушения Эсмириль по поводу затворничества Анны я старался не выходить с ней из наших покоев без особой необходимости. Так как отец в последнее время проводил много времени в третьем мире, в Шерданне почти не было других Драконов, но и оставшихся мне хватало за глаза, чтобы начать ревновать любимую к любому представителю мужского пола. Я нервничал от любого заинтересованного взгляда в ее сторону, от любой попытки заговорить. Мне было тяжело справляться с собой, и потому я старался избегать любых встреч. Теперь же, когда в Шерданн вернулись мои старшие братья, нам приходилось проводить с семьей больше времени.

Мы с Анной коротали послеобеденный час в малой гостиной домашнего крыла. Анна рассматривала эльфийские гобелены, развешанные на стенах, а меня клонило в сон после сытного обеда. Я терпеливо ждал, пока Анна налюбуется гобеленами, чтобы потом предложить уединиться в наших покоях, как дверь распахнулась, и в гостиную быстрым шагом вошел еще один мой новообретенный брат, Рист. Я уже привык к Нику, Гелану и Гору, но оказалось, что братьев у меня гораздо больше, в Шерданне я познакомился еще с пятью. Мне было неприятно их общество, особенно Риста, но я старался относиться к ним, по крайней мере, нейтрально.

Рист поздоровался с нами, уселся в одно из кресел и развернул свиток, который держал в руках. Анна вежливо поздоровалась и снова отвернулась к гобеленам, а я время от времени бросал подозрительные взгляды на брата. Он спокойно читал, не обращая ни на меня, ни на Анну особого внимания.

– Драк, а в вашем мире есть леса? – вдруг поинтересовалась Анна.

– Конечно, есть, и на западе и на севере, и на большей части востока, – встрял Рист. – Если хочешь, я могу принести карту и показать, где они расположены.

– Спасибо, как-нибудь в другой раз. – Анна повернулась к нам лицом, на гобелене за ее спиной была изображена поляна с яркими цветами, окруженная сребролистами, и пасущийся уникорн. – Мне просто любопытно. Мы жили около леса, а горы я увидела только, когда стала взрослой. В детстве мне казалось, что высоко в горах могут жить только тролли, снежные люди и гномы.

– Почему? – озадаченно спросил Рист.

– Когда я была маленькой, то всегда представляла себе горы эдакими высоченными вершинами с шапкой снега на макушке и, по моему мнению, в местах, где круглый год лежит снег, люди жить не могут. Я впервые побывала в горах, когда мне было тринадцать, мы с классом ездили на экскурсию. Конечно, к тому времени я уже знала, что горы бывают разными и там тоже живут люди, – пояснила Анна.

– Я уверен, что в том месте, куда ты ездила на экскурсию, не было такого великолепного замка, – охотно вступил в разговор Рист, отложив свиток. – И горы в том месте были не такие красивые, как здесь.

– Ты прав, такой красоты там не было. Как и замков. – Улыбнувшись, согласилась Анна.

Рист улыбнулся в ответ: – Шерданн считается альянтом нашего мира и одним из чудес семи миров.

– А ты бывал в третьем мире? – с любопытством спросила Анна.

– Бывал пару раз, но мне там не нравится. Я люблю быть драконом, – важно кивнул мой брат.

Анна хотела спросить что-то еще, но вдруг смутилась и отошла к окну.

– Драк, а ты нас совсем не помнишь? – Рист вперил в меня взгляд своих темных глаз, а на его губах заиграла ехидная улыбка.

– Совсем не помню, – резко ответил я, мой братец не нравился мне на подсознательном уровне.

– Отец говорил, что ты потерял память, но я даже представить себе не мог что настолько, – задумчиво произнес он и вдруг улыбнулся. – Жаль, что ты не помнишь, что мы вытворяли.

– И что же мы вытворяли? – меня начинал раздражать этот разговор.

– Я не думаю, что стоит вспоминать при твоей невесте, ей это точно не понравится. Если хочешь, приходи в мои покои, и я тебе расскажу, – он гадко ухмылялся.

– Если нельзя рассказывать при моей невесте, то и вспоминать ни к чему, – резко ответил я, давая понять, что эту тему обсуждать не желаю.

– Как хочешь, я не настаиваю, – он безразлично пожал плечами и снова переключил свое внимание на Анну.

– Анна, а чем ты занималась в третьем мире? – поинтересовался Рист.

– Я актриса, – Анна повернулась к нему лицом, – снимаюсь в кино.

– Правда? Когда я приеду в третий мир, то обязательно посмотрю все фильмы, в которых ты снималась. – Рист шутливо приложил руку к груди, словно давая клятву. Меня так и подмывало сказать ему какую-нибудь гадость, а еще лучше взять Анну за руку, увести в наши покои и запереть там, подальше от внимания моих новоявленных братьев и остальных Драконов.

Анна рассмеялась. – Вот с Драком и посмотрите, будут совместные воспоминания, о которых можно рассказать при невестах.

От возмущения я чуть не задохнулся. После нашего ночного разговора, я уже начинал ненавидеть кино, а тут она предлагает мне смотреть фильмы с ее участием, да не с кем-нибудь, а с Ристом!

– В каких фильмах ты снималась? – заинтересованно спросил Рист.

– Названия тебе вряд ли о чем-то скажут. – Анна вежливо улыбнулась.

– Ну, хотя бы скажи, о чем они были, – продолжал настаивать мой брат.

– Последний фильм, в котором я снималась, был про вампиров, – равнодушно ответила Анна.

– И кем ты была? Главной героиней-вампиром или юной девой, у которой злодей-упырь выпивает кровь? – Рист не замечал, что Анна не горит желанием рассказывать о своей работе.

– В фильме я играла человеческую девушку, у меня была второстепенная роль, – улыбнулась она одними губами и забарабанила пальцами по столешнице.

– А из тебя бы вышла замечательная вампирочка, уж поверь мне! – Рист со знанием дела окинул Анну взглядом с головы до ног.

– Охотно верю, – кивнула Анна. – Мне трудно судить о вампирочках, я видела всего трех вампиров в своей жизни, и двое из них были мужчинами.

– И как? Не впечатлили? – Рист иронично изогнул бровь. Я решил, что на сегодня достаточно общения и пришло самое время нам с Анной удалиться и отдохнуть от навязчивого внимания моей неутомимой родни.

– Один из них пырнул Драка ножом и напугал меня до полусмерти, второй его лечил и ничего кроме восхищения не вызывает, а третья чуть не бросилась на меня с кулаками. Вот такой у меня опыт общения с вампирами, – усмехнулась Анна.

– Инкара? С кулаками? – удивленно переспросил Рист. – За что она на тебя взъелась?

– Она не хотела, чтобы я навещала Драка в клинике, когда он болел, – неохотно ответила Анна.

Рист одарил меня язвительным взглядом. – Нашего Драка вампирочки всегда любили. Да, брат?

К счастью для Риста в комнату вошла Аларизель, и он немедленно переключил свое внимание на нее.

– Аль, когда мы вернемся в третий мир, то должны будем сходить посмотреть фильм про вампиров, в котором снималась Анна! – воскликнул Рист.

Аль слегка поморщилась и бросила быстрый взгляд на Анну.

– Я его уже видела, – она скривила пухлые губки.

– Не понравился? – спросил Рист.

– Нет, – резко ответила она, переключая внимание на мою любимую – Анна, можно тебя? Драк, не возражаешь?

Я кивнул в знак согласия, Аль появилась удивительно вовремя – мне не пришлось нарушать данное Анне обещание быть вежливым со своими родственниками.

– Красивая у тебя невеста, Драк, – протянул Рист, глядя им вслед. – Конечно, не такая красивая, как Аль, но тоже ничего.

Я скрипнул зубами, но промолчал.

– А у нее такой же красивой подружки в третьем мире нет?

– Я не знаю ее подруг. – Мое раздражение набирало обороты.

– Как это? А что же ты о ней знаешь? – недоуменно спросил он.

– Я знаю, что она моя, остальное меня не волнует, – отрезал я и встал, намереваясь отправиться вслед за Анной и Аларизель.

– Брат, не волнуйся, никто на нее не покушается. – Рист скрестил руки на груди. – Она станет членом семьи и нам всем интересно узнать о ней побольше.

– Все, что тебе может быть интересно, ты уже знаешь, – огрызнулся я.

– Кстати, почему ты называешь ее невестой? Я не слышал объявления помолвки, – лениво протянул он. Я встал и отошел к окну, демонстративно повернувшись к нему спиной.

– Ах, ты, наверное, не помнишь! Если это так, то прими к сведению, что в нашем клане не принято женить младших сыновей, пока старшие холостые, – бросил он мне в спину.

Я вздрогнул – А какой я по счету?

– Ты двенадцатый и последний, брат, а женаты из нас только трое. Остальные вроде пока и не собираются, – в его голосе послышалась издевка.

Я развернулся к нему лицом – Это правда?

Он кивнул, выжидающе глядя на меня. Рист больше не улыбался, а его поза была напряженной.

– Если это так, то клану придется сделать для меня исключение, – процедил я.

Он скептически хмыкнул, расслабился и демонстративно развернул свой свиток.

– Драггар Драк, – раздался голос Мейге. – Хорошо, что мне не пришлось искать вас по всему Шерданну. У меня хорошие вести, завтра рано утром вас осмотрят шаманы. – Он замаялся. – Вы должны будете войти в Чертог один, без Анны.

– Нет, – от одной мысли, что нас с ней разлучат, в животе началось привычное покалывание. – Я не могу без нее. Это невозможно! Она должна быть со мной!

– Драггар Драк, это не обсуждается, – твердо произнес Мейге. – В Чертог ее не пустят. Анна может проводить вас и подождать снаружи, внутрь войдете только вы. Ради Святого Огня, не волнуйтесь, альм малистэр поможет вам, если начнется приступ. – Лекарь сочувственно смотрел на меня.

– Что за приступ? – поинтересовался Рист, про которого я совсем забыл, но который, как выяснилось, внимательно прислушивался к нашему разговору.

Не в силах терпеть присутствие брата, я развернулся и бросился вон из гостиной. Мне срочно надо было найти Анну.

Вагары доложили мне, что Анна, Аль и Эсмириль находились на площадке башни. Они сидели на скамейке и о чем-то тихо беседовали, при моем неожиданном появлении на меня уставились три пары удивленных глаз. Я, молча, бросил рядом с сестрой уздечку, которую нашел на специальном крючке перед выходом на площадку и быстро спрыгнул вниз.

– Драк, что случилось? – понеслось мне в спину.

На этот раз я не стал резвиться в восходящих потоках воздуха, а быстро кувыркнулся через голову и, описав небольшую дугу, вернулся к замку и приземлился на площадке. Эсмириль деловито расправила узду и с помощью Аларизель, споро нацепила ее мне на шею. Анна удивленно смотрела на меня, не понимая причины моего плохого настроения. Наконец, сбруя

была должным образом застегнута, Анна взбежала по моему крылу и уселась между гребнями, а я плавно развернулся и бросился вниз, как только получил традиционный шлепок по боку от Эсмириль. Полет меня немного успокоил, в драконьей ипостаси человеческие эмоции приглушаются, но перспектива оказаться во время приступа без Анны волновала моего дракона, отчего по телу пробегала дрожь, пасть непроизвольно раскрывалась для огненного плевка, а крылья начинали работать быстрее и резче, словно хотели унести меня от опасности. Первые несколько лиг я летел, куда глаза глядят, но потом вспомнил о маленькой закрытой бухточке с белым песком в окружении деревьев сторр и отвесных обрывов, где я любил бывать раньше. Крылья сами принесли меня к моей бухте. Я вспахал лапами белый мелкий песок, склонил шею и расправил правое крыло, чтобы Анна могла спуститься. Она не двинулась с места, я повернул голову и посмотрел на нее, на ее лице явственно читалось недоумение и тревога. Я вытянул шею, потерся носом о ее ногу, и кивком показал на свое расправленное крыло. Анна послушно спустилась и, повинуясь моему осторожному тычку носом, отошла в сторону. Взмахнув крыльями и кувыркнувшись, я перевоплотился.

– Драк, что случилось? – подала голос Анна.

Я подошел к ней, крепко обнял ее и прижался губами к ее губам. Я занимался с ней любовью так, как никогда раньше, словно завтра я умру, или она исчезнет из моей жизни, что для меня было бы одним и тем же, словно это был наш первый и последний раз.

Я устало откинулся на спину, Анна лежала рядом со мной, в ее волосах застряли листья сторра, а к влажной коже на плече прилип песок.

– Драк, что происходит? – тревожно спросила она, приподнявшись на локте.

– Завтра меня будут смотреть шаманы, – тихо ответил я.

– Так это же хорошо, мы ради этого сюда и приехали, – она не понимала причин моей тревоги.

– Тебя не пустят в Чертог, я войду туда один, – от одной мысли об этом по спине пробежала морозная струйка. После приезда в Дрэклау эльф мне не являлся, но я чувствовал, что он никуда не делся, а просто ждет подходящий момент, чтобы обрушить на меня гнет своей воли. До завтрашнего утра Анна будет со мной, но войдя в Чертог, мне придется бороться с ним в одиночку.

Она пригладила мои растрепавшиеся волосы. – Может быть, их можно как-то уговорить?

Я отрицательно качнул головой. – Мейге сказал, что ты сможешь проводить меня до Чертога, но внутрь тебя не пустят.

Она обняла меня одной рукой. – Драк, пообещай мне, что ты справишься! Ради меня и нашей любви.

– Клянусь, что выдержу и вернусь к тебе, ты только меня жди, – я прижался к ней, чувствуя, как внутри разливается холод.

Мы долго лежали, прижавшись друг к другу, не разговаривая и не обсуждая завтрашний день.

– Слушай, а тут можно купаться? – Анна села и посмотрела на океан.

– Можно, если не боишься холодной воды, – я с сомнением посмотрел на волны, лижущие песок в десятке ярдов от нас.

Анна решительно встала, подошла к кромке и потрогала воду ногой, я, приподнявшись на локте, наблюдал за ее действиями.

– Не очень теплая, но купаться можно, – вынесла она вердикт и вдруг ринулась в прибой.

Я вскочил на ноги и кинулся в воду вслед за ней, за Анной я бы, не раздумывая, прыгнул и в раскаленную лаву. Мы некоторое время плескались на мелководье, поднимая тучу брызг. Мы ныряли и гонялись друг за другом, как вдруг мой дракон запросился наружу. Я нырнул, перевоплотился под водой и, подплыв к Анне, осторожно подсадил ее к себе на шею и мы понесли над поверхностью, иногда уходя под воду и взлетая.

Когда мы вернулись в бухту, уже вечерело, а небо над нами полыхало оранжевым и зеленым. Мы сидели на отливающем розовым песке, голодные, уставшие, но счастливые, и любовались закатным небом.

– Я тебя ревную, – признался я. Анна удивленно посмотрела на меня.

– Оказывается, у меня слишком много холостых братьев.

Она засмеялась и повалила меня на песок.

Глава 3 Анна

Рано утром нас разбудил Мейге. Он вошел в нашу спальню и тронул Драка за плечо, от чего тот подскочил, как от удара током, и разбудил меня.

– Драггар Драк, Анна, собирайтесь, шаманы ждут, – тихо произнес Мейге и вышел за дверь, предоставляя нам возможность встать и одеться. Лицо Драка было бледным и осунувшимся, скулы заострились, рот сжат в линию, а под глазами лежали темные тени. Мы встали и, молча, оделись. Мейге ждал нас в гостиной.

– Анна, вы сможете проводить драггара Драка до Чертога, внутрь вас не пустят. Таковы правила, – извиняющимся голосом сказал Мейге.

– Я знаю, – меня пробирал озноб. Хотя я и старалась не подавать виду, но меня очень сильно тревожило, как Драк перенесет осмотр, и что скажут шаманы по поводу его болезни.

Мы вышли в коридор и направились к выходу. Мейге шел чуть впереди нас, не оглядываясь и не заговаривая с нами, любые его увещания были бы бесполезны и еще сильнее бы раздражали Драка. Его рука была холодной как лед, а сам он больше всего напоминал сжатую до предела пружину, любое неосторожное слово или действие – и он сорвется. Замок еще спал, возможно, в нижнем этаже другого крыла, где располагалась кухня и другие хозяйственные помещения, уже вовсю кипела жизнь, но в домашнем крыле стояла дремотная тишина. Я с трудом подавила зевоту, от нервного напряжения меня то начинал бить озноб, то хотелось зевать. Мейге вел нас кратчайшим путем, минуя парадные покои и двери, у которых несли караул воины личной гвардии Бруна, по дороге мы не встретили ни одной живой души. Минут через пятнадцать мы спустились по лестнице и вышли во внутренний двор через один из запасных выходов. День едва начался, солнце слегка золотило небо, в парке щебетали птицы, а на траве поблескивали капельки росы. Я снова зябко повела плечами, на улице было прохладно, с гор веял холодный ветерок. Мейге повернул направо и вскоре свернул на одну из дорожек парка. Шаманский Чертог располагался в восточной части парка, в самом удаленном от замка уголке, чтобы, как объяснила Эсмириль, обеспечить шаманам достаточное пространство для внутреннего сосредоточения и оградить их уединение от любопытствующих. Немного помолчав, она с лукавой улыбкой призналась, что до сих пор не находилось дураков, любопытных настолько, чтобы лезть со своим неуместным интересом к Верховным Шаманам, которые являлись лучшими боевыми магами второго мира и вне сомнения испепелили бы идиота на месте. В Чертог можно было входить только по приглашению шаманов и только мужчинам, женщинам вход был строго воспрещен.

Мейге вел нас к Чертогу с такой скоростью, словно кто-то подгонял его плеткой, судя по всему, шаманы – Драконы пунктуальные и не терпят опозданий. Драк широким шагом следовал за лекарем, упорно смотря в землю и время от времени стискивая мою ладонь ледяными пальцами. Я же еле поспевала за ними, мне то и дело приходилось срывать на бег, но попросить идти помедленнее я не решилась, потерплю, идти до Чертога оставалось не так уж далеко.

Обитель Верховных Шаманов была похожа на готический собор. Основное здание было выстроено из темно-серого камня, а узкие башни, отделанные оранжево-красной мозаикой, напоминали языки пламени, издали казалось, что Чертог горит. В центре здания располагалась высокая сводчатая арка, внутри которой была дверь из темного дерева, обитая металли-

ческими полосами. Над аркой скалила внушительные зубы скульптура дракона. К входу вела мощеная сиреневым камнем дорожка, по бокам которой стояло несколько скамеек, сделанных из камня похожего на мрамор.

Не дойдя до дверей метров двадцать, Мейге остановился и повернулся к нам: – Драггар Драк, дальше Анне идти нельзя.

Губы Драка отчетливо посинели, а скулы заострились еще больше. Мейге оглянулся на дверь Чертога, словно ждал, что оттуда выйдут шаманы и начнут распекать его за опоздание.

– Драггар Драк, я гарантирую, что с вами все будет в порядке, а Анна может подождать вас здесь, – он показал пальцем на ближайшую ажурную скамью. Видя, что Драк его не слышит, Мейге чуть слышно вздохнул, протянул руку, решительно разжал пальцы Драка и вынул мою ладонь.

– Драк, я буду ждать тебя здесь, – я уселась на скамью. Драк, подталкиваемый лекарем, послушно шел к Чертогу, ежесекундно оглядываясь на меня. Я помахала ему на прощанье рукой, едва сдерживая слезы. Почти сутки я уверяла любимого, что приступа у него не будет, но сейчас сомнения всколыхнулись с новой силой. Вдруг у шаманов ничего не получится? Вдруг Драку снова станет плохо? Я решила, что не встану с этой скамьи до тех пор, пока обследование не будет закончено и Драк не выйдет из Чертога. А если у него все же случится припадок, то шаманам придется сделать для меня исключение и запустить внутрь, ведь без меня им Драка не спасти. В крайнем случае, вымоют потом полы святой водой, воскурят ладан или что они там используют, и прочтут очистительные молитвы, дабы изгнать из своего драгоценного Чертога мой злокозненный женский дух. В моих представлениях маги были кем-то вроде наших священников, уж если вобьют себе что-нибудь в голову, то никогда не отступятся от своих представлений.

Мейге и Драк дошли до Чертога. Двери перед ними беззвучно распахнулись и захлопнулись, как только они переступили порог. Я осталась одна.

Первые полчаса я провела, как на иголках, ежесекундно ожидая услышать из Чертога крики боли или увидеть выбегающего из дверей Мейге, зовущего меня на помощь, но время шло и ничего подобного не происходило. Спустя час я успокоилась настолько, что могла подумать о чем-нибудь другом, кроме того, что сейчас происходило за дверями из темного дерева. Мне было очень любопытно посмотреть на то, как происходит магическое лечение, ведь до сих пор я почти не сталкивалась с магией и магами, ну за исключением предметов магического происхождения, которые Драконы использовали в быту. Такими вещами, как осветительные шары, свет которых можно было регулировать хлопками, ледяными шкафами, в которых хранили скоропортящиеся продукты, и другими похожими приспособлениями, аналоги которых существовали и в нашем технологическом мире. Меня эти предметы не удивляли, я просто осваивала правила пользования и после не обращала на них особого внимания, в конце концов, на Земле электрические лампочки и холодильники распространены повсеместно и все давным-давно к ним привыкли. Конечно, были еще порталы, прохождение через которые тоже не оставило особых впечатлений. Была магическая медицина, продвинутая область магии, достижения которой позволяли лекарю делать операции, просто погрузив в пациента руку или создав эфемерный макет оперируемого органа. Была магия бытовая, погодная, боевая, пространственная, теоретическая, практическая, абстрактная магия, чары, предсказания и многое другое. Магия была настолько привычной для жителей этого мира, что они не представ-

ляли без нее жизни, а шаманы являлись уважаемыми и весьма небедными членами общества. Все это мне поведала Эсмириль, не особо вдаваясь в подробности. Пока единственным магом, с которым мне довелось познакомиться, был Мейге, но и он не продемонстрировал особых магических чудес, за исключением молчаливых пассов над головой Драка, когда его донимали головные боли.

Я с замиранием сердца ждала встречи с настоящими магами, мне казалось, что существо, способное управлять магической энергией, не может выглядеть, как обычный человек. В моем воображении маг представлялся убеленным сединами старцем, с бородой до колен, мудрыми, всезнающими глазами и неизменным посохом в руке, ну или, в крайнем случае, мужчиной средних лет с волшебным мечом, сияющим неземным светом. Реальность оказалась куда прозаичнее, те шаманы Драконов, которых я видела, выглядели как обыкновенные Драконы. Они не носили ни высоких шапок со звездами, ни ниспадающих хламид снежно-белого цвета, не обладали магическими посохами и мечами, не отличались подобающей важностью в речах и величием в движениях. Прожив в Шерданне несколько дней и побывав за это время на двух торжественных мероприятиях, я поинтересовалась у Драка, где Драконы прячут своих шаманов, и уточнила, не запрещена ли им светская жизнь.

Драк с удивлением посмотрел на меня и наклонился к моему уху: – Нигде мы их не прячем, вон один из них стоит рядом с тобой. – Драк кивнул на невысокого, молодого мужчину с темными глазами и орлиным носом. Перехватив мой взгляд, мужчина слегка улыбнулся и вежливо кивнул в знак приветствия. Мужчина выглядел настолько обыкновенно, что я почувствовала себя маленьким ребенком, которому дали ключ от кондитерской лавки, но в ней обнаружили только пустые полки и пластмассовые пирожные.

После окончания приема, я надела на Драка с расспросами. Он искренне удивился моему неподдельному интересу, но потом, все же, объяснил, что шаманов легко узнать по их отличительному знаку, амулету шамана, который, как правило, носится поверх одежды. С лицевой стороны амулеты у всех шаманов одинаковые, на них изображены стилизованные языки пламени, а вот задняя часть различается в зависимости от школы, ученой степени и специализации шамана. Я вспомнила, что видела у некоторых Драконов круглые медальоны на длинных цепочках, на которых были изображены светящиеся язычки пламени, но приняла их за простое украшение. Я попыталась выпытать у него побольше информации о шаманах и магии, но Драк поморщившись, сказал, что больше ничего не помнит и в данный момент у него нет настроения говорить о шаманах, что он устал и желает лечь спать. Я заметила, что Драк частенько отговаривается потерей памяти или нездоровьем, если не хочет о чем-нибудь говорить. Тема же Драконов не являлась его излюбленной, и он каждый раз уваливал от моих вопросов, а иногда даже закрывал рот поцелуями, не давая сказать ни слова. Меня это иногда раздражало, но к счастью у меня были и другие источники информации в лице Эсмириль и Аль, если, конечно, у них находилось время на беседы со мной.

Я задумчиво смотрела на пару пичуг, прыгающих в двух шагах от скамьи, и подумала о том, что до сих пор так и не привыкла к тому, что живу в другом мире, а мой любимый может превращаться в настоящего, огромного дракона. Драк перевернул всю мою жизнь, его одержимость мною, в конце концов, сломила мое сопротивление. Я бросила работу, друзей, даже свой родной мир, чтобы быть с ним, чтобы он мог жить, но я не сожалела о принятом решении, круто изменившем мою жизнь. Ведь даже если шаманы вернут Драку память, и он вспомнит все, что было до ранения и его табу в отношении человеческих женщин, я все равно буду ему благодарна за то, что он подарил мне сказку.

Ник, в отличие от меня, удивительно быстро освоился в Шерданне, бегло говорил на квэнне и даже успел обзавестись приятелями. Я немного завидовала ему, мне казалось, что Ник не прилагает особых усилий для того, чтобы влиться в незнакомое общество, завести новых друзей, полностью изменить свою жизнь, стать своим для Драконов. В отличие от возлюбленного Эсмириль мое положение в клане до сих пор оставалось неопределенным. Пока моя персона вызывала недоумение и непонимание, меня воспринимали, как нечто необходимое Драку для нормального существования, чем-то вроде костыля для хромого или поводыря для слепца. Во всяком случае, мне так казалось. Я то и дело ловила на себе любопытствующие взгляды и слышала шепотки за своей спиной, со мной вежливо здоровались, но никто не желал познакомиться. Меня, как и прежде, почти не посвящали в дела семьи, а вместо ставшего уже привычным поместья, приходилось привыкать к тому, что я живу в огромном замке.

Аларизель, попав во второй мир, немного оправилась от сердечных травм, но до полного выздоровления ей было, все же, далеко. Она часто плакала, грустила и хандрила, а Эсмириль прилагала массу усилий, чтобы хоть как-то взбодрить ее. Несколько раз я была свидетелем мелодраматических сцен, когда Эсмириль утешала плачущую навзрыд подругу и уговаривала ее быть сильной и мужественной. Аль наотрез отказалась возвращаться домой, хотя ее отец настаивал на этом и даже проявлял неудовольствие долгим отсутствием дочери, но Аль была упряма, как сто ослов, и упорно игнорировала все его просьбы. Я искренне сочувствовала ее горю и, по мере сил, пыталась ее ободрить и утешить, но Драк практически никогда не оставлял меня одну и на общение с подругами времени почти не оставалось. Мне казалось, что в отношении с мужчинами Аль преследует злой рок: сначала влюбилась не в того парня, потом лишилась жениха, но я не решилась поделиться своими соображениями даже с Эсмириль. Мне было жаль, что такая изумительно красивая пара, как Аларизель с Калларом, не станут мужем и женой, и удивляло, что они не пытаются бороться за свое счастье, предпочитая смириться с суровым решением родителей и втихомолку лить слезы горя и отчаяния. Мне все время приходилось напоминать себе о том, что умение пользоваться сотовым телефоном не означает, что эльфы и Драконы абсолютно идентичны с нами, с людьми. Из рассказов Эсмириль я поняла, что об эмансипации, равных правах мужчин и женщин, свободном выборе и тому подобных понятиях здесь не имеют ни малейшего представления. В обществе Драконов царят более свободные нравы, женщины-Драконы хоть и редко, но позволяют себе пойти против воли родителей. Эльфы же придерживаются куда более строгих и консервативных традиций, о бунте со стороны Аларизель не могло быть и речи, она была обязана подчиняться воле отца и точка. Эс сказала, что помолвку расторг отец Каллара, причем сделал это в такой грубой форме, что у отца Аларизель не осталось ни малейшего шанса отыграть все обратно и помочь дочери обрести счастье. Пока идет подготовка к войне, у Велерона нет времени думать о замужестве Аль, но как только межмировая обстановка стабилизируется, Велерон вплотную займется поисками будущего мужа для любимой дочери.

– Наверняка у него на примете уже есть несколько достойных кандидатов или я совершенно не знаю Велерона, – как-то поделилась Эс. – Не знаю, когда и за кого Лучезарный собирается сосватать Аль, но замуж она выйдет очень скоро.

– Неужели ничего нельзя сделать? – мне искренне хотелось, чтобы Каллар и Аль сыграли свадьбу.

– Не знаю. – Эс потерла нахмуренный лоб. – Я не вижу никаких вариантов и даже боюсь заговаривать с Аль на эту тему. – Я согласно кивнула, обсуждать с Аль вопрос о ее будущем

замужестве мог только черствый, лишенный чувства сострадания и склонный к психологическому садизму маньяк.

Аль была далеко не единственной женщиной в Шерданне, кто испытывал страдания. Я вспомнила, как меня представляли Диаре, матери Драка и Эсмириль. Эта встреча стала одним из самых печальных эпизодов с момента приезда. Наше знакомство с королевой Диарой произошло вечером в день прибытия. Сарр сопровождал нас с Драком в кабинет Бруна, расположенный в центральном здании на третьем этаже, где Диара и Брун уже ждали нашего прихода. Королева Диара была высокой, темноволосой и темноглазой женщиной, сумевшей сохранить стройную фигуру и выглядевшей максимум лет на сорок. Она была одета в темно-лиловое платье с глухим воротом, практически без украшений, не считая массивного перстня на среднем пальце правой руки, подвески-аметиста каплевидной формы и глубокого фиолетового цвета на длинной цепочке и тонкого обруча из серебристого металла, надетого на голову поверх тонкой вуали покрывавшей ее волосы.

Брун представил меня своей супруге, но она меня, похоже, даже не заметила, ее взгляд был прикован к лицу сына.

– Драк, ты меня помнишь? – она приблизилась к нему и прикоснулась к его руке. На долю секунды у меня замерло сердце, если он отдернет руку, как делал это всегда, то разобьет матери сердце, но Драк даже не шелохнулся, лишь вскинул на Диару глаза и тут же опустил их.

– Ты помнишь меня? – повторила свой вопрос королева Диара. Драк отрицательно качнул головой.

Диара отвернулась, в тщетной попытке скрыть слезы, и прильнула к груди подошедшего Бруна. Он обнял ее за плечи и отвел в сторону, давая возможность прийти в себя.

– Драк, это твоя мать. – Брун с укором посмотрел на Драка, молчаливо обвиняя его в том, что он расстроил Диару.

– Здравствуйте, матушка! – послушно произнес Драк голосом робота.

Плечи Диары сотрясались от беззвучных рыданий, а мне хотелось подойти к Драку и надавать ему оплеух. Ну, неужели, нельзя притвориться, что помнишь собственную мать? Как можно быть таким бесчувственным?! Наконец, Диара успокоилась и отстранилась от Бруна. Мне было безумно жаль несчастную мать, она привыкнет к тому, что ее сын стал другим, ей просто нужно немного времени. Мы провели в кабинете еще некоторое время, но Диара так толком и не смогла поговорить с Драком, она была слишком расстроена переменах, которые с ним произошли, и потому Брун отослал нас, не желая дальше травмировать психику супруги.

Я снова посмотрела на плотно закрытую дверь Чертога, из-за которой не было слышно ни звука. Мои внутренние часы говорили, что прошло не менее часа, но ни Драк, ни Мейге до сих пор не вышли, а меня начало одолевает беспокойство. Что же там все-таки происходит? Как проводится обследование? Какой вердикт вынесут шаманы? Вернется ли к Драку память? Не случится ли с ним припадок? Я начинала нервничать и меня тут же обуяла жажда деятельности, сидеть на месте и ничего не делать было невыносимо. Я осторожно поднялась со скамьи

и, неизвестно от кого таясь, чуть не на цыпочках прокралась к двери и приложила к одной из створок ухо.

– Бесплезно, Анна, вы ничего не услышите, Чертог звукоизолирован, – вдруг произнес позади меня голос Мейге.

Я подскочила от неожиданности. – Господи, Мейге, как же вы меня напугали! Вы что, телепортировались?

– Телепортация мне, к сожалению, недоступна. С другой стороны Чертога есть выход, а в эти двери можно только входить. – Мейге смотрел на меня со слабой улыбкой. Он выглядел таким уставшим, словно только что отстоял смену в угольном забое.

– Вам нездоровится? – сочувственно поинтересовалась я, разглядывая его осунувшееся лицо и покрасневшие глаза.

– Ритуал «всевидящее око» очень энергоемкий, требуется участие всех присутствующих шаманов, – пояснил Мейге, вытирая испарину со лба, – а я плохо переношу перекачку энергии, у меня на этот процесс что-то вроде аллергии. Не обращайтесь внимания, через пару часов я буду в полном порядке.

– Как Драк? – тут же поинтересовалась я.

– Драггар Драк сейчас спит. Нам пришлось с ним повозиться, он был взвинчен до предела и никак не хотел засыпать. Собственно говоря, из-за его нервозности энергии и понадобилось больше, чем обычно, ведь главное условие успешного проведения ритуала – абсолютное спокойствие пациента. – Мейге поправил свое необычное одеяние и галантно подставил мне руку. – Ритуал будет длиться до вечера, так что вы можете вернуться в замок.

– Но... – я оглянулась и посмотрела на дверь Чертога.

– Шаманы отключили и заблокировали сознание драггара Драка, приступ ему не грозит, не волнуйтесь, – успокоил меня Мейге.

Я кивнула и взяла его под руку – А что с ним будут делать? Шаманы смогут восстановить память?

– О нет, все не так просто! – улыбнулся Мейге, разворачивая меня в сторону Шерданна. – О лечении, а тем более о восстановлении памяти пока речь не идет, этот ритуал можно назвать предварительным обследованием. Мои коллеги попытаются выяснить, что стало причиной его состояния, какие последствия могут возникнуть от проникновения яда и есть ли способы смягчить их действие. Драггар Драк не станет другим, во всяком случае, не сегодня, – шаман задумчиво обернулся и, бросив взгляд на Чертог, вздохнул – И даже не завтра. Пойдемте, Анна, я вас провожу.

Мейге привычным движением поправил съехавший пояс, одернул накидку и сдвинул на затылок смешную шапочку.

– Можно задать вам один вопрос? – помявшись, спросил я, с любопытством поглядывая на его одежду.

– По поводу моего наряда? – проницательно отозвался Мейге.

– Да. Вы настолько непривычно выглядите, – я снова покосилась на лекаря. Видимо, то, во что был одет Мейге, было чем-то вроде шаманской униформы, которая состояла из яркой, тонкой рубашки алого цвета с ниспадающими рукавами, собранными на запястьях плотными, расшитыми камнями манжетами, накидки-безрукавки из плотного белого материала, испещренного непонятными рисунками и символами, вышитыми белыми нитками и расшитыми радужно переливающимися бусинками, хитро сплетенного из кожи и тонких металлических нитей массивного пояса со специальными петлями, в которые были вдеты изогнутый жезл и длинный, узкий нож из полупрозрачного материала. На голове лекаря красовалась плотная восьмиугольная шапочка красно-коричневого цвета, задняя часть которой закрывала шею. На груди Мейге висел амулет шамана, символ его принадлежности к магическому ордену Драгон.

– Все шаманы, входящие в Чертог, должны быть одеты в ритуальные одежды. Кое-кто из нашей братии, самые консервативные ее представители, не снимает подобный наряд никогда, считая, что символы, изображенные на мантии, – Мейге указал пальцем на странные закорючки на своем белом одеянии, – придают им дополнительное могущество. Но основная масса придерживается более продвинутых взглядов и одевается подобным образом в исключительных случаях, предпочитая ходить в... э... гражданском. Особенно это касается боевых магов и лекарей, наши специализации не всегда позволяют нам пребывать в чистоте и опрятности, а белое быстро пачкается. – Мейге хитро улыбнулся, а я согласно кивнула, удобство прежде всего.

Мы неторопливо шли в сторону виднеющегося впереди Шерданна по широкой аллее. Солнце совсем по-земному пробивалось сквозь ажурную листву неземных деревьев, лучики плясали на мощеной лиловым камнем дорожке, над нашими головами щебетали птицы, а над цветниками порхали бабочки величиной с мой кулак и гудели насекомые, похожие на пчел, но ярко-зеленого цвета. Я представила, как мы с Мейге выглядим со стороны: темноволосая девушка в длинном, светлом платье, а рядом с ней немолодой и уставший мужчина в экзотическом наряде.

– Анна, смею надеяться, что вам не будет одиноко без драггара Драка? Если желаете, можете погулять по замку, побыть в одиночестве или пообщаться с другими Драконами, ведь драггар Драк занимает почти все ваше время и не приветствует новые знакомства. – Мейге еще не вполне оправился от последствий своей аллергии и шел довольно медленно, а я невольно приоровилась к его неторопливой поступи.

– Пожалуй, схожу, погуляю, – задумчиво произнесла я, до слов Мейге мне не приходило в голову, что мне предстоит провести целый день без Драка. – Иногда мне хочется побыть одной, ну вы меня понимаете, мне нужно личное пространство.

– Да, я понимаю, – кивнул головой Мейге. – К сожалению, драггар Драк пока не может вам его предоставить.

Мы некоторое время шли молча.

– Не сочтите за бестактность, но я хотел бы знать, вас не раздражает его повышенное внимание? – вдруг спросил лекарь.

– Ну, – замешкалась я, пытаюсь сообразить, нет ли в его неожиданном вопросе подвоха, и не обижу ли я верноподданнические чувства Мейге, если дам правдивый ответ, – иногда Драка действительно бывает слишком много, но я не хочу чтобы он мучился.

– Вы правы, ему очень больно во время приступов, – произнес Мейге, думая о чем-то своем. – Можно задать вам личный вопрос? – он остановился и развернул меня лицом к себе, я кивнула, гадая, о чем он меня спросит.

– Вы любите его?

– Люблю, иначе не осталась бы с ним. – Я смотрела лекарю прямо в глаза.

– Но я чувствую вашу нервозность. Что вас беспокоит? – Мейге смотрел на меня каким-то странным, затуманенным взглядом.

– Меня беспокоит мое будущее. Все так сложно, запутано и нет никакой уверенности в завтрашнем дне. – Я отвернулась от Мейге, не выдержав его пристального взгляда.

Он отпустил мои руки – Вы правы, все запутано и это не может не беспокоить. Дождемся вечера, может быть, Верховным удастся прояснить ситуацию.

Мейге проводил меня до покоев и откланялся. Я прилегла на кровать и на пару часов погрузилась в сон, ночь была не из легких, да и ранний подъем не добавил бодрости. Проснувшись, я попросила Мику принести мне какой-нибудь еды, и за завтраком обдумала, чем бы мне заняться до вечера. Эсмириль скорее всего тренируется с Ником или проводит время с родственниками, общаться с Аль мне сегодня не хотелось, не в том я состоянии, чтобы сочувствовать ее проблемам и утирать слезы. Пожалуй, прогулка по Шерданну в одиночестве будет то, что нужно. Я подробно расспросила Мику о местных достопримечательностях и отправилась в поход. Я побродила по пустынному центральному зданию, погуляла в парке и решила осмотреть западное крыло, где никогда раньше не бывала. Именно там я нашла картинную галерею, о существовании которой даже не подозревала.

Галерея размещалась в длинном, нешироком переходе между двумя зданиями и была освещена мягким, светом, льющим из длинных узких окон, расположенных по обе стороны помещения. В простенках стояли простые деревянные скамьи, а стены были задрапированы бархатистой светло-зелёной тканью, на ощупь похожей на тонкий бархат, драпировки были подхвачены витыми серебристыми шнурами с пушистыми кистями. На обеих стенах висели портреты Повелителей Драконов из клана Тули и их домочадцев, некоторые лица я помнила по скульптурам в Зале Предков, но большинство мне были незнакомы. Я медленно шла, рассматривая предков Драка, пока, наконец, не добралась до их семьи.

Портреты Повелителей Драконов и их супруг по размерам превосходили портреты их отпрысков, портрет Бруна и Диары не стал исключением. На полотне, обрамленном тяжелой посеребренной рамой, рука об руку стояли Брун и Диара, облаченные в парадные одежды, богато расшитые серебром и драгоценными камнями, в массивных коронах на головах. Тонкие

пальцы королевы, унизанные перстнями, покоились на левой руке Бруна, правая рука Повелителя лежала на рукояти меча в роскошных ножнах. Заплетенные в сложную прическу волосы Диары были покрыты тончайшей вуалью, как было принято у благородных замужних женщин, а волосы Бруна были убраны назад. По всей вероятности портрет писался лет десять назад, потому что Повелитель и его супруга выглядели моложе, чем сейчас, но возраст не сильно изменил их с тех пор. Талантливый художник ухватил и передал на холсте спокойное величие этой пары, которая прошла рука об руку сквозь годы, войны, радость и боль, сохранив любовь, не смотря на все выпавшие им испытания. Темные глаза Диары лучились мягким светом, а лицо было спокойным и умиротворенным. Брун был изображен царственно строгим, грозно взирающим сверху вниз на посетителей галереи.

Дальше по порядку висели портреты их отпрысков. Я сделала несколько шагов вправо и остановилась перед портретом Гелана. Привыкнув видеть его в деловом костюме и с сотовым телефоном в руках, я невольно улыбнулась, глядя на наследного принца и будущего Повелителя Драконов, одетого в камзол фиолетового цвета с вышитым гербом на груди, вооруженного мечом, с церемониальной прической и торжественно-снихождительным выражением лица. Мне не довелось видеть Гелана таким и несоответствие моих воспоминаний о нем и его изображения на портрете заставляло меня глупо хихикать, благо кроме меня в галерее никого не было. Остальные братья Тули были изображены в той же торжественной манере, которая, по-видимому, являлась официальной для изображения членов правящей династии на протяжении нескольких веков, если судить по портретам предков Тули. Эсмириль была изображена в богато украшенном платье, которое удивительно ей шло, но лицо у нее при этом было такое недовольное, словно перед позированием ее вытряхнули из привычных брюк, высоких сапог и рубахи, и насильно втиснули в пусть красивое, но нелюбимое платье. Хотя, скорее всего, так оно и было.

Я задержалась перед портретом одного из братьев и невольно залюбовалась изображенным на нем мужчиной. Среди представленных мне братьев его не было, такого мужчину я бы запомнила наверняка. На вид ему было не больше тридцати пяти, конечно же, человеческих лет, потому что летоисчисление у Драконов велось не от рождества Христова, а от другого знаменательного для них события, объединения людей и драконов. На портрете был изображен великолепно сложенный мужчина с густой гривой каштановых волос и карими смеющимися глазами. От портрета исходила необъяснимая, волнующая кровь аура, от которой жарко вспыхивали щеки, руки сами собой начинали приглаживать прическу, а колени невольно подрагивать. Оставалось только догадываться о невероятной силе мужской привлекательности этого незнакомого Дракона во плоти. Он, как и остальные братья, был изображен в раз и навсегда утвержденной позе, положив правую руку на рукоять меча, а левой упираясь в бок. Темно-фиолетовый камзол ладно сидел на отличной фигуре, темные брюки и высокие сапоги облегли мускулистые ноги, но волосы вопреки традиции не были собраны в прическу, а рассыпались по плечам роскошной гривой, перехваченной на лбу тонким венцом. Мне показалось, что от его фигуры исходит теплый золотистый свет, и я в очередной раз поразились таланту живописца, сумевшего передать невероятную харизму этого мужчины. Глядя на портрет, я гадала, когда этот удивительный Дракон вернется в Шерданн и как его зовут.

– Это Дун. – раздался бархатистый голос за моей спиной. Я оглянулась, позади меня стояла королева Диара и тоже смотрела на портрет. – Он мой шестой сын.

Я сделала приветственный реверанс, она кивнула мне в ответ, не отводя глаз от портрета.

– Он пропал в пятом мире много лет назад, – задумчиво продолжила Диара. – Брун говорит, что он погиб, но мне кажется, что Дун жив. – Она вздохнула и взяла меня за руки. – Как же тяжело терять детей. Рана в сердце от потери никогда не заживет. – Королева подвела меня к ближайшей скамье и заставила сесть рядом с ней.

– Как Драк? – поинтересовалась она.

– На рассвете его призвали в Чертог, – охотно отозвалась я, но сама почему-то думала о погибшем где-то в пятом мире Дуне. – Мне очень хочется посмотреть, как проходит ритуал, но меня в Чертог не пустили.

– Я бы тоже не отказалась туда попасть, но, к сожалению, это невозможно, – кивнула Диара.

– Лекарь Мейге сказал, что обследование продлится до вечера, и я решила немного погулять по Шерданну. Если вы хотели побыть здесь в одиночестве, и я вам помешала, то я сейчас же уйду.

– В одиночестве я смогу побыть в другой раз, ты теперь тоже член семьи и хочешь получить представление о нас, хотя бы даже и по портретам, – приветливо улыбнулась королева Диара и снова перевела взгляд на висевшие перед нами картины. – Теперь мои сыновья редко собираются в замке все вместе. Они стали совсем взрослыми, у них своя жизнь, свои заботы, свои дети. Скоро мы с Бруном останемся в Шерданне вдвоем, одно утешение, что сейчас мой супруг чаще бывает дома, хотя и не так подолгу, как бы мне хотелось. В молодости он проводил в походах целые луны, в те времена Драконы вели множество войн, а я оставалась в Шерданне и все время боялась, что он не вернется живым. Брун всегда возвращался ко мне, правда, не всегда целым. – Диара с улыбкой посмотрела на меня.

– Хочешь, я расскажу тебе о нашей семье? – спросила она.

– Конечно, хочу! – с готовностью согласилась я, обрадовавшись, что, наконец-то, хоть у кого-то есть время на разговоры со мной.

Королева Диара оказалась прекрасной рассказчицей, она выбирала самые интересные случаи из жизни семьи, попутно объясняя некоторые нюансы этикета, традиций и взаимоотношений. Рассказывая о своих сыновьях, королева Диара показала мне их портреты, вспоминала забавные истории из их детства, а я думала о своей маме. У нее ведь тоже найдется не одна смешная, трогательная или грустная история о нас, ее детях, которые она хранит в шкапулке своей памяти, как драгоценности. Ведь наша мама, также как и королева Диара, смотрела на нас маленьких и думала о том, что совсем скоро мы вырастем и выпорхнем из родного гнезда, заживем собственной жизнью, обзаведемся собственными семьями. В эту минуту меня захлестнуло щемящее чувство тоски по дому и желание увидеть маму, сесть рядом с ее любимым креслом и прижаться к ее коленям, чтобы она как в детстве гладила меня по голове и говорила ласковые слова. Я зажмурила внезапно защипавшие глаза и склонила голову, чтобы королева Диара не заметила подступившие слезы в моих глазах.

Несколько часов, проведенных с королевой в галерее, пролетели как один миг и обогатили меня разнообразными сведениями. Я вскоре оправилась от приступа тоски по дому и с удовольствием слушала ее рассказы о детских проделках братьев Тули. Дети у Диары

и Бруна получились на редкость непоседливыми и изобретательными на всякие шалости. Маленькие принцы осложняли и без того нелегкую жизнь их няnek и воспитателей, которые вопреки здравому смыслу, не убегали от таких деток с криками ужаса, а продолжали биться над титанической задачей – воспитать из тринадцати сорванцов двенадцать воспитанных принцев и одну принцессу (да-да, Эмириль не отставала от своих братьев!). И надо отдать должное их педагогическому таланту, они со своей задачей справились. Родители смотрели на шалости детишек сквозь пальцы, до тех пор, пока те не достигали примерно среднего школьного возраста⁴, по достижению которого их вольная жизнь заканчивалась. Няньки со вздохом облегчения передавали своих воспитанников в руки суровых боевых наставников. С этой поры жизнь юных Драконов становилась строго регламентированной железным распорядком дня, изнурительными тренировками, уроками фехтования, стрельбы и единоборств, перемежавшихся с занятиями по истории, географии, этикету, танцам, эльфийскому языку и квэнне, основам математики, магии, физики, химии, биологии, межрасовых отношений и политологии. Наставники принцев выбирались коллегиально Бруном, Великим Шаманом и семеркой верховных шаманов, и попасть на этот почетный, но крайне ответственный пост было очень престижно и очень хлопотно, ведь наставник должен был посвятить ближайшие десять лет своей жизни обучению и воспитанию. Все наставники подчинялись непосредственно Повелителю Драконов, с ним же обсуждались успехи и провалы учеников, их способности и дальнейшая программа обучения. Я от души посмеялась над тем, как Драконы обходили запрет на применение к отпрыскам королевской крови телесных наказаний. Пороть королевские задницы подданным было запрещено, но благотворное действие подобного воспитательного метода было доказано научно и подтверждено многовековой практикой воспитания принцев, и потому шаманы нашли очень изящное решение – создали голема-эзекутора. Это было роботоподобное существо, которое только и умело, что наказывать сообразно активированной программе. Если маленький принц вел себя неподобающе или плохо занимался, боевой наставник докладывал об этом Бруну, тот со всей тщательностью расследовал провинность, выносил приговор и активизировал эзекутора. Если юный принц не мог доказать свою невиновность, то ему приходилось снимать штаны и подвергаться проверенному веками воспитательному средству. Конечно же, к Эмириль телесные наказания не применялись ни разу, а вот мальчишкам доставалось.

– Гелана почти никогда не наказывали, он был достаточно умен, чтобы скрывать последствия своих шалостей, – рассказывала королева Диара. – Вила наказывали за невнимательность, Берка за то, что он постоянно опаздывал, Гора за отлынивание от стрельбы, мальчиком он терпеть не мог стрелять из лука. Больше всех доставалось Трину и Глену за их совместные побег в поисках приключений, а Драку и Ристу за их потасовки.

– А почему наставники не наказывали их лично? – поинтересовалась я.

– Все наставники рано или поздно становятся подданными, а пороть своего будущего Повелителя не уместно. Кроме того, опосредованное наказание через эзекутора не ломает психику мальчиков и не унижает их достоинство, но прививает определенную внутреннюю и телесную стойкость. Наказанный не может ненавидеть наказывающего и не лелеет надежд убить его, когда повзрослеет, ведь эзекутор – это кукла, созданная для выполнения определенной работы и не имеющая ничего лично против принца.

---

⁴ Летоисчисление Драконов отличается от принятого на Земле. В связи с более длинным периодом обращения планеты вокруг светила год равен 16 месяцам по тридцать дней в каждом плюс два дня равноденствия и день наступления нового года, которые считаются отдельно. В году четыре сезона по четыре месяца в каждом. Детский возраст у Драконов заканчивается в 12 лет по их летоисчислению.

– А как вы определяете, что психика мальчиков не страдает от наказаний экзекутора? – поинтересовалась я.

– Каждому мальчику по достижению совершеннолетия дается возможность лично уничтожить своего экзекутора, – пояснила королева Диара – но до сих пор ни один мальчик не воспользовался этим правом.

Я невольно рассмеялась, представив как тот же Драк остервенело рубит мечом безжизненную куклу, припоминая ей свою испорченную задницу.

– Ты не согласна с таким подходом? – королева Диара вопросительно посмотрела на меня.

– Должна признать, что определенная логика в существовании подобного... э... прибора существует. Но сам факт телесных наказаний... – протянула я и поспешила пояснить – В нашей стране бить детей противозаконно, за факт рукоприкладства ребенка могут забрать у родителей и передать в другую семью.

– Никто не говорит, что бить детей – это хорошо. Наоборот, это очень плохо, но наказание ведь другое дело! – отмахнулась королева Диара. – У нас считается, что до определенного возраста ребенка нужно и можно наказывать, дабы он осознал, что за плохой проступок он понесет должное возмездие. Неужели в вашем мире никто не наказывает детей?

– Конечно, наказывают. Скажу откровенно, многие не делают разницы между словом «бить» и «наказывать». Физическое насилие над детьми считается у нас одной из самых острых социальных проблем, – призналась я.

– Смею тебя уверить, что дозированное и заслуженное наказание еще не повредило ни одному ребенку. Так же, как и искреннее восхищение его успехами и радость за его достижения, – уверенно отозвалась королева Диара. – В Дрэклау сурово наказывают родителей, без причины избивающих своих детей. Мера наказания не должна превышать меры содеянного и этот закон работает в обе стороны. Ребенок может пожаловаться валь малистэру⁵ самостоятельно или за него это сделают соседи, но каждый случай тщательно расследуется. Шаманов обмануть невозможно, они прекрасно отличают правду от лжи. Если доказана вина по факту беспричинного избияния ребенка, то первые три раза провинившийся родитель платит штраф, который идет в казну, и оплачивает весьма дорогостоящие услуги шамана.

– А в четвертый раз?

– Обычно четвертого раза не бывает, – улыбнулась королева Диара – Как правило, после второго раза даже самый вспыльчивый родитель задумывается над тем, что вспышки гнева обходятся ему слишком дорого.

– Ну, а если, все-таки родитель нарушает закон в четвертый раз? – настаивала я.

---

⁵ Валь малистэр – шаман третьей ступени ментальных практик, специализация – телепатия и эмпатия. Как правило, большинство шаманов-телепатов выпускники магического гимназиума в Хастле, имеют частные практики, но в обязательном порядке обязаны оказывать бесплатные услуги по специальности судам, в счет частичной оплаты за свое обучение.

– Тогда ему отрубают большой палец на правой руке, – мило улыбнулась королева.

– Почему палец? – обескуражено поинтересовалась я.

– Чтобы он не мог держать в руке палку и бить ею ребенка, – сурово сказала она и махнула рукой. – Ну да ладно, что это мы с тобой разговариваем о таких грустных вещах? Давай лучше поговорим о чем-нибудь веселом.

Мы разговаривали о веселом до тех пор, пока нас не нашел Брун. Он быстрым шагом вошел в галерею и направился к нам, я вскочила на ноги, чтобы поприветствовать его подобающим образом.

– Дорогая, вагары сбились с ног, разыскивая тебя, – Брун мягким движением усадил меня обратно. – Ты решила от меня спрятаться?

– Дорогой, у меня и в мыслях не было заставлять тебя волноваться! Мы с Анной так мило беседовали. Анна, надеюсь, я не сильно утомила тебя разговорами? – с улыбкой спросила Диара.

– Нет, что вы, Ваше величество, беседа с вами доставила мне истинное удовольствие! К сожалению, Драк ничего не помнит, а у остальных не хватает времени рассказывать мне о семье.

– Дамы, предлагаю пройти в столовую и отобедать. Дети сидят за столом уже четверть часа и ждут вас, чтобы приступить к еде, – церемонно сказал Брун и протянул нам руки.

Мы втроем вошли в столовую, чем вызвали небольшой переполох среди остального семейства. Я села на свободный стул рядом с Эсмириль.

– Где вас нашли? – зашептала Эсмириль.

– Мы с вашей матушкой беседовали в картинной галерее, – шепнула я в ответ. – Там нас Брун и нашел.

– Сам? – задохнулась Эс, я утвердительно кивнула и с подозрением покосилась на нее.

– А что не так? Галерею нельзя посещать посторонним? – на всякий случай спросила я.

– Отец звереет, когда мама куда-нибудь исчезает, и вагары не могут ее найти в течение четверти часа. Сегодня ее искали целый час и, видимо, никто из них не додумался поискать в галерее, – зашептала Эс. – Отец был в ярости и отправился на поиски сам!

Я покосилась на Бруна, по моему мнению, он был абсолютно спокоен, когда нашел нас.

– А почему он так волнуется? Куда ваша матушка может деться из Шерданна? – любопытствовала я, догадываясь, что для подобной паранойи существует какая-то весома причина.

– Однажды маму похитили, и этот факт обнаружился только по прошествии полусуток. Естественно, отец спас маму, но страх потерять ее остался.

– А мыслесвязь? – уточнила я.

– Маме она недоступна, – пояснила Эс.

Мы замолчали и склонили головы, слушая благодарственное слово Бруна, которое он всегда произносил перед трапезой.

– Как Драк? – прошептала мне Эс, после того, как Брун сделал знак огня.

– Он в Чертоге у шаманов. Мейге сказал, что к вечеру они его отпустят, – шепнула я в ответ.

– Умираю от желания узнать, что же они обнаружат. Завтра Верховные будут встречаться с Ником, он страшно переживает, – поделилась Эсмириль, немного отодвигаясь, чтобы вагар мог долить вина в ее бокал.

– Почему? – я подала знак другому вагару, чтобы он прекратил подкладывать мне в тарелку мясо. Порции еды у Драконов превосходили все разумные пределы, я наедалась, едва справившись с первым поданным блюдом, а Эсмириль при каждом удобном случае поддразнивала меня, заявляя, что я ем меньше, чем драконий младенец.

– Он толком не говорит, но мне кажется, что он боится не понравиться шаманам или сделать что-нибудь не так. – Брун одарил Эсмириль строгим взглядом, и она замолчала.

Обед, как всегда, проходил в торжественной обстановке, к чему я уже успела привыкнуть. Обсудить с Эс страхи Ника можно во время десерта, когда по этикету уже позволялось обмениваться репликами с соседями по столу. Время от времени я ловила на себе изучающие взгляды Риста, который сидел напротив меня. От его внимания мне становилось неудобно, остальные братья никак не выделяли меня, Рист же наоборот присматривался с каким-то оценивающим интересом.

Обед закончился, мы с Эсмириль обсудили грядущий визит Ника к шаманам, уверили друг друга, что Ник им обязательно понравится, и на этом расстались до ужина. Я отправилась в наши покои, после прогулки по обширному замку и сытного обеда меня клонило в сон, и я намеревалась вздремнуть пару часиков. В покоях я прилегла на диван в гостиной, но уснуть так и не смогла. Приближался вечер, и мое беспокойство за Драка росло с каждой минутой. Мои раздумья были прерваны тихим стуком в дверь, Мика, повинувшись моему молчаливому кивку, распахнула ее и присела в вежливом поклоне. Увидев вошедшего, я быстро села и одернула задравшийся подол.

– Не помешаю? – бархатным голосом осведомился Рист, знаком отсылая Мику.

– Нисколько, – смущенно пробормотала я, изрядно удивленная неожиданным визитом.

Он приблизился и сел в кресло. Я чинно расправила складки на платье и уставилась на неожиданного визитера. Рист некоторое время, молча, рассматривал меня, а потом, видимо, решил, что ему стоит объяснить причину своего прихода.

– Уверен, что мой визит удивил тебя, но мне пришлось воспользоваться отсутствием моего драгоценного брата, который так болезненно реагирует на любое проявление внимания к твоей особе, – высокопарно начал Рист.

– Ты прав, Драку не нравится внимание ко мне других Драконов, – в тон ему ответила я, гадая, чего ему от меня надо.

– Анна, позволь спросить, тебя это не раздражает? – он вопросительно изогнул бровь, с усмешкой глядя на меня.

– Что именно? – я сделала вид, что не понимаю, о чем он спрашивает.

– То, что он не дает тебе ни с кем общаться, – в его голосе проскользнула нотка раздражения, но он тут же снова мило улыбнулся, а я подумала о том, что этот вопрос мне задают второй раз за день и это начинает раздражать.

– Драк немного нездоров, поэтому приходится чем-то жертвовать, – сухо ответила я, не желая обсуждать этот щекотливый аспект наших с Драком отношений с его братом.

Рист не стал развивать тему, и мы снова принялись играть в гляделки. Он был совсем не похож на Драка, да и ни на кого из виденных мною братьев, но мимика и некоторые жесты выдавали их родство. Рист был немного выше Драка, но легче килограмм на десять, впрочем, эта разница в габаритах никаким образом не влияла на пропорциональность и гармоничность его фигуры. У Риста были темные, почти черные глаза, широкие брови, прямой, красивой формы, нос, высокие скулы и квадратный подбородок. Длинные, гладкие волосы цвета воронова крыла были зачесаны назад и убраны в хвост, а белоснежная рубашка эффектно оттеняла смуглую кожу. Он фривольно вытянул длинные ноги, обтянутые темными штанами и высокими сапогами, устраиваясь на диване поудобнее.

– Зачем тебе это надо? – вдруг спросил он.

– О чем ты? – переспросила я.

– Быть с ним. – Рист вперил в меня пронзительный взгляд, а на его лице проступило непонятное выражение: – Он же сумасшедший!

– Он не сумасшедший! – возмутилась я.

– Ты просто не знала его раньше, тебе не с чем сравнить, – отмахнулся Рист. – Это не мой брат, это чужак, который похож на Драка только внешне.

Он плавно поднялся, пересел на диван поближе ко мне и, взяв мою руку в свои ладони, проникновенно сказал: – Неужели такая красивая женщина, как ты, готова все бросить и быть рядом с умалишенным?

Я резко выдернула руку из его ладоней и отодвинулась. – Драк не сумасшедший! Он просто ничего не помнит.

Рист откинулся на спинку дивана и со снисходительной улыбкой посмотрел на меня. – Насколько хорошо ты знала моего брата до того, как он спятил? – его лицо приняло сочувственно-презрительное выражение.

– Мы встречались несколько раз, – процедила я сквозь зубы, хорошее воспитание не позволило мне послать Риста куда подальше с его вопросами, и потому приходилось на них по возможности вежливо отвечать.

– И ты не заметила разницу? – вкрадчиво поинтересовался Рист.

– Глупый вопрос! Естественно, я ее заметила! – раздраженно огрызнулась я.

– Тебе нравятся Драконы? – Рист сделал едва заметное движение и снова оказался рядом со мной.

– Полгода назад я вообще не подозревала о вашем существовании, а до приезда в Шерданн была знакома только с Геланом, Гором и Драком, – я пересела чуть дальше.

– Зато сейчас у тебя есть прекрасная возможность познакомиться поближе с другими Драконами и узнать нас лучше. Поверь, Анна, с нормальным Драконом тебе понравится общаться гораздо больше, чем с больным на голову, – в его голосе снова появились бархатные интонации, и он снова пересел поближе.

Двигаться дальше было некуда, и поэтому я встала, отошла к окну и присела на широкий подоконник. – Рист, я не вполне понимаю, к чему ты завел этот разговор? – находясь от него на некотором расстоянии, я почувствовала себя более комфортно.

Он встал, прошелся по комнате, остановился перед висевшим на стене щитом, а потом повернулся ко мне и сказал: – А, к демону это эльфийское словоблудие! Если ты действительно не понимаешь, придется все объяснить простыми и понятными словами.

– Сделай милость, – ехидно ответила я. Он метнул на меня недовольный взгляд, но тут же перевел взгляд на небольшую шкатулку, стоявшую на резном столике. Открыв и закрыв крышку, он продолжил: – Мне неприятно смотреть, на то, как мой брат ведет себя. Он не оставляет тебя ни на минуту, большую часть времени прячет в своих покоях, а если вы появляетесь в обществе, то ведет себя как цепной пес, готовый вцепится в глотку каждому, кто приблизится к тебе ближе, чем на десять ярдов. Не знаю, как относятся к подобному поведению остальные наши братья, но лично меня оно раздражает. – Я безразлично пожала плечами, придется Ристу сделать над собой усилие и привыкнуть к новому Драку. Он тем временем оставил шкатулку в покое и теперь в упор смотрел на меня. – Я хочу познакомиться с тобой поближе, но Драк не дает мне такой возможности! – Рист неожиданно оказался прямо передо мной, снова преодолев в один миг те несколько метров, которые нас разделяли.

– Почему он так себя ведет? Может быть, хоть ты мне это объяснишь? – он в упор смотрел на меня.

– Потому что он меня любит, – я отвела взгляд, напористость Риста меня смущала.

В ответ он язвительно расхохотался. – Драк? Любит? Это такая шутка, да? Он же сроду никого никогда не любил, и всю жизнь менял подружек как перчатки! Не обольщайся на его счет, девочка!

– Я не шучу, – его реакция меня задела, но я постаралась не показывать вида. – Видимо, вы с Драком были не так уж близки и ты многого о нем не знаешь, – с изрядной долей ехидства ответила я. Рист перестал смеяться и надвинулся на меня.

– И что же он в тебе нашел? – ревниво осведомился Рист.

– Спроси у него самого, – посоветовала я, едва сдерживая улыбку от такого явного проявления детских комплексов взрослым мужчиной. В этом раунде Драк одерживал верх, а Рист не мог взять в толк, как такое могло произойти, и это его откровенно задевало. Естественно, что насмеяться над ним по этому поводу я не рискнула.

– Боюсь, он мне этого не скажет, – он оперся на подоконник и склонился надо мной, его лицо было в двадцати сантиметрах от моего.

– Ты вторгся в мое личное пространство, пожалуйста, сделай два шага назад, – спокойно сказала я, отклоняясь, чтобы увеличить расстояние между нами.

– А, может, я хочу быть в твоём личном пространстве, – его глаза сузились, а ноздри хищно раздулись. Я почувствовала исходящий от него аромат драконьей травы и одеколona.

– Зато я не хочу. – Я соскользнула с подоконника и отошла вглубь комнаты. Когда я повернулась к нему, он высокомерно смотрел на меня, скрестив руки на груди.

– Не стоит со мной играть, девочка! – процедил он. – Я не Драк!

– Не стоит мне угрожать, Рист! – хмыкнула я, мой язык не повернулся назвать его «мальчиком» – И не надо со мной заигрывать.

– Заигрывать? – по его лицу скользнула злая усмешка.

– Что ты хотел обо мне узнать? – примирительно спросила я, переводя тему разговора в более спокойное русло, наживать себе врага в его лице я не собиралась. Рист присел на подоконник и скрестил руки на груди, молча глядя на меня.

– Что ты так на меня смотришь? – спросила я, начиная нервничать.

– А ты, Анна, с характером, – он взял себя в руки, видимо, ссора со мной тоже не входила в его планы.

– Еще с каким! Думаешь легко справляться с Драконом? – иронично спросила я. – Так что ты хочешь обо мне знать?

– Сколько тебе лет? – спросил он.

– Мне двадцать шесть лет, человеческих, естественно. И не проси меня пересчитывать мой возраст в драконьих годах, – он дернул головой, видимо, это его совершенно не интересовало.

– Почему ты возишься с моим братом? Ты готова разрушить свою жизнь ради него? – Рист упорно продолжал искать скрытые мотивы моего поведения.

– Я его люблю и хочу быть с ним. Тебе достаточно этого объяснения?

– Я бы мог заподозрить тебя в меркантильности, Анна, но с ним ты теряешь намного больше, чем приобретаешь, – задумчиво проговорил Рист. – Неужели его можно любить после того во что он превратился? У меня это в голове не укладывается! Я бы мог поверить в то, что ты могла полюбить его таким, каким он был прежде, но сейчас! – он сокрушенно покачал головой.

– Да какая тебе разница? Почему тебя так волнуют мои и его чувства? – мне надоел этот бесконечный разговор.

Рист продолжал сверлить меня тяжелым, испытующим взглядом, мне снова стало неуютно. – За что ты его любишь, Анна? Или тебя привлекает его одержимость тобой? Тебе нравятся страстные мужчины? Поверь, любой Дракон может быть таким.

– Послушай, Рист, тебе не кажется, что ты задаешь слишком личные вопросы? Мы с тобой не настолько близко знакомы, чтобы обсуждать подобные темы, – не выдержала я, черт с ним, пусть обижается, мне плевать.

– Как ты можешь познакомиться со мной поближе, если мой братец готов свернуть шею любому, кто подойдет к тебе ближе, чем на пять шагов? – мы снова вернулись к тому, с чего начали. Я подавила тяжелый вздох, таким манером мы можем препираться с Ристом по поводу искренности наших с Драком чувств до второго пришествия.

– Значит не судьба нам познакомиться поближе, – пожала плечами я.

Он плавным движением оттолкнулся от подоконника и, приблизившись ко мне, взял меня за плечи. – Судьбу всегда можно попробовать переломить, девочка.

– Не называй меня девочкой! – разозлилась я и безуспешно попыталась скинуть его руки.

Раздался тихий стук в дверь, Рист отпустил меня и отошел на несколько шагов, повернувшись спиной. Мика, появившаяся из соседней комнаты, открыла дверь. Лус и еще один вагар внесли на носилках Драка и, проследовав в спальню, бережно переложили его на кровать, следом вошел Мейге. Он бросил удивленный взгляд на Риста, потом посмотрел на меня, но ничего не сказал.

– Что сказали шаманы? – спросила я, сгорая от нетерпения.

– Мне они не сказали ровным счетом ничего, – признался Мейге, мне показалось, что в его голосе прозвучали нотки обиды. – Когда драггар Драк очнется, вас пригласят в кабинет Повелителя Драконов, где альм малистэр расскажет вам все, что он увидел. – Мейге перевел

взгляд на спящего Драка. – Не будите его, он скоро проснется сам. Знаки тоже не стирайте. Слава Огню, сегодня обошлось без припадка. – Шаман повернулся к вагару и распорядился: – Лус, принеси еды, чтобы драггар Драк мог подкрепиться, когда проснется. – Лус кивнул и вышел.

Грудь, живот, руки и ноги Драка действительно были расписаны шаманскими символами, а на предплечьях виднелось несколько порезов, видимо верховным шаманам понадобилась его кровь. Пока я рассматривала роспись на теле Драка, Мейге обратил свое внимание на Риста, который стоял в дверях и внимательно наблюдал за происходящим.

– Драггар Рист, позвольте полюбопытствовать, что вы тут делаете? – осведомился Мейге.

– Пытаюсь познакомиться с невестой моего брата, в его присутствии это сделать невозможно, – с невинным видом ответил Рист.

Мейге с большим подозрением посмотрел сначала на него, потом на меня, но промолчал.

– Анна, с вашего разрешения, – Мейге коротко кивнул. – Если вам понадобится моя помощь или драггар Драк будет чувствовать недомогание, когда придет в себя, пришлите за мной Луса или Мику.

– Конечно, Мейге, – откликнулась я. – Спасибо!

– Пока не за что, – вежливо отозвался Мейге и направился к выходу. Перед дверью он остановился и повернулся к Ристу. – Драггар Рист, убедительно прошу вас вести себя с дамой подобающим образом, – строго произнес он. Рист закатил глаза и выдал нарочито тяжелый вздох. Сочтя свои воспитательные функции выполненными, Мейге удалился.

– Судя по последней фразе Мейге, репутация у тебя оставляет желать лучшего, – я не удержалась от мелочного укола.

– Что ты имеешь в виду? – Рист состроил кислую физиономию.

– Видимо, с дамами ты не всегда ведешь себя подобающе.

– А, это! – хмыкнул Рист. – Мейге стоит хоть иногда думать прежде, чем открывать рот.

Он подошел к кровати и внимательно осмотрел спящего Драка.

– А что у него за припадки? – поинтересовался он, вопреки предупреждению лекаря, Рист провел рукой по рисункам на груди Драка, испачкал ладонь коричнево-красной краской, которой были нанесены знаки и брезгливо вытер ее о подушку рядом с лицом брата.

– Когда меня нет рядом, у него начинаются судороги и сильные боли, – я тоже приблизилась к кровати.

– Как это? – удивился он.

– Не знаю, он здоров физически только тогда, когда я рядом. Мейге как-то сказал, что без меня Драк умирает, – я невольно вспомнила его припадки в поместье, но Рист сделал из моих слов совершенно неожиданный вывод, коим не преминул немедленно со мной поделиться.

– Так вот почему ты с ним! – на его лице читалось озарение. – Тебе его жалко!

Я смотрела на него со смешанным чувством сочувствия и какой-то брезгливости. Как можно объяснить ему, что нас с Драком связывает нечто большее, чем простая жалость? Что любить можно просто так, не за что-то конкретное, а просто потому, что любишь и хочешь быть рядом с любимым. Что иногда ради жизни своего мужчины можно пожертвовать многим? Что бывают мужчины, которые просто не могут пережить отсутствие своей женщины. Легче объяснить слепому, что такое радуга, чем Ристу, что такое любовь.

– Если тебе будет понятнее подобное объяснение, то пусть так и будет. Я здесь, потому что мне его жалко, – устало согласилась я, мне надоело что-то доказывать брату Драка. – Рист, а ты никогда не влюблялся?

– Влюблялся? Я? – он высокомерно вздернул подбородок и скрестил руки на груди.

Я промолчала, мы с ним разговаривали на одном языке, но совершенно не понимали друг друга.

Сочтя, что разговор с Ристом продолжать бессмысленно, я убрала от лица Драка растрепавшиеся волосы и вышла в гостиную, намереваясь выпроводить Риста, пока Драк не проснулся. Рист вышел вслед за мной.

– Рист, мне кажется, что тебе лучше уйти. Драк вряд ли обрадуется увидев тебя здесь, – к Ристу Драк питал особую неприязнь и мне не хотелось стать свидетелем проявлений братской «любви».

– А мне кажется, что в своем доме я могу находиться, где захочу. – Рист демонстративно уселся в кресло, всем своим видом показывая, что ему плевать обрадуется ему Драк или нет.

– Как знаешь, – я пожала плечами и отошла к окну, чтобы полюбоваться прекрасным видом гор, открывающимся из окон наших покоев. Солнце клонилось к закату, окрасив горы глубоким темно-фиолетовым цветом и расчертив небо пурпурными, нежно-зеленым и золотыми полосами. Вдалеке я заметила двух драконов-стражей, которые медленно облетали долину. Я залюбовалась расстилающимся передо мной пейзажем и совершенно забыла о своем госте, который, впрочем, вскоре напомнил о себе самым незамысловатым, но неожиданным образом, руки Риста обвили вокруг моей талии.

– Красиво, правда? Ночью будет гроза, – жарко шепнул он мне на ухо, его горячее дыхание защекотало мою шею.

– Немедленно отпусти меня! – от возмущения меня бросило в жар. Или это жар от его тела?

– Уж не думаешь ли ты, что можешь справиться с любым Драконом, девочка? – он покрепче прижал меня к себе, его губы почти касались моей кожи, а по щеке скользнула прядь

его волос. Я совершенно не представляла, что мне делать, Драк может проснуться в любой момент, и, если застанет нас с Ристом в обнимку... Мне было страшно даже подумать о том, что после этого произойдет!

– Немедленно отпусти меня! – в ярости прошипела я и, что есть силы толкнула его локтями.

К моему удивлению, он послушно отвел руки и отошел на шаг назад. Я машинально одернула платье и поправила волосы.

– Я не навязываюсь. Не хочешь, не надо, – он насмешливо смотрел на меня сверху вниз – но прежде, чем совершать необдуманные поступки, подумай о том, каково это, провести всю жизнь с припадочным калекой, от которого ты не сможешь отойти ни на шаг. Ты же молодая и красивая женщина, тебе нужен настоящий мужчина, здоровый и крепкий.

От ярости у меня зазвенело в ушах. Этот нахал имеет наглость предлагать мне себя, зная как относится ко мне его родной брат!

– Ты имеешь в виду себя? – мой голос осип от возмущения.

– Почему бы и нет? Смею тебя уверить, что если бы мы познакомились поближе, ты бы во мне не разочаровалась, – у меня возникло почти непреодолимое желание расцарапать его самодовольную рожу.

– Сильно сомневаюсь, что мы с тобой познакомимся настолько близко! – я постаралась взять себя в руки, смирившись с тем, что в рукопашной против Риста у меня не будет ни единого шанса на победу.

– Не зарекайся, девочка, – криво усмехнулся он. – Драк тебе говорил, что Драконы настойчивые?

– Не только говорил, но и неоднократно доказывал это, – едко ответила я. Рист слегка поморщился и непроизвольно бросил взгляд на дверь спальни. – И, кстати, Рист, тебе не кажется, что приставать к невесте своего брата как минимум неприлично?

– Ты ему не невеста и вряд ли ею станешь, – в его глазах светилась высокомерная снисходительность. – И потом в подобных делах каждый сам за себя, – пробормотал он чуть слышно.

– Знаешь, тебе лучше уйти, – после его последней фразы мне окончательно расхотелось с ним разговаривать. – Скоро проснется Драк и мне будет не до тебя.

– Мне нельзя проведать больного брата? – Рист желал, чтобы последнее слово осталось за ним и нахально уселся на диван. Ну что ж, его право, тогда уйду я. Повернувшись к Ристу спиной, я вернулась в спальню и присела в кресло, наблюдая за пробуждением Драка. Рист остался в гостиной.

– Анна? – послышался слабый голос Драка, я задумалась о неприятном для меня разговоре с Ристом и пропустила момент его пробуждения.

– Я тут, – едва я присела на кровать, как Драк нежно, но настойчиво притянул меня к себе. – Как ты себя чувствуешь?

– Сносно, – отозвался он. – Наверное, шаманы меня усыпили. – Драк заставил меня лечь рядом с собой. Присутствие Риста в такой момент было совсем некстати.

– Драк, здесь Рист, – шепнула я, между поцелуями. Драка словно пружиной подбросило на кровати.

– Что он тут делает? – его лицо стремительно темнело от гнева.

– Пришел проведать тебя, – виновато объяснила я.

– Давно он тут?

– Нет, не очень, – я почувствовала себя неверной женой.

Драк легко спрыгнул с кровати и вышел в соседнюю комнату, где сидел Рист. Из одежды на нем было лишь что-то вроде короткой набедренной повязки, в которой его принесли от шаманов. Я последовала за ним.

– Вы могли бы не отвлекаться на меня, – криво ухмыляясь, сказал Рист, но в глазах у него не было и тени улыбки.

– Ты меня проведаль? Можешь уходить, – зло сказал Драк.

– Эй, брат, да что это с тобой? Я хочу с тобой пообщаться, узнать, как все прошло у шаманов, – Рист не двинулся с места.

– Я не помню, как все прошло, – процедил Драк. – Ты удовлетворил свое любопытство?

– Что-то у тебя, брат, с памятью совсем беда, что ни спроси, ничего не помнишь, – на лице Риста отразилось наигранное сочувствие. – Попроси Мейге, чтобы он тебе какое-нибудь зелье состряпал, для улучшения памяти.

Драк еле сдерживался: – Нам сейчас не до тебя.

Рист неохотно поднялся. – Я удаляюсь. – Он медленно прошествовал к дверям, но перед выходом остановился и, повернувшись к нам лицом, издевательски произнес: – Анна, подумай над тем, что я тебе сказал. – Многозначительно покосившись на Драка, Рист вышел.

Драк еще несколько мгновений смотрел ему вслед, а когда он повернулся ко мне, то я невольно сделала шаг назад, его лицо было искажено от гнева, а в глазах полыхал огонь. Драк подскочил ко мне и схватил за плечи.

– Что он тебе сказал? – Драк чувствительно тряхнул меня, словно хотел вытрясти из меня правду.

– Ничего особенного, всякую ерунду! Драк, прошу, успокойся, мы с ним просто болтали о том, о сем. – Драк ожег меня взглядом.

– Что он тебе сказал? – повторил свой вопрос и сжал мои плечи так сильно, что я едва удержалась от крика боли.

– Он спрашивал, почему я с тобой, – мне очень не хотелось пересказывать наш с Ристом разговор, но если я промолчу, Драк в прямом смысле вытрясет из меня интересующую его информацию.

– Что еще? – его пальцы стальными тисками стиснули мои плечи.

– Он сказал, что ему меня жалко из-за того, что я должна проводить все свое время с тобой, что ты сошел с ума и я порчу себе жизнь. Драк, мне больно! – скороговоркой выпалила я, чтобы, наконец-то, избавиться от боли.

Драк ослабил хватку и опустил голову, тяжело дыша.

– Это все? – его руки бессильно упали.

– Все, – подтвердила я, умолчав о домогательствах Риста и его непристойных предложениях. Драк присел на корточки и обхватил голову руками. Раздался то ли всхлип, то ли стон.

– Драк, ну что ты так расстроился? Это же чушь, на которую не стоит обращать внимания! – я присела рядом с ним, пытаюсь заглянуть ему в лицо.

– Нет, он прав, – глухо отозвался Драк, упорно не поднимая головы, чтобы заглянуть ему в глаза мне пришлось бы лечь на пол. – Я действительно порчу тебе жизнь, – он вскинул голову и посмотрел на меня, – Анна, но я не могу жить без тебя!

Я обняла его и уткнулась лицом ему в плечо: – Я люблю тебя, быть с тобой мой выбор.

– Правда? – он обнял меня.

– Конечно, – подтвердила я, – неужели, ты в этом до сих пор сомневаешься? Драк легко встал и, подхватив меня на руки, понес в спальню.

Через несколько часов за нами пришел Сарр. Естественно, я совершенно забыла о предупреждении Мейге о вечерней встрече с альм малистэром в кабинете Бруна, и потому мы собиралась в скоростном режиме, а вагары носились по комнатам, помогая нам привести себя в подобающий вид. Сарр с каменным лицом наблюдал за устроенным им переполохом. Одевшись и причесавшись, мы с Драком чинно последовали за вагаром Бруна.

Войдя в кабинет Повелителя Драконов, мы с Драком застыли на пороге. Сарр против обыкновения не остался в кабинете, а вышел, прикрыв за собой дверь. Видимо, сведения, которыми хотел поделиться главный шаман, предназначались для предельно узкого круга лиц. Сам альм малистэр сидел в кресле Бруна посередине комнаты, а Брун стоял за его спиной, опираясь на высокую спинку. Я с любопытством принялась разглядывать шамана. В кресле перед нами сидел высокий, худой старик с гладко выбритым загорелым лицом и длинными седыми воло-

сами, в которых выделялись несколько жгуче-черных прядей. Он был одет в шаманскую бело-снежную накидку, густо испещренную символами, но его нижняя рубашка была белой, а не красной. В правой руке шаман держал резной посох из гладкого и блестящего материала похожего на обсидиан, а левой сжимал подлокотник кресла. На его шее висела тяжелая цепь с большим амулетом и множество цепочек покороче с различными подвесками. Его странные и жутковатые глаза прозрачного светло-голубого, почти белого цвета, в упор смотрели на меня. От его пристального, какого-то потустороннего взгляда у меня по коже побежали мурашки, и я непроизвольно прижалась к Драку. Мне на миг показалось, что шаман слеп, настолько неестественным был цвет его глаз и бесстрастным выражение лица, но спустя мгновение, когда он перевел взгляд на Драка, я поняла, что он зрячий. Драк крепче стиснул мою руку, видимо ему тоже было не по себе. Через минуту шаман отвел взгляд, немного повернул голову и что-то сказал Бруну.

– Садитесь. – Брун вышел из-за спины шамана и показал рукой на узкую скамью, которая стояла метрах в трех от шамана. Впечатленные величественным стариком, мы с Драком ее даже не заметили. Послушно присев на указанное нам место, мы с Драком сплели пальцы, мысленно поддерживая друг друга, и приготовились слушать.

– Альм малистэр, мы готовы выслушать знание, открывшееся в Чертоге, – торжественно сказал Брун и сел в другое кресло, которое стояло рядом со скамьей.

– Трудный день выдался сегодня у верховных шаманов Дрэклау, многое открылось нам с благословения предков, силой Святого Огня и при помощи великого шаманства. – Его глуховатый голос звучал негромко, но очень внушительно. – Много сил мы потратили, дабы познать истину, и истина была открыта жаждущим ее познать. – Шаман умолк и задумался, а потом заговорил уже нормальным голосом. Мы встряхнулись, освобождаясь от гипнотического воздействия. – Брун, твой сын отравлен, но это ты знаешь и без меня. Мне удалось поговорить с драконом Драка, и он поведал мне много интересного. Драк-человек потерял память и часть своей сущности, но дракон сумел защититься от воздействия яда, который по замыслу отравителя должен был подействовать в первую очередь на него. К сожалению, состояние дракона оставляет желать лучшего.

– А можно попроще? – перебил шамана Брун.

– Могу и попроще, – кивнул шаман, несколько не обидевшись на резкий тон Бруна. – Отравитель рассчитывал убить в Драке дракона, подчинить его человеческое сознание и сделать его своим рабом.

Лицо Бруна потемнело. – Но как можно убить одного и оставить жизнь другому?

Шаман слегка улыбнулся. – Поверь мне, нет ничего невозможного, если у тебя есть фантазия, тяга к неизведанному и возможность экспериментировать. Когда я говорил про отравителя, я имел в виду шамана, создавшего яд, а не того, кто ввел его в организм Драка, преследуя собственные цели. Меня очень беспокоит дерзость этого неизвестного ученого, потому что, если этот уникальный яд попадет в наш мир, то Драконам будет нечего ему противопоставить. Мы превратимся в людей, которые ничего не помнят и могут лишь выполнять приказы своего хозяина.

– Но на Драка яд не подействовал! – почти выкрикнул Брун.

Шаман неожиданно легко поднялся, отставил посох и приблизился ко мне. Он был высоким, но худым, словно его высушили на солнце, на запястьях болтались тяжелые обручья из темно-красного металла, а на указательном пальце левой руки я заметила перстень с темно-зеленым камнем. Брун излучал такую внутреннюю энергию, что никому не приходило в голову его послушаться, но сейчас передо мной стоял Дракон, послушаться которого не посмел бы и сам Брун, аура шамана была поистине чудовищной силы. Постояв немного около меня, шаман протянул руку и легко коснулся моей головы, на долю мгновения я почувствовала тяжесть и тепло его руки.

– Брун, внимательно посмотри на своего сына и скажи еще раз, что яд не подействовал, – в голосе шамана послышалась ирония.

Брун вполголоса прошипел несколько слов, которые я не поняла. Шаман вернулся в кресло.

– Но его дракон не погиб! – Брун выдал очередной аргумент, он никак не мог смириться с состоянием Драка.

– Во-первых, дракон и не должен был погибнуть сразу, яд рассчитан на медленную смерть. Инкар делал ставку как раз на это свойство, он рассчитывал на то что, когда дракон начнет агонизировать, человеческая часть Драка утратит разум, и он убьет кого-нибудь из своей семьи, желательно, конечно, всех.

– Проклятый Коул! – прорычал Брун и яростно стукнул кулаком по подлокотнику жалобно скрипнувшего кресла. Шаман строго посмотрел на Бруна и продолжил. – Во-вторых, его дракон отравлен, но он цепляется за жизнь изо всех сил. То, что вы называете припадками – это бой дракона с тем, кто пытается подчинить его сознание и добить его. Яд несовершенен, видимо, его не опробовали, как следует, прежде, чем применять или неправильно рассчитали дозу для Драка, поэтому он не подействовал, как рассчитывал Коул. И, в-третьих, дракону Драка помогают бороться за жизнь.

– Кто? – спросил Брун.

– Анна. – Шаман кивнул в мою сторону. – Его дракон находится под ее покровительством и это дает ему силы для борьбы, она – хранительница и не позволяет отравителю завладеть разумом Драка, а его дракону погибнуть. Человеческая половина тоже сопротивляется воздействию и ей нужна поддержка Анны.

Мы с Драком удивленно переглянулись. – Вот видишь, я тебе говорил правду и действительно не могу жить без тебя, – шепнул он, но шаман обладал тонким слухом и услышал сказанное.

– Да, Драк, ты не сможешь без нее жить, твой дракон умрет и убьет человека, он слишком свободолюбивый и не позволит поработить тебя.

– А как же его память? – спросила я.

Шаман отрицательно качнул головой. – Воспоминания Драка стерты, словно кто-то смыл их водой, остались отдельные разрозненные фрагменты.

– Но Анну же он помнит! – упрямо воскликнул Брун.

Шаман снова покачал головой. – Анну он не мог забыть, ведь она та, которая ему нужна. Драк был бы с ней, даже если бы его не отравили. Между ними возникло притяжение с первой встречи, я видел это, она избавила его от гнета прошлого, излечила рану в сердце и открыла путь, – говоря эти невероятные вещи, шаман не сводил с меня глаз. А я не могла отвести взгляд от его прозрачных глаз на смуглом лице, вспоминая нашу встречу с Драком в кафе. – Они предназначены друг для друга, а их встреча была predetermined судьбой. Конечно, в нормальном состоянии Драк не был бы так одержим Анной, как сейчас, но они все равно были бы вместе.

Мы с Драком и Брун переглянулись, переваривая информацию.

– Анна, – шаман дал нам немного времени, чтобы мы могли осознать сказанное, а потом заговорил с мной: – Вы видели Драка драконом?

– Видела, – кивнула я.

– Что вы испытали в первый раз? Вам не было страшно от того, что Драк не человек? – спросил шаман.

– Мне было абсолютно не страшно, я хотела увидеть Драка драконом еще на Земле. Хотя, признаться честно, мне потребовалось некоторое время, чтобы осознать, что все происходит на самом деле и убедить себя, что я не сошла с ума, – с нервным смешком ответила я, шаман понимающе кивнул.

– Но, как же? – Брун был в явном замешательстве. – Дракон и человек? Такого никогда не было!

– Брун, если ты чего-то не знаешь, то это не означает, что подобного никогда не было, – шаман сцепил пальцы рук и с хитрым прищуром смотрел на разнервничавшегося Повелителя Драконов. – Вспомни об Объединении, много веков назад люди и драконы были разными расами, а теперь мы едины. Сейчас в твоём доме живет Дракон, который родился в третьем мире человеком. Между Драконами и людьми были брачные союзы, хоть и нечасто, но о них упоминается в летописях. Если тебе нужны доказательства, я прикажу ученикам найти нужные свитки. – Брун пристыжено буркнул, что он верит шаману на слово.

– Скажите, а есть ли противоядие? – спросила я, возвращаясь к волнующему меня вопросу. – Понятно, что память не вернуть, но можно хотя бы спасти его дракона?

Шаман пронзительно посмотрел мне в глаза.

– Увы, противоядия не существует. Мы никогда не сталкивались ни с чем подобным, и нам потребуется время, чтобы изобрести его, – шаман вдруг нахмурился и сказал: – Брун, мне обязательно нужно найти шамана, который создал этот яд.

– Ты знаешь его имя? – Брун поднялся и подошел к столу.

– К сожалению, нет, по всей вероятности, он знаком с нашими ритуалами и постарался обезопасить себя. Мы не смогли определить ни его ауру, ни магический почерк, не нашли ни малейшей частички его плоти, чтобы провести удаленный поиск. Этот хитрец даже кровь использовал не свою.

– Кровь? – Брун удивленно обернулся, держа в одной руке трубку, а во второй кiset.

– Зелье замешано на подчинении на крови. У Драка есть реально существующий хозяин, которому он должен повиноваться, но вопреки сложившимся традициям, подчинение привязано не на шамана, а на кого-то из его окружения. Коул же просто использовал зелье для того, чтобы навредить твоему клану, преследуя свои личные цели. Если бы зелье было замешано на крови инкара, боюсь, Драк так просто бы не отделался, и действовал согласно его плану, но нам повезло, что хозяин не слишком заинтересован в подчинении.

– Да уж, повезло, так повезло! – зло отозвался Брун, набивая трубку.

– Поверь мне, Брун, я знаю, о чем говорю. Хозяин выполнял лишь самые необходимые действия для подчинения, можно даже сказать в большинстве случаев бессознательные, лишь следуя зову своей крови. У него нет никаких личных мотивов для того, чтобы портить жизнь твоему сыну, – в правой руке шамана материализовалась трубка для курения, а левую он требовательно протянул Бруну.

– Ты можешь назвать имя хозяина? – Брун сунул кiset в протянутую руку и дунул струйкой пламени на свою трубку, раскуривая траву.

– Конечно, могу. Это Эстар кэррам Эльмарин Бальзар Элон, темный эльф из дома Иллари, – шаман аккуратно достал щепоть травы. – Меня уверяли, что он умер.

– Я даже присутствовал на его похоронах! – Брун яростно пыхнул трубкой и сузил глаза.

– Нет, – качнул головой шаман, – для создания зелья была использована живая кровь, и если бы хозяин был мертв, то яд бы не подействовал.

– Я так и знал! Я знал, что Тареар нас всех обманул и его сын жив, но у меня не было доказательств на Совете! – воскликнул Брун.

– Можешь считать, что они у тебя теперь есть, – отозвался шаман. – Изловишь Эстара и через него узнаешь имя умника, придумавшего яд. Мне не терпится увидеть его у себя в гостях, – слово «в гостях» шаман произнес таким зловещим тоном, что мне стало не по себе.

Выкурив трубку, шаман поманил меня к себе, я покорно встала, подошла к нему и опустилась перед ним на колени. Драк остался сидеть на месте, повинувшись жесту шамана. Старик протянул руку и провел сухой ладонью по моей щеке, я смотрела на него снизу вверх и видела в его глазах лишь мягкий свет.

– Ты устала? – шаман провел кончиками пальцев по моему лбу, переносице и правой щеке. – Тебя мучают сомнения в правильности твоего выбора, и страшит будущее?

Я обреченно кивнула, его взгляд потеплел, а глаза словно налились цветом, утратив прозрачность горного хрусталя.

– Ваши судьбы сплетены воедино еще до вашего рождения, каждый день жизни, каждый поступок и решение приближало вас друг к другу. Твоя профессия и его дар – это звенья одной цепи. Ты стала актрисой для того, чтобы встретиться с Драком, а ему было даровано умение видеть драконов в людях для того, чтобы он проводил большую часть своего времени на Земле и смог встретить тебя.

– Вы это все увидели у Драка в памяти? – поразилась я.

– Конечно, нет, но «всевидящее око» не единственный доступный мне ритуал, – усмехнулся шаман. – Я умею зреть плетение судьбы, вижу его рисунок, это мой дар. Да, Драк болен и никогда не станет прежним, он постоянно с тобой и иногда его слишком много, – он улыбнулся, а мои щеки невольно вспыхнули, – но ты все равно остаешься с ним, не потому, что жалеешь его, а потому что любишь. Я прав? – я обреченно кивнула, поражаясь всезнанию этого старца.

– Что же до твоей работы, то тебе придется расстаться с ней, потому что Драк не переживет твоего отсутствия. Ты сможешь уехать, зная, что к твоему возвращению он будет мертв?

Я вспомнила, как уезжала из поместья, в каком состоянии находила Драка по приезду и вздрогнула. Только под пристальным взглядом шамана я отчетливо поняла, что с карьерой мне придется распрощаться. Отчего-то это понимание не вызвало во мне никакого протеста, я была морально готова к тому, что в моей жизни не будет места любимой работе. И смирилась с этим.

– Чем больше вы проводите времени вместе, тем меньше времени он может обходиться без тебя, Анна. Ты его Хранительница, это трудная судьба, но ты справишься, в тебе заложена огромная внутренняя сила. – Глаза шамана прибрели ярко-синий цвет. – Хочешь, я покажу тебе твое возможное будущее, чтобы окончательно развеять твои сомнения в правильности выбора?

Я кивнула.

Он поднял мое лицо обеими руками. – Смотри мне в глаза, Анна. – Цвет его собственных глаз наливался синевой, пока не превратился в чернильно-черные омуты. Через некоторое время я увидела себя как бы со стороны, словно смотрела фильм о себе самой. Вот я вижу себя и других актеров на премьере второго фильма про вампиров, мы широко улыбаемся, позируем фотографам и приветливо машем руками поклонникам. Значит, фильм будет иметь успех. Через мгновение действие меняется, я вижу Данте, который с презрительной усмешкой смотрит мне в спину, а передо мной стоит его мать. Она кричит на меня, звуков я не слышу, но и без слов понятно, что ничего хорошего она не говорит. Минуту спустя, она замолкает и швыряет мне в лицо какие-то бумаги, которые опавшими листьями осыпаются на ковер. Синьора Беатриче презрительно кривит губы и, произнеся еще несколько слов, резко поворачивается ко мне спиной и удаляется, прихватив с собой своего ненаглядного сына, а я отчетливо понимаю, что ни ее, ни Данте я больше не увижу, разве только на экране или в светской хронике. Следующее действие происходит в кабинете моего агента. Он растеряно разводит руками и отводит глаза, я резко разворачиваюсь и выбегаю из кабинета. Джеймс смотрит мне вслед, потом достает

из сейфа бутылку и маленький стаканчик, наливает виски, и с явным сожалением на лице бросает папку с моим портфолио в мусорную корзину. Следующий эпизод происходит некоторое время спустя, потому что уже наступила глубокая осень, я сижу на лавочке в каком-то парке и смотрю на жухлые листья, которые швыряет ветер, один лист шлепнул меня по лицу, напомнив ворох бумаги, который швырнула в меня мать Данте. Зима, другое актерское агентство, маленькое и не очень успешное, судя по облезлому офису. Мой новый агент протягивает мне тоненькую папку с моей новой ролью, я открываю ее и вижу один лист с пятью напечатанными фразами, текст расплывается от подступивших слез, а на полупустой листок падают несколько тяжелых капель. В следующем видении я вижу себя на съемочной площадке, у меня роль не то горничной, не то няни, я произношу свои десять слов и иду в ближайший бар, чтобы снять напряжение. И снова съемки, где у меня роль еще меньше прежней, снова бар и третий виски в руке. Череда баров меняется с калейдоскопической скоростью. Я сижу на кровати и с удивлением смотрю на спящего в ней мужчину, голова разламывается от боли, и я никак не могу вспомнить его имя. Кадры моей жизни замелькали словно кто-то нажал на скоростную перемотку, но даже из того небольшого, что я успела увидеть мне стало понятно, что моя актерская карьера закончилась бы в любом случае. Мельтешение резко замедлилось и вот я снова вижу и с трудом узнаю в неухоженной, одутловатой, растрепанной женщине себя. Она сидит за столом в крохотной комнатенке, которая одновременно является для нее спальней, столовой, гостиной и кухней, рядом с ней стоит переполненная пепельница, стакан с виски и торт со свечкой в виде цифры сорок пять.

– Довольно! – я в ужасе отшатнулась от шамана. Конечно, я предполагала, что мать Данте может усложнить мне жизнь, но даже предположить не могла, что она меня просто уничтожит!

– Не пугайся, то, что ты увидела, лишь могло бы стать твоим будущим, – шаман провел около моего лица ладонью, снимая последствия видения.

– Господи! Да неужели она могла бы со мной так поступить? Она же не монстр, в самом деле! – воскликнула я.

– Та женщина? – уточнил шаман – Могла бы.

Я сразу ему поверила, если понадобилось, она бы и убила за своего сыночка.

– Ты выбрала другую дорогу, это будущее уже исчезает, то, что ты увидела вряд ли произойдет с тобой на самом деле, – шаман снова принялся набивать трубку. Я опустила голову и задумалась, будущего в моем мире у меня уже нет, но и в мире Драконов мне ничего не светит. Что меня ждет здесь?

– Скажите, а кем я буду здесь? – я подняла голову и посмотрела старцу прямо в глаза, которые постепенно возвращались к своему блекло-голубому цвету. – Какое будущее меня ждет в этом мире? – шаман отвел взгляд и теперь смотрел куда-то выше моей головы.

– Я хочу, чтобы Анна стала моей невестой, – произнес над моей головой голос Драка. – Анна, ты выйдешь за меня замуж? – спросил он, опускаясь рядом со мной на колени.

Шаман с улыбкой смотрел на нас, ожидая моего ответа, а я потеряла дар речи от неожиданности.

– Анна, ты согласна стать моей женой? – Драк сжал мою ладонь, я, молча, кивнула, еще не понимая, что мне только что сделали предложение.

Брун встал рядом с креслом шамана, и они обменялись взглядами.

– Отец, позвольте нам обручиться, – решительно произнес Драк. – Я хочу, чтобы Анна вошла в клан, и у нее больше не было сомнений.

Брун и шаман снова переглянулись.

– Что ж, хоть это и идет вразрез со всеми нашими традициями, я даю свое благословение на ваш брак, – спокойно произнес Брун, таким тоном, словно знал заранее, чем закончится наша встреча с шаманом. Хотя, может быть, так и было? Может шаман увидел заранее нашу судьбу? Во всяком случае, ни Брун, ни шаман не выглядели удивленными.

Наше с Драком обручение происходило с феноменальной скоростью, я вернулась в реальный мир, когда Брун возложил на наши головы руки, произнес официальное благословение и дал согласие на брак, а потом снял с себя восьмиугольный медальон на длинной цепочке и надел его мне на шею.

Шаман знаком позволил нам встать и вернуться на скамью. Я двигалась, как в тумане, мои щеки горели, а в голове теснилось столько мыслей, что мне было трудно вычленить хоть что-нибудь связное. Драк же выглядел на удивление спокойным и удовлетворенным.

– Поздравляю вас, дети мои! – мягко произнес Брун. – Мы объявим о вашей помолвке в самое ближайшее время, дабы все Драконы могли порадоваться столь радостному событию в моем клане. А теперь вы можете удалиться в свои покои. – Мы с Драком встали и, попрощавшись с Бруном и шаманом, вышли.

За дверью Драк подхватил меня на руки и закружил, как в танце.

– Ну вот, теперь ты моя невеста, чтобы там не говорили! Как же я рад, Анна, как я рад! – он остановился и крепко поцеловал меня. – Это самый счастливый день в моей жизни! Нет, самым счастливым станет день нашей свадьбы! Ну, скажи же что-нибудь!

– Я тоже рада, – почему-то, в отличие от Драка, мне не хотелось танцевать и смеяться, наоборот, на глаза наворачивались слезы, а по телу пробегала дрожь.

– Почему у тебя такой грустный вид? – Драк тревожно заглядывал мне в глаза, я со всхлипом припала к его груди и разрыдалась. Он гладил меня по голове и что-то шептал на ухо, а я, не слушая его, выплескивала в слезах нервное напряжение последних месяцев, бессвязно силилась что-то объяснить Драку, просила у него прощения и плакала, как маленькая, захлебываясь слезами. Минут через пятнадцать слезы иссякли, я прижалась к его груди и, слушая биение его сердца, постепенно успокаивалась. Невеста! Я невеста Драка и скоро стану его женой, я буду одной из Тули. Я подняла голову и посмотрела Драку в глаза: – Вот теперь я тоже счастлива. – Он нежно поцеловал меня и с улыбкой произнес: – Тогда давай вернемся в наши покои и отметим это событие. И позволим Сарру приступить к своим непосредственным обязанностям.

Я обернулась и увидела, что вагар Бруна с отрешенным видом стоит метрах в пяти от нас и покорно ждет, пока мы отойдем от двери в кабинет. Присутствие Сарра в такой личный момент нашей жизни ничуть меня не смутило, мы с Драком прыснули в кулаки и, не стовариваясь, бегом кинулись в сторону домашнего крыла. Сарр со счастливым вздохом, открыл дверь и скрылся в недрах кабинета.

В тот вечер было и вино, и поцелуи, и обещанная Ристом гроза, украсившая черное ночное небо яркими вспышками бледно-розовых молний, и гудящие потоки дождя за окном, и любовь, и снова вино. Мы с Драком дурачились как дети, хохотали, вспоминая разные смешные случаи из нашей совместной жизни, и никак не могли успокоиться, ведь теперь у нас не было сомнений в будущем, оно теперь у нас было одно на двоих. Уже под утро, лежа в объятиях спящего Драка, я снова и снова вспоминала прошедший вечер и думала о том, что совсем скоро я выйду за Драка замуж и стану полноправным членом семьи. Мне больше незачем переживать за карьеру, потому что она закончилась на пике популярности, а мать Данте может удавиться от досады или захлебнуться желчью, потому что Анна Тули будет ей не по зубам. Да и не стоит карьера актрисы того, что я получила взамен. Я стала частью сказки про Драконов, и буду жить в мире магии и настоящих волшебников. Я с благодарностью посмотрела на своего теперь уже жениха. Мне достался принц, он болен, но мы попробуем победить его болезнь, вместе мы обязательно справимся со злыми чарами. Я улыбнулась своим мыслям и поцеловала Драка, он открыл глаза и притянул меня к себе.

Глава 4 Эмириль

Ник не спал всю ночь, ходил из угла в угол и нервничал. Я чувствовала его напряжение даже в спальне, куда удалилась несколько часов назад по его настоятельной просьбе. Мне хотелось хоть немного ободрить его, уверить, что встреча с шаманами не так уж страшна, что они нормальные Драконы и ему нечего бояться. Ник с непроницаемым лицом выслушал мои сбивчивые речи, а потом вежливо, но решительно отправил меня спать, сославшись на то, что ему нужно помедитировать. Он честно пытался достичь нужного уровня концентрации, но у него ничего не получилось. И вот он мерит шагами комнату, а мой дракон чувствует нервозность его дракона и не дает мне уснуть.

Едва рассвело, пришел Мейге и увел изнервничавшегося Ника в Чертог. Меня снедало любопытство по поводу того, что будет происходить в Чертоге и что скажут шаманы по окончанию ритуала. Я даже подумывала тайно проникнуть в запретное здание, но с сожалением отбросила эту заманчивую идею. Шаманы всегда ревностно следили за тем, чтобы в их святая святых не являлись незваные гости, и демон знает, какими заклинаниями они опутали заветное здание. Вполне возможно, что при попытке проникновения от меня может остаться лишь кучка пепла. Я честно закрыла глаза и попыталась уснуть, но промучившись две четверти часа, поняла, что сон ушел и вряд ли скоро вернется. Я села на кровати, свесив ноги, и кликнула вагару. Пока Маара занималась моими волосами, я размышляла над вопросом, чем бы заняться до возвращения Ника. За окном бушевал рассвет, солнце величественно выплывало из-за гор, в парке гомонили птицы, а воздух был хрустально-свежим от прошедшей ночью грозы.

– Маленькая хозяйка, что желаете надеть? – вопрос Маары вывел меня из задумчивого состояния.

– Принеси рубаху, штаны и сапоги, – велела я, жестом пресекая причитания вагары о том, что моя матушка будет недовольна подобным выбором одежды. – Для завтрака подготовь синее платье и что там к нему полагается из украшений. – Маара согласно кивнула и присела в реверансе.

Просидев в задумчивости еще несколько минут, я отмела желание заглянуть к Аль, которая наверняка в такую рань еще сладко спит, и решила сделать пару кругов вокруг долины, чтобы немного размять крылья и расслабиться. Сказано – сделано. Выдернув из рук вагары одежду, я быстро оделась, попрыгала сначала на одной ноге, потом на другой, надевая сапоги, отказалась от камзола и выскочила из комнаты. В домашнем крыле было тихо, но за некоторыми дверями уже слышались голоса моих проснувшихся и просыпающихся родственников, и потому я припустила по коридору, опасаясь, что кто-нибудь из ранних пташек предложит или навяжет мне свою компанию и нарушит мои планы по уединению. Вагары с почтительными поклонами расступались в стороны, давая мне дорогу, а я с трудом сдерживалась, чтобы не перейти на бег. Матушка не уставала напоминать мне, что дочь Повелителя Драконов должна вести себя, как подобает благовоспитанной девице и не уподобляться босяку из Мирх Тавала. Добравшись до винтовой лестницы Восточной Башни, я оглянулась, позади меня никого не было, а значит соблюдать достоинство, подобающее дочери Повелителя Драконов, необязательно. Я с вызовом посмотрела на уходящую вверх лестницу и рванула вверх, прыгая через две ступеньки. На площадку я выскочила уже слегка запыхавшаяся, но отлично разогретая и готовая к полету.

Площадка Восточной Башни была пуста, впрочем, я и не ожидала встретить тут кого-нибудь в такой ранний час. Долина лежала передо мной, как на ладони, ледники Муэххских гор и величественного Крастраса окрасились нежно-розовым, а горы приобрели неповторимый розовато-лиловый цвет, который бывает только ранним утром, когда солнце неторопливо взбирается на небосвод. Полюбовавшись несколько минут феерией красок, я решила, что с высоты драконьего полета пейзаж будет выглядеть еще лучше, подошла к краю и привычно нырнула в пропасть. Как следует размяв крылья, вволю накувыркавшись, я развернулась в нужную сторону и, поймав подходящий воздушный поток, заскользила в сторону западных Врат. Подобно стражу, я четырежды облетела долину и, убедившись, что нашим владениям ничего не угрожает, а мне самой не помешает перекусить, вернулась на площадку. Приземлившись, я помассировала руки и недовольно поморщилась, после двухчасового полета на голодный желудок меня слегка подташнивало, а мышцы рук и спины неприятно ныли.

Войдя в свои покои, я с удивлением увидела в гостиной подругу, которая по моим расчетам как раз в это время должна была готовиться к выходу к завтраку и мучить приставленную к ней служанку инструкциями по созданию одной из сложных конструкций на голове, которые Аль именвала прическами.

– Доброе утро, Аль! – я взяла из рук Маары услужливо поданное полотенце. Подруга подняла аккуратно причесанную голову и приветливо улыбнулась.

– Доброе утро, Эс. Где ты была? – поинтересовалась Аль.

– Ходила размять крылья. Ник отправился к шаманам, едва рассвело, а до этого метался по комнате, как зверь в клетке, и не давал мне спать. Подождешь пару минут, мне надо принять душ?

– Конечно, подожду, – кивнула Аль.

Я быстро прошла в ванную комнату, на ходу стаскивая насквозь промокшую от пота рубашу. Стянув узкие сапоги и выпутавшись из штанов, я запрыгнула в заранее приготовленную Маарой ванну с ароматными маслами и растеклась по бортикам, постанывая от удовольствия. Главное не намочить голову иначе придется сушить волосы, и тогда я точно опоздаю к завтраку. Кстати, и разлеживаться нет времени, поэтому я позволила себе понежиться в ванной лишь пять жалких минут.

– Маара! – крикнула я.

Вагара вошла в ванную, держа в обеих руках большое, мягкое полотенце. Вытерев меня как следует, Маара помогла мне одеться. Она натянула на меня тончайшую нижнюю рубашу бледно-голубого цвета с изящной вышивкой по глубокому вырезу и подолу. Потом одела три дополнительные юбки, чтобы придать требуемый объем ниже пояса, на моем выдохе туго затянула широкий, жесткий кожаный пояс, подчеркивающий талию, помогла влезть в платье, стянула шнуровку на спине, расправила складки на длинной юбке, застегнула на шее ожерелье, вставила в уши серьги, поправила выбившиеся локоны и, наконец, водрузила мне на голову тонкий венец с россыпью синих сапиритов, так как, сегодня предстоял официальный завтрак. Все это время я с тоской вспоминала наше с Аль житье в третьем мире, когда к завтраку можно было выйти в тренировочных штанах и широкой майке и не приходилось прибегать к услугам

вагары, чтобы надеть платье. Впрочем, что я говорю, в моем гардеробе в третьем мире принципиально не было никаких платьев.

– Маленькая хозяйка, вы готовы к выходу! – Маара отошла от меня на шаг, восторженно оглядывая с ног до головы, я трагически заломила брови и тяжело вздохнула. Платье было узким в рукавах, пояс затруднял дыхание, венец постоянно соскальзывал с волос, отчего мне приходилось держать голову в непривычной позе, а тяжелые серьги ощутимо оттягивали мочки ушей.

Я вышла в гостиную, где меня ждала Аль.

– Чудесно выглядишь! – грустно одобрила она. Пока меня не было, подруга успела погрузиться в привычную меланхолию.

– Спасибо, Аль! – я едва кивнула головой, чтобы венец не сполз на лоб. – Маара, скажи ювелиру, пусть придумает способ, как закрепить эту штуку, чтобы я каждый раз не уподоблялась водоносу с кувшином на голове! – раздраженно рявкнула я, Маара кивнула и присела в реверансе. Аль слегка улыбнулась, мы обе знали, что венец не станут переделывать, проще приколотить его к моей голове гвоздем. Венцы делали такими неудобными нарочно, чтобы их неустойчивое положение на голове помогало мне вырабатывать королевскую статью и походку. Подхватывать сползающее украшение руками неприлично, и потому мне приходилось нести голову, как хрустальный сосуд, чтобы не потерять где-нибудь по дороге эту драгоценную штучку, едва удерживаемую на положенном месте элементами прически. Каждый раз, когда мне на голову водружали один из этих предметов, я ругалась, как носильщик с Тракта, и требовала немедленно снести венец ювелиру на переделку, но все мои требования вагара благополучно игнорировала, получив прямой приказ матушки, не смей даже думать о том, чтобы изменить форму символов моего королевского величия.

Аль, со слабой улыбкой глядевшая, как я ворчу на Маару, вдруг резко отвернулась. Я обошла ее и попыталась заглянуть в лицо.

– О, нет, Аль, только не плачь! – воскликнула я, увидев повисшие на ресницах подруги слезинки.

– Извини, Эс... – Аль судорожно всхлипнула. – Не могу... это выше моих сил... стоит мне лишь подумать....

Я содрала с головы украшение и сунула его в руки Маары. – Аль, ну перестань, не плачь, или я тоже расплачусь! – каждый раз мне было жалко подругу до слез. Если бы мне кто-нибудь сказал две луны назад, что Аль так будет горевать из-за разрыва помолвки с Калларом, я бы расхохоталась бы этому лгуну в лицо. – Маара, подай воды и платок! – вагара послушно метнулась в спальню.

– Я по нему так сильно скучаю! – всхлипнула Аль.

– Да, я знаю, – сочувственно отозвалась я, подавая подруге принесенную вагарой воду и платок.

– Не знаю, суждено ли нам когда-нибудь встретится снова! – горестно вздохнула Аль, отпив глоток воды и промокая глаза краешком платка. – Темные покидают третий мир, светлые тоже возвращаются домой. Отношения между нашими дворами окончательно разлажены. Эс, ну за что мне все это?

– Аль, ну успокойся, пройдет время и все как-нибудь наладится, – неуверенно пробормотала я.

– Ты думаешь? – Аль подняла все еще блестящие от слез очи и с надеждой посмотрела на меня.

– Надеюсь, – как можно увереннее произнесла я.

Аль вздохнула и прижалась лицом к моему плечу, не забыв положить ладонь, чтобы не испортить макияж и не испачкать мое платье. Я гладила ее по спине и думала о том, что мы с Драком сделали все, что было в наших силах, чтобы изменить мнение Алариэль о Калларе, но все оказалось зря. Может, стоило оставить все, как было? Аль продолжала бы ненавидеть своего жениха и теперь бы радовалась разрыву помолвки. А как же Каллар? Он бы мучился от неразделенной любви безо всякой надежды на взаимность. Я в который раз уверила себя, что мы с Драком все сделали правильно, но в глубине сердца все-таки шевельнулся червячок сомнения.

– Как нам теперь быть, Эс? – Аль отстранилась и теперь смотрела на меня.

– Каллар что-нибудь обязательно придумает. Он же умный, – я вынула из рук Аль платок и аккуратно вытерла пятнышко растекшейся туши. Я не представляла, что можно придумать в подобной ситуации. Каллару придется пойти против воли отца, чтобы жениться на Аль, да и Велерон, скорее всего, не позволит принцу темных взять в жены дочь, после того, что устроил на Совете Тареар.

– Прошло слишком мало времени, да и война на носу. Просто надо подождать, я уверена, что ваша проблема имеет какое-нибудь решение.

– Ты права, ждать – это все, что мне остается, – покорно кивнула Аль. – Ну почему я была такой идиоткой! Я сама, сама откладывала дату нашей свадьбы! Если бы не мое упрямство, то мы с Калларом были бы уже женаты! Я сама все разрушила и испортила жизнь себе и ему!

– Аль, успокойся, – я замахала на подругу руками, видя, что она снова собирается расплакаться, – ничего ты не испортила, это все временные трудности! Вы с Калларом все преодолеете.

Из дверей спальни выглянула Маара, делая мне знаки, что нам пора отправляться к завтраку.

– Аль, вытри слезы, нам пора идти. – Аль снова промокнула лицо изрядно промокшим платочком и, расправив обнаженные плечики, грациозно поднялась на ноги. Принцесса всегда оставалась принцессой, чтобы ни происходило в ее сердце. Я тоже встала, позволив Мааре водрузить на голову ненавистный венец, поправить слегка растрепавшиеся волосы и расправить складки на платье. Платье Аль выглядело безупречно, а из прически не выбилось ни

волоска. Мы с Аль чинно взялись за руки и торжественно вышли из комнаты, в коридоре нас уже ожидали четверо воинов из личной гвардии отца для того, чтобы сопроводить в трапезный зал.

Мы почтили своим присутствием официальный завтрак, а потом в ожидании второго завтрака присоединились к братьям и Анне с Драком в малой гостиной домашнего крыла.

– Всем еще раз доброе утро! – бодро произнесла я, войдя в помещение.

К Аль, как всегда, с двух сторон подошли Вил и Файн с протянутыми руками. С легким сердцем оставив подругу в надежной компании моих братьев, я присоединилась к Анне и Драку и присела рядом с ними.

– Привет! – поздоровалась я, присматриваясь к ним, они выглядели на удивление спокойными и какими-то умиротворенными, из чего я сделала вывод, что вчерашний поход к шаманам был удачным.

– Доброе утро, Эс, – почти хором отозвались они.

– Что сказали шаманы? – я едва не подпрыгивала от нетерпения.

– Ваш отец просил нас никому ничего об этом не рассказывать, – виновато отозвалась Анна, а я с трудом сдержалась, чтобы не сказать пару слов, которых принцессе даже знать не положено.

– Ну, какие могут быть тайны в семье! – проворчала я, надеясь, что мое разочарование разжалобит Анну с Драком, и они нарушат обещание. – Мы же все тоже беспокоимся.

– Желание отца для нас закон, – веско сказал Драк и поцеловал руку Анны. Я хмуро смотрела на брата, досадуя на его скрытность. Да и отец хорош, заставляет всю семью помирать от любопытства.

– Где Ник? – спросил Драк, закрыв тему своего вчерашнего посещения Чертога.

– Он у шаманов в Чертоге, – я все еще сердилась на Драка.

– Волнуешься за него? – поинтересовался брат.

– Есть немного, – проворчала я, – никогда не знаешь заранее чего ждать от Верховных. – Драк усмехнулся, видимо разделяя мое мнение о непредсказуемости шаманов.

В гостиную быстрым шагом вошел Рист и, оглядев помещение, направился к нам.

– Приветствую! Драк, ты сегодня не такой сердитый, как вчера? Анна, милая, прекрасно выглядишь! – он наклонился и быстро поцеловал ее в щеку. Драк дернулся, но Анна придержала его за руку. Рист сделал вид, что не заметил недовольство Драка и сел справа от меня.

– Драк, давай сегодня полетаем, как в старые добрые времена? Покажем Анне, кто такие настоящие Драконы, – Рист бесцеремонно навалился на меня, чтобы ему было удобней

общаться, закинув руку мне за спину, его ладонь практически лежала у Анны на плече. У Драка начали раздуваться ноздри, а рот сжался в линию.

– Так что скажешь, брат? Или ты уже и не Дракон? Анна, если хочешь посмотреть на настоящего Дракона, поднимись после завтрака на Восточную Башню. – В голосе Риста слышалась плохо скрываемая издевка. Анна вспыхнула и закусил губу, Драк со свистом выдохнул воздух.

– Рист, слезь с меня! Мне жарко! – я попробовала отпихнуть его, но брат не обратил внимания на мой тычок, он не отводил взгляд от Драка и Анны. Демон, да в кого же он такой горячий? У меня уже весь бок взмок!

– Я с тобой летаю, – процедил сквозь зубы Драк, – как в старые, добрые времена.

– Я весь твой, брат! – Рист расплылся в довольной улыбке, а на меня нахлынули нехорошие предчувствия. Что-то происходит между ними троими, неспроста Рист задирает Драка, явно пытается его спровоцировать. Но на что? И для чего? Надо проследить за ними, пока не дошло до беды!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.